Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Август 2021 г.

НОМЕР 76

ЧАСТЬ 4

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Август 2021 г. № 76, Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 136 с.

DOI 10.18411/lj-08-2021-p4

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXVII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Богинич А.А. Актуальные проблемы процессуальной и криминалистической сущности специалиста в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	6
Бочарова Н.Н. Психологические особенности террористических групп	9
Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Вопросы типологии государств	12
Бредихин А.Л., Фомичев С.М. «Непризнанные республики» в контексте суверенности	15
Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Понятие и содержание правоохранительной функции государства	18
Бредихин А.Л., Фомичев С.М. Правовой нигилизм: понятие и признаки	22
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в период действия военного положения	25
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Юридическая техника: понятие и содержание	28
Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции	31
Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Гапонов А.Ю. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты.....	34
Вилкова А.В., Ковалев О.Г., Сухарева Е.В., Гапонов А.Ю. Состояние и динамика коррупционной преступности.....	36
Кержакова Л.Г., Рабец А.П. Особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и их отличие от смежных договоров.....	38
Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Гапонов А.Ю. Детерминанты совершения некоторых преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе ..	41
Куренков А.А. Роль Прокуратуры СССР в деятельности Нюрнбергского трибунала ..	46
Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю. Эволюция ответственности за нарушение бюджетного законодательства: историко-правовой аспект	49
Микова В.И. Деятельность спортивного агента в сфере профессионального спорта в Российской Федерации	52
Мифтахов А.М. Теоретические и практические аспекты пользы для общества от соблюдения правовых положений ислама, запрещающих ростовщичество.....	55

Могорычев А.М. Сущность и предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Проблемы их определения в Республике Крым	59
Рабец А.П. К вопросу о соотношении понятия «большие данные» с понятием «база данных»	63
Соколова А.А. Современные интернет-сервисы Мосбиржи для заключения и исполнения сделок инвестирования в биржевые товары и ценные бумаги хозяйственных обществ.....	67
Соловьева С.В., Аброян А.А. Понятие нарушений бюджетного законодательства	70
Соловьева С.В., Дубовиков В.В. Соотношение и разграничение налоговой, бюджетной и административной ответственности.....	73
Соловьева С.В., Удычак Ф.Н., Чеботарева И.Ю. Бюджетная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: за и против	79
Стрыгина С.В. Соотношение социальной и экологической ответственности предпринимателей.....	85
Тихонова Ж.К., Лунева У.С. Доверие в конституционном праве	89
Удалов Д.Э. Общетеоретическая характеристика системы права	93
Шарипов В.Г., Шарипова Э.А. Принципы партнерства и конкуренции в сфере закупок как показатели их эффективности, результативности и антидемпинговые меры как показатели эффективности	97
Шестакова А.С. Функционирование законодательства в сфере банковского дела.....	102
РАЗДЕЛ XXVIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	107
Кузьмина Р.П. Эвенские обрядовые праздники в современном мире	107
Кусерова А.И. Проблемы и перспективы развития новых форм обслуживания в музеях	109
РАЗДЕЛ XXIX. ЭТНОГРАФИЯ	113
Попова С.В. Влияние этнокультурных традиций на духовно-нравственное воспитание детей	113
Попова С.В. Русские обряды в диалоге культур народов Мордовии (на материале свадьбы в русских селениях).....	115
РАЗДЕЛ XXX. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	120
Богомолова И.В., Ближнюкова И.В., Олюнина М.С. Национальный проект «Цифровое строительство» в управлении региональной и муниципальной инфраструктурой: проблемы и перспективы реализации	120

РАЗДЕЛ XXXI. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА..... 123

Митрухина С.В., Слюсарь Е.С. Общительность как профессионально-важное качество будущих социальных работников 123

РАЗДЕЛ XXXII. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ 127

Лукичёв П.М. А.С. Посников как педагог и как организатор высшего образования в Новороссийском университете 127

РАЗДЕЛ XXXIII. МОДЕЛИРОВАНИЕ 131

Маркин В.С., Штерензон В.А. Имитационное моделирование процесса перемещения горячекатаных рулонов на участке листопрокатного цеха..... 131

РАЗДЕЛ XXVII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Богинич А.А.

**Актуальные проблемы процессуальной и криминалистической сущности
специалиста в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота
наркотических средств и психотропных веществ**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-118

Аннотация

Данная работа посвящена изучению статуса специалиста как с процессуальной, так и с криминалистической точки зрения. На рассмотрение выносятся вопросы о полноте законодательного определения понятия «специалист», о толковании некоторых его полномочий. Анализу подлежит такая процессуальная фигура, как следователь-криминалист. Внимание автора уделено проблеме отсутствия в законодательстве требований к уровню профессиональной подготовки специалиста.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, специалист, следователь-криминалист, заведомо ложное заключение специалиста.

Abstract

This work is devoted to the study of the status of a specialist from both a procedural and a forensic point of view. Questions are submitted for consideration about the completeness of the legislative definition of the concept of "specialist", about the interpretation of some of his powers. Such a procedural figure as a forensic investigator is subject to analysis. The author's attention is paid to the problem of the lack of requirements for the level of professional training of a specialist in the legislation.

Keywords: special knowledge, knowledgeable persons, specialist, forensic investigator, deliberately false expert opinion.

Как известно, институт использования специальных знаний в расследовании преступлений - это перспективное направление не только науки уголовного процесса, но и криминалистики. Пристальное внимание к сведущим лицам, обладающим специальными познаниями, особенно в сфере нелегального оборота наркотиков, можно наблюдать, изучая различные точки зрения учёных, обобщения практиков, вызывающие по сей день массу дискуссий. Большинство из них касаются вопроса процессуальной и криминалистической сущности специалиста, поскольку его уголовно-процессуальное положение законодателем до сих пор недостаточно урегулировано и раскрыто, а потому требует более детального изучения.

Нельзя не отметить и положительную тенденцию современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) [1], который в статье 58 впервые закрепил понятие специалиста как лица, наделённого специальными знаниями и привлечённого к участию в процессуальных действиях в целях оказания содействия в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов, использовании технических средств при изучении материалов уголовного дела, постановке вопросов эксперту, разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Примечательно, что ранее УПК РСФСР 1960 года не раскрывал понятие «специалиста», а лишь косвенно упоминал о нем в статье 133.1 [2], где говорилось, что

для участия в производстве следственного действия вызывался специалист, не заинтересованный в исходе дела.

Сегодня же современное уголовно-процессуальное законодательство, как уже было отмечено ранее, не только раскрывает понятие «специалиста», но и значительно расширяет круг его полномочий. Однако большинство из них несовершенно, недостаточны, а потому, зачастую, вызывают проблемы на практике и требуют конкретизации.

Так, говоря о таком полномочии специалиста, как отказ от участия в производстве по уголовному делу при отсутствии обладания специальными знаниями, следует отметить, что статья 71 УПК РФ, отсылая к статье 70 УПК РФ, называет в качестве основания для его отвода обнаружение его некомпетентности. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, лицо, производящее расследование, не несёт обязанности по уведомлению специалиста о содержании вопросов и действий, при производстве которых необходима помощь последнего. Как следствие, некомпетентность специалиста обнаруживается уже непосредственно перед необходимостью оказания им содействия в расследовании. Это способствует не только замене специалиста, но и приводит к переносу следственного действия, затягивая сроки расследования.

Примечательно, что уголовно-процессуальное законодательство ряда стран разрешает это противоречие следующим образом. Например, статья 80 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан отражает право специалиста на ознакомление с целью своего вызова. Аналогичное полномочие закреплено за специалистом и в статье 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В связи с этим, автор считает необходимым устранить указанный недостаток посредством дополнения статьи 58 УПК РФ следующего содержания: «...знать цель своего вызова и требования к роду его специальных знаний».

Поскольку преступления, совершаемые в сфере нелегального оборота наркотиков, являются наиболее распространёнными в нашей стране, то процесс их выявления, пресечения, расследования и раскрытия невозможен без привлечения сведущих лиц. Именно поэтому роль специалиста в установлении некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, велика, а потому требует не только достаточного опыта работы в этой сфере, но и соответствующего уровня первоначальной и последующей профессиональной подготовки.

На практике зачастую возникает проблема, когда к расследованию привлекается специалист в данной области без определённого стажа и опыта участия в уголовном процессе. Иными словами, принимать участие в расследовании преступлений, как показывает практика, могут лица, хоть и имеющие соответствующее образование, но без определённого практического опыта (например, преподаватели, доценты и иные лица, обладающие лишь теоретическими навыками).

В отличие от профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к эксперту, согласно статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3], требования к уровню профессиональной подготовки специалиста в российском законодательстве отсутствуют. Это является существенным пробелом современного российского законодательства, поскольку подрывает уровень качественного, своевременного, всестороннего и результативного расследования уголовных дел, в том числе, и в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, недостаточно урегулированным, по мнению автора, остаётся вопрос об ответственности специалиста по даче заведомо ложного заключения. Так, часть 3 статьи 80 УПК РФ определяет заключение специалиста как письменное суждение по

вопросам, поднятым сторонами. И хотя статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [4] называется: «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», согласно содержанию части 1 указанной нормы, уголовная ответственность возникает у специалиста за дачу им только заведомо ложных показаний, но никак не заключения. В связи с этим, целесообразным является либо дополнение статьи 307 УК РФ заведомо ложным заключением специалиста, либо исключение его из заглавия данной статьи.

Довольно много дискуссий порождает и такая процессуальная фигура, как следователь-криминалист. Отмечается, что согласно пункту 40.1 статьи 5 УПК РФ, - это должностное лицо, в полномочия которого входит осуществление предварительного расследования уголовного дела, участие от имени руководителя следственного органа в производстве определённых следственных и иных процессуальных действий или осуществление некоторых из них без принятия к своему производству.

Как отмечает Л.В. Веницкий [5], следователь-криминалист уполномочен на производство предварительного следствия по уголовному делу. В свою очередь, в УПК РФ отсутствуют разъяснения по данному вопросу. Как указывает учёный, будучи участником следственного действия, следователь-криминалист обязан выполнять функции специалиста-криминалиста.

Также автор отмечает, что Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей -криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [6] к компетенции следователей - криминалистов отнесены следующие полномочия в сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования: обеспечение надлежащего функционирования передвижных криминалистических лабораторий и эффективного использования технических и криминалистических средств; применение криминалистической и специальной техники, средств аудиовизуальной фиксации; участие в организации работы по назначению судебных экспертиз (подготовка материалов, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения); внедрение в следственную практику новых технико - криминалистических средств и программного обеспечения предварительного расследования, иных средств и методов криминалистики, а также положительного опыта расследования и раскрытия преступлений.

Как видно из анализа указанного ведомственного нормативного акта, следователь - криминалист действительно наделен полномочиями специалиста - криминалиста. В связи с этим, целесообразно полагать, что процессуальная фигура следователя-криминалиста покрыта неопределенностью, требующей законодательного уточнения.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, автор делает вывод, что институт использования специальных знаний - это основополагающее звено в процессе расследования преступлений, где роль и статус специалиста, особенно по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, имеют огромное значение, а потому требуют законодательной доработки и уточнения с внесением изменений в нормы не только современного УПК РФ, но и других локальных и ведомственных нормативных актов.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. От 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Виноцкий Л.В. О недостатках законодательной регламентации участия специалиста в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://smo.vkks.ru/publication/8766/> (дата обращения: 09.07.2021 г.).
6. Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей - криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219616/ (дата обращения: 09.07.2021 г.).

Бочарова Н.Н.

Психологические особенности террористических групп

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-119

Аннотация

В статье исследована одна из психологических составляющих террористической группы – мотивация создания и вступления. Выделены ее два уровня – макро- и микро-. Обозначена роль лидера в вербовке членов террористической группы. Для всесторонней оценки данного явления изучены Постановления Верховного Суда РФ, а также статистика, которые позволили сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: террористическая группа, мотивация, лидер, судебная практика, борьба.

Abstract

The article examines one of the components of a terrorist group – the motivation for creating and joining. There are two levels of it – macro - and micro-. The role of the leader in recruiting members of a terrorist group is outlined. For a comprehensive assessment of this phenomenon, we studied the Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as statistics that allowed us to draw appropriate conclusions.

Keywords: terrorist group, motivation, leader, judicial practice, struggle.

Террористические группировки, злоупотребляющие религиозными мотивами, способствуют нестабильности и совершают акты насилия в различных регионах для достижения идеологических и военных целей. Эти группировки часто объединяются с местными отделениями, которые впоследствии могут следовать своим собственным приоритетам или переориентироваться на сотрудничество с другими отделениями под местным руководством и на основе их программы. Активисты используют неравенство, существующее в регионах, для вербовки новых членов и получения доходов, идущих на предоставление услуг, которые подрывают легитимность государства.

Групповая мотивация является важной чертой, которая отличает одну террористическую группу от другой и влияет на относительный успех контртеррористических стратегий. Групповая мотивация и идеология влияют на ее стратегические цели, а также на оперативные планы, тактику и объекты нападения. Как и любая форма коллективных действий, террористические движения мотивированы сочетанием индивидуальной и коллективной идентичности, часто основанной на общих личностных характеристиках, таких как этническая принадлежность, или на идеологической обработке и опыте.

Разграничение между мотивациями и стратегическими целями террористических групп имеет первостепенное значение для успешного применения

подходов к борьбе с терроризмом. Слишком часто упускаются из виду различия между группами. Неправильно полагать, что все радикальные террористические группы, даже те, что связаны с крупными транснациональными сетями, действуют с одними и теми же идеологическими целями и задачами.

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12, «под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий».

Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации)» [1].

Террористы разрабатывают свои методы на основе своих фактических сил и средств, ресурсов, структур поддержки, тактики вербовки и общей стратегии. Их коллективный подход к террористической деятельности зависит от того, в какой степени они способны преодолевать контртеррористические усилия на местном, региональном и международном уровнях. Самое главное, что групповая методология определяется исходя из конечных целей организации. Конечной целью националистической террористической группы, такой как РПК, например, является признание курдской национальной идентичности путем создания курдского государства. Однако целью такой транснациональной экстремистской группировки как «Аль-Каида» является разрушение образа жизни и стратегических возможностей Запада.

Существуют «макро-» и «микро-» факторы, мотивирующие террористические группы. На макроуровне террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, руководствуются идеологией и стратегическими потребностями группы. На микроуровне мощными мотиваторами являются истории и личности членов и лидеров. Факторы макро- и микроуровня, задействованные в процессе вербовки, в значительной степени дублируют друг друга.

По сути дела, террористические группы используют эмоциональную силу личных мотиваторов, включая их в общую основополагающую мотивацию группы. В некоторых случаях существуют прямые причинно-следственные связи между радикализацией и психическими заболеваниями, с которыми может быть связан целый ряд социальных и клинических факторов риска и которые должны подлежать выявлению.

Важно оценивать значимые нарративы и пропаганду террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.

Как пишет журнал «Вдохновение» («Inspire», журнал): «Аль-Каида». Хотя «Аль-Каида» сильно пострадала от вмешательства США и союзников в Афганистане и Ираке, организация продолжает управлять международными отделениями и демонстрирует признаки восстановления под руководством Аймана аз-Завахири, который на момент составления настоящего издания был ее лидером. С появлением ИГИЛ возможности «Аль-Каиды» еще больше уменьшились. Тем не менее «Аль-Каида» продолжает представлять опасность для Северной Америки и Европы ввиду терактов, осуществляемых «террористами-одиночками». Кроме того, отделение «Аль-Каиды» – «Аль-Каида на Аравийском полуострове» – публикует свои пропагандистские материалы в журнале под названием «Вдохновение».

Как и журналы ИГИЛ «Дабик» и «Румийя», «Вдохновение» обладает полноцветной версткой, имитирующей новостной стиль, часто встречающийся в

западных изданиях. Идеологический нарратив «Аль-Каиды» берет свое начало в «Вехах». Однако религиозность, на которую претендуют авторы, находится на втором месте после насилия.

В «Дабик» организация направляет свои антизападные послания лицам, не говорящим на арабском языке, с трендовым и хорошо отредактированным контентом на нескольких языках. ИГИЛ присутствует в социальных сетях, чтобы привлекать потенциальных иностранных боевиков, в том числе подростков. Когда город Дабик был освобожден от ИГИЛ, группа изменила название своей публикации на «Румийя», древнее арабское название Рима. Как и «Дабик», журнал «Румийя» является изданием, посвященным тактическим вопросам и поощряющим теракты «террористов-одиночек». Он продвигал свою серию «Справедливый террор», призывавшую к использованию автомобилей в качестве смертоносного оружия, росту количества терактов с применением ножей или захвату заложников с целью обмануть полицию. В журнале по-прежнему присутствовал идеологический контент.

За последние годы правоохранительные органы ведут активную деятельность по предотвращению террористических актов, а также неуклонную борьбу с членами террористических и экстремистских группировок. К сожалению, зачастую костяк террористических групп составляют граждане стран СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовой миграции и ставшие жертвами вербовщиков.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений [2].

Финансированием терроризма наряду с оказанием финансовых услуг, признается предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц [3].

Следует отметить, что уголовный закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица за содействие террористической деятельности, если лицо своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Исходя из данных за 2020 год, Российская Федерация занимает 39 место из 135 возможных. По показателям за 2020 год индекс терроризма в Российской Федерации

составляет 4.542%, а по показателям за 2019 год составлял 4.9% [4]. Сравнивая данные результаты, мы приходим к выводу, что все-таки все меры, которые принимаются для борьбы с терроризмом, имеют успех и не стоят на месте.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Российская газета от 17 июня 2010 г. N 130.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/
3. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/7f756f0b351492331efccfd82ac5f928dcf7bbea/
4. Рейтинг стран мира по уровню терроризма // <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index>

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.
Вопросы типологии государств

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-120

Аннотация

В настоящей статье авторы исследуют проблему типологии государств, обозначают наличие двух основных подходов: формационный и цивилизационный. Авторы выявляют недостатки каждого из подходов и приходят к выводу, что типология государства может производиться и по другим критериям.

Ключевые слова: типология, государство, формация, цивилизация, социалистическое государство.

Abstract

In this article, the authors investigate the problem of the typology of states, indicate the presence of two main approaches: formational and civilizational. The authors identify the shortcomings of each of the approaches and come to the conclusion that the typology of the state can be made according to other criteria.

Keywords: typology, state, formation, civilization, socialist state.

Типология представляет собой разделение государств по группам исходя из множества определяющих их схожесть сущностных признаков. Критерии такой классификации могут быть различными, в связи с чем в науке существует множество подходов к выделению типов государств. Практически любое государство, обладая специфическими характеристиками, все же подчиняется каким-то закономерностям, характерным определенной группе государственных образований, с которыми оно связано историческими и культурными связями, общими или сходными условиями возникновения, климатом, ландшафтом и т.д. Эта схожесть государств и вызвала идею типологии.

Традиционно в науке выделяют две группы подходов к типологии государств: формационный и цивилизационный. Такое разделение сложилось исторически в связи с противостоянием социалистической и «капиталистической» систем, однако и в современной науке сохранилось именно это деление подходов к типологии государств.

Формационный подход основан на выделении исторических типов государств. С точки зрения марксизма, под историческим типом государства понимаются взятые в

единстве наиболее существенные (типичные) его черты и признаки, относящиеся к одной и той же общественно-экономической формации, к одному и тому же экономическому базису. Критерием деления всех когда-либо существовавших и существующих государств на исторические типы служит общественно-экономическая формация, т. е. исторический тип общества, основанный на том или ином способе производства, а значит, и базис исторического типа общества [4, С. 169].

Каждая общественно-экономическая формация характеризуется определенным типом производственных отношений. Каждая из них имеет наряду с общими, свойственными всем формациям и связывающими их в единый процесс мировой истории, свои особые, неповторимые законы возникновения и развития. Над экономическим базисом каждой общественно-экономической формации возвышается соответствующая надстройка в виде совокупности идей, теорий, взглядов, представлений, различных организаций и учреждений, а также системы возникающих между ними отношений. Каждой социально-классовой формации соответствует определенный исторический тип государства и права. Смена одной общественно-экономической формации другой знаменует собой смену системы производственных отношений — экономического базиса, возникающей на его основе надстройки, а вместе с тем соответствующего типа государства и права [3, С. 152].

С марксистской позиции мировая история прошла в своем становлении несколько периодов развития, формаций: первобытнообщинный строй, рабовладельческое государство, феодальное государство, буржуазное (капиталистическое) государство. Последней формацией, на его взгляд должен стать коммунизм. Социалистическое государство представляет собой переходный период между капитализмом и коммунизмом, с приходом к которому государство должно отмереть само собой.

Таким образом, исходя из формационного подхода, можно выделить рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические типы государств.

Рабовладельческое государство. Государства рабовладельческого типа возникли позднее ранневосточных государств в результате появления частной собственности, имущественного расслоения, раскола общества на классы. Наиболее классические рабовладельческие государства были созданы в Греции (8—6 вв. до н. э.) и в Риме (6 в. до н. э.). Рабовладельческая государственность существовала в форме монахий и республик [2, С. 45].

Экономическим базисом рабовладельческого государства составила частная собственность рабовладельцев как на орудия и средства производства, так и на рабов, которые не являлись субъектом прав и были бесправны.

Рабовладельческие государства существовали в форме монахий и республик. Например, монахией является Древний Рим, хотя на ранней стадии развития организация власти носила черты республиканской формы правления. Рабовладельческая республика существовала в Афинах, где в выборах участвовало все свободное население, и Спарта, где право участвовать в выборах имели только аристократические слои населения (представители власти, военная и земельная аристократия).

Феодальное государство характеризовалось тем, что экономическую основу общества составляла собственность на землю, как важнейший ресурс того времени. Господствующим становится сословие феодалов - землевладельцев. Крестьяне уже не имели того рабского положения, однако больших прав также не получили. Феодальные государства существовали преимущественно в эпоху Средневековья в Англии, Франции, Польше, Германии, России, скандинавских странах и др.

В этот период важнейшей функцией государства стали захватнические войны и защита государства от внешних нападений, поэтому войны являлись

привилегированным сословием. В результате приобретения земельной собственности они становились крупными землевладельцами.

Буржуазное (капиталистическое государство) возникло в результате совершения буржуазных революций, наиболее значимыми из которых стали Английская буржуазная революция и Великая французская революция.

Этот тип государственности характеризуется преобладанием частной собственности, в т.ч. на средства производства. Земля утрачивает статус основного капитала. В это время развивается промышленность, появляется банковская система и господствующим сословием становится класс буржуазии, т.е. крупные промышленники и финансисты, часто монополизировавшие отдельные отрасли хозяйства.

Рабочие также приобретают определенные экономические и политические права, однако их доходы существенно отстают от доходов буржуазии. Зависимость рабочих от господствующего класса имеет не личный, а экономический характер. Черты капиталистического государства сохраняются вплоть до сегодняшнего времени, однако в результате развития идеи основных прав и свобод человека положение рабочих и иных слоев общества стало более приемлемым.

Социалистическое государство. Теоретические идеи социалистического государства заложили в своих трудах К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и т.д. Основная идея социалистического государства в его промежуточной стадии перед возникновением коммунизма. Коммунизм в свою очередь должен был стать обществом без института государства, где бы все граждане обладали равными правами и статусом [1, С. 25].

Так, в преамбуле Конституции СССР 1977 г. было указано: «Высшая цель Советского государства - построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества» [6, С. 375].

Однако, как показала история, коммунизма достигнуть так и не удалось, а существование подлинного социалистического государства в Советском Союзе вызывает сомнение. Китай, КНДР, Республика Куба до сих пор считаются государствами, строящими коммунизм, но для поддержания экономической основы отошли изрядно от социалистических принципов, поэтому признание их подлинно социалистическими государствами также спорно.

Отсюда, можно сделать вывод о том, что реально существовавшими типами государств можно назвать только рабовладельческий, феодальный и капиталистический.

Формационный подход к типологии государств подвергается критике, в первую очередь из-за того, что рассматривает развитие мировой цивилизации в целом, без учета особенностей конкретного государства.

В противовес ему существует т.н. «**цивилизационный подход**», при котором за основу выделения типов государства берутся духовно-культурные факторы. Последователями этого подхода нужно назвать: О. Шпенглера, А. Тойнби, М. Вебера, П. Сорокина, Л. Гумилева и пр.

А. Тойнби пишет: «культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации» [2, С. 6].

В рамках цивилизационной теории, в частности, выделяют три этапа, которые проходят цивилизации:

- локальные цивилизации, обладающие специфическими, присущими лишь им социальными институтами (древнегреческая, шумерская, инкская, эгейская);
- особенные цивилизации, имеющие схожие типы государств (индийская, китайская, западноевропейская, восточная, исламская);
- современные цивилизации, которые еще окончательно не сформировались [5, С. 315].

Недостатком цивилизационного подхода является то, что его последователи, используя множество духовно-культурных критериев, дали типологию скорее обществ, чем государств.

Проводить типологию государств можно и по иным критериям, например, по существующему политическому режиму: демократические и недемократические. В первых соблюдаются права человека и существует выборность и подконтрольность населению органов власти; в других – наоборот, в той или иной степени попираются права и свободы граждан, власть осуществляется исключительно в интересах определенной группы лиц и передается без использования реальных демократических процедур (тоталитарные и авторитарные режимы).

1. Бредихин А.Л. Правоведение: учебное пособие/ А.Л. Бредихин. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
2. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2007.
3. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006.
4. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2002.
5. Теория государства и права. Учебник. Под общ. ред. д.ю.н, проф. А.С. Пиголкина. – М., 2003.
6. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России.— М.: «ПРОСПЕКТ», 1997.

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

«Непризнанные республики» в контексте суверенности

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-121

Аннотация

В настоящей статье авторы обозначили проблему «непризнанных республик» в контексте их суверенности. Обращается внимание на то, что полный суверенитет появляется с момента международного признания. В качестве вывода по статье предлагается выделить субъективные и объективные факторы, которые дают возможность приобретения суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет, нация, государство, международное признание, непризнанные республики.

Abstract

In this article, the authors have identified the problem of " unrecognized republics " in the context of their sovereignty. Attention is drawn to the fact that full sovereignty appears from the moment of international recognition. As a conclusion, the article suggests identifying subjective and objective factors that make it possible to acquire sovereignty.

Keywords: sovereignty, nation, state, international recognition, unrecognized republics.

Суверенитет признается основным и определяющим признаком любого государства. Он означает состояние полновластия государства на своей территории и его независимость от других государств [1, С.28]. Именно благодаря суверенитету государство наделяется свойством международной правосубъектности.

Согласно преобладающей точке зрения в современной науке суверенитет принадлежит народу. Этот подход отражен, к примеру, в ст. 3 Конституции РФ, где сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Похожие положения содержат конституции многих демократических государств.

В международном праве признается что, согласно праву на самоопределение народ может решить вопрос об образовании самостоятельного государства или вхождения в состав другого государства [2, С.212]. Однако на практике не все так просто. Даже если то или иное государствовподобное объединение обладает всеми признаками государственности (организованная структура власти, правовая система, органы принуждения, территория и др.), это не означает автоматическое приобретение международной правосубъектности и, следовательно, не влечет приобретения суверенитета. Только международное признание со стороны других суверенных государств является предпосылкой для приобретения полного суверенитета. К тому же неясно, сколько стран должно признать данное государство, чтобы оно приобрело международную правосубъектность и суверенитет. Именно данное обстоятельство стало главной помехой для обретения суверенитета т.н. «непризнанными республиками».

Чтобы ответить на вопрос о наличии суверенитета у «непризнанных республик» необходимо рассмотреть вопрос о наличии иных важных признаков, характеризующих государство. Только если у «непризнанного государства» имеются все государственные признаки, тогда можно ставить вопрос о его суверенности.

Традиционно помимо суверенитета выделяют следующие признаки государства: публичная власть, не совпадающая с населением и выраженная в системе государственных органов, учреждений и организаций, с помощью которых осуществляется государственная власть; система налогов и сборов; система законодательства; символика - герб, флаг, гимн, столица; население; территория.

Первые четыре признака не нуждаются в подробном рассмотрении в контексте нашей темы. Публичная власть, фискальная система, система законодательства, а также государственная символика, бесспорно, имеются и в «непризнанных республиках», иначе о независимости и самостоятельности не велось бы и речи.

Большие сложности для решения нашего вопроса вызывают такие важнейшие свойства государства как население и территория.

Под населением имеются в виду люди, проживающие на территории данного государства и связанные с ним отношениями гражданства (подданства). Если «непризнанная республика» не обладает суверенитетом, значит, не может устанавливать собственное гражданство, а если гражданство установлено, то оно не имеет правовых последствий в межгосударственных отношениях. Такие граждане будут признаваться лицами без гражданства, а если они приняли гражданство «непризнанной республики», то это не будет иметь юридической силы.

Если государство заселяют «неграждане», то кто может составлять население «непризнанной страны» и можно ли говорить вообще о населении как таковом?

Представляется, что в этом случае носителем суверенитета «непризнанного государства» будет считаться его народ. Народ – это не просто сумма индивидов, проживающих на той или иной территории, а определенная экономическая и культурно-историческая целостность, осознающая свое единство [2, С.162]. Если население обладает еще и языковой общностью, то его можно определить как нацию.

Под суверенитетом нации понимается полновластие нации, ее возможность и способность определять характер своей жизни, осуществлять свое право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства [4, С.60].

Таким образом, если население «непризнанного государства» обладает некой общностью и осознает свою обособленность, то можно ставить вопрос об обладании народом суверенитета.

Наличие суверенитета народа не всегда дает право на постановку вопроса об образовании самостоятельного государства. Еще одним важным и проблемным моментом является наличие территории. Территория – это физическая, материальная основа государства, его пространственная сущность. Это та часть суши, недр, воздушного пространства, территориальных вод, на которой действует власть государства. Вместе с тем, это не просто территория в признанных границах, а страна, географическая область, с которой нация связана исторически как субъект права на политическое самоопределение. Таким образом, пришлое население, компактно проживающее на территории другого государства, не может ставить вопрос о независимости и обладании суверенитетом.

«Непризнанные республики», как известно, располагаются в границах других государств (например, Южная Осетия и Абхазия в границах Грузии, Приднестровье в Молдавии), поэтому право на самоопределение противопоставляется территориальной целостности суверенных государств. В соответствии с конституционными актами и, исходя из сущности государства, оно имеет все основания для сохранения целостности государства, в том числе имеет право применять вооруженную силу против мятежного региона.

Вопрос о том, обладает ли народ «непризнанной республики» собственной территорией должен решаться с учетом исторических оснований. Необходимо выяснить является ли данная территория традиционным местом проживания народа и установить, имел ли он господство на данной территории. О том, что эта территория является традиционным местом проживания народа может говорить тот факт, что исторические предки освоили данную территорию, организовали поселения и на протяжении всей истории воспринимали ее как основание своей государственности.

Господство над территорией означает, что данный народ осуществлял власть и управление в ее пределах, составлял преобладающую часть населения, а также отстаивал независимость Родины в вооруженных конфликтах.

Необходимо разграничить право на суверенитет и сепаратизм. Самоопределение не должно осуществляться с сепаратистских позиций в ущерб территориальной целостности и политическому единству суверенных государств. Это означает, что без историко-политических оснований на независимость нельзя нарушать территориальную целостность государства.

Говоря о возможности приобретения суверенитета тем или иным отстаивающим свою самостоятельность государством необходимо также выяснить основание присоединения его к другому суверенному государству. Если такое присоединение произошло на законном основании, т.е. в результате союзного договора, добровольного объединения либо исторически сложившегося совместного существования, то суверенитет для этих государств является общим. При объединении государства отказываются от своего суверенитета, в результате чего образуется единый суверенитет. В этом случае возможность выделения самостоятельного государства не приветствуется международным правом и такой акт признается сепаратизмом, нарушением территориальной целостности.

Другая ситуация возникает когда отстаивающий свою независимость народ не признает и никогда не признавал свою принадлежность тому государству, в чьих пределах находится. Фактическая принадлежность к этому государству могла

возникнуть в этом случае на внеправовых основаниях. Внеправовые основания тоже могут быть различными, одним ярких примеров которых является вооруженный захват территории.

«Непризнанные республики», образовавшиеся в результате распада СССР обосновывая свою независимость делают также акцент на внеправовые основания своего нахождения в составе другого государства. Так, например, относительно Абхазии заявляется следующее. Присоединение Абхазии к Грузии произошло в результате договора, заключенного между Грузинской Демократической Республикой и РСФСР 7 мая 1920 г. Этим договором в состав Грузии была включена территория княжества Абхазия, независимого государства, территория которого в этот период была оккупирована грузинскими войсками. Мнение народа Абхазии в этом случае не учитывалось. Это противоречит международным нормам, поэтому данный акт является незаконным [5].

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что для приобретения «непризнанным государством» суверенитета необходимо наличие объективных и субъективных факторов.

К объективным относятся собственная территория, население и его культурно-психологические корни, определяющие приверженность к стране, нации, готовность жертвовать жизнью во имя независимости своей Родины.

Определенная территория начинает называться страной, если на ней проживает население, объединенное национальными, этническими, культурными, политическими и экономическими связями, образующее относительно устойчивое общество. Если такое общество исчезает, связи рвутся, а население рассредоточивается или вливается в более крупные общества.

Субъективный фактор — это даваемые субъектами международного права, прежде всего государствами, оценки того, сохранило ли государство в определенных экстремальных условиях свою личную и международную правосубъектность.

1. Бредихин А.Л. Федеративная система Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: Литрес, 2019.
2. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденции» / [Аршавский Б.М. и др.]; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – 3-е изд., испр.- М.: Омега-Л, 2008. – С. 212.
3. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденции» / [Аршавский Б.М. и др.]; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – 3-е изд., испр.- М.: Омега-Л, 2008. – С. 162
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. – С. 60
5. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. // www.abkhaziya.org

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.

Понятие и содержание правоохранительной функции государства

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-122

Аннотация

В настоящей статье авторы анализируют понятие правоохранительной функции, определяют ее содержание и систему органов, задействованных в осуществлении данной функции. Также анализируется суть правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: функции государства, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, государство, полиция.

Abstract

In this article, the authors analyze the concept of law enforcement function, determine its content and the system of bodies involved in the implementation of this function. The essence of law enforcement activity is also analyzed.

Keywords: functions of the state, law enforcement, law enforcement agencies, the state, the police.

Функции государства предстают как его основные направления деятельности [1, С. 17]. Однако, не любую деятельность государства можно отнести к его функциям, а только ту, которая исходит из сущности государства, его глубинных свойств.

К глубинным или сущностным свойствам государства следует отнести именно те, которые возникли вместе с государством и продолжают существовать, либо в какой-то этап времени стали наиболее важными направлениями его деятельности. Точного перечня функций государства не существует, но правоохранительную функцию называют в качестве одной из основных государственных функций довольно часто.

Что же такое правоохранительная функция? В первую очередь нужно сказать, что государство возникает параллельно с правом (законодательством), а право в свою очередь регулирует многие сферы отношений, устанавливает определенные права и обязанности для общества и каждого отдельного человека. Соответственно, не всегда правовые нормы соблюдаются, что приводит к нарушению прав и законных интересов государства, общества и личности.

В этом случае, государство через свои уполномоченные органы вынуждено принудительно восстанавливать правопорядок и защищать его от новых нарушений. То есть, правоохранительная деятельность стала постоянным направлением деятельности государства.

С усложнением общественных и государственно-властных отношений в структуре государственного механизма появляются специальные органы, которые ответственны за сохранение и восстановления правопорядка, которые можно назвать правоохранительными органами. В настоящее время именно правоохранительные органы главным образом реализуют правоохранительную функцию государства.

Сформируем понятие правоохранительной функции государства. На наш взгляд эту функцию можно рассматривать широко, как всю деятельность государства по обеспечению реализации правовых норм, так и в узком понимании, как направление деятельности специально уполномоченных органов государственной власти по обеспечению законности и правопорядка в обществе. Представляется, что правоохранительная функция в узком смысле наиболее точно передает суть правоохранительной деятельности.

Таким образом, правоохранительная функция является основным и постоянным направлением деятельности государства, которое осуществляется специально уполномоченными правоохранительными органами государства по обеспечению законности, охране общественного правопорядка, пресечению правонарушений и восстановлению нарушенных прав и законных интересов.

В реализации правоохранительной функции задействованы правоохранительные органы, которые в пределах своих полномочий выполняют те или иные мероприятия по охране правопорядка.

В целом нужно сказать, что все государственные органы задействованы в этой работе, однако непосредственно данные задачи выполняют именно правоохранительные органы.

Касаемо перечня правоохранительных органов нет устоявшегося мнения. В учебниках по дисциплине «Правоохранительные органы РФ» к ним относят в том числе суды, адвокатуру, нотариат и т.п. не связанные с решением правоохранительных задач органы и институты.

Под правоохранительным органом понимают специальный государственный орган, учрежденный государством в целях охраны созданного им права [2, С. 21]. Однако понятие слишком широкое и малоценное в практическом плане. Скорее назвать правоохранительными можно те органы власти, которые непосредственно задействованы в правоприменении, а не ведомство в целом, которое он представляет. Например, не являются правоохранительными органами учебные заведения в системе МВД России.

К характеристикам правоохранительных органов нужно отнести: основной его задачей является охрана права и восстановлении правопорядка; действие в интересах государства в целом и установленной законности; обладание внутренней иерархической структурой должностей и подразделений; деятельность правоохранительного органа обеспечена принудительной силой государства.

Традиционно к правоохранительным органам России относят: суд, органы внутренних дел, прокуратуру, органы принудительного исполнения и подразделения некоторых силовых структур (Федеральной службы безопасности РФ, Таможенной службы РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ).

Суд нельзя назвать правоохранительным органом в полном смысле, так как его задачи слишком обширны, тем не менее в правоохранительной сфере он выполняет главным образом задачи восстановления нарушенных прав, а также участвует в реализации тех или иных процессуальных действий правоохранительными органами, обеспечивает принудительную силу исполнения отдельных действий. Например, решение о лишении водительских прав выносит суд, хотя все материалы дела готовятся органами полиции.

Судебная система состоит из судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного суда РФ, но правоохранительная деятельность как таковая реализуется только по отдельным вопросам, преимущественно на уровне районных судов общей юрисдикции.

Органы внутренних дел традиционно ассоциируются с осуществлением правоохранительной деятельности. Структуру органов внутренних дел возглавляет Министерство внутренних дел Российской Федерации, которое состоит из множества подразделений.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О полиции» - Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Наиболее значимыми видами правоохранительной деятельности полиции являются дознание и предварительное следствие по уголовным делам, которое осуществляется в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Прокуратура Российской Федерации - это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Органы принудительного исполнения, в том числе Федеральная служба судебных приставов. На органы принудительного исполнения возлагаются задачи по организации обеспечения и непосредственному обеспечению установленного порядка деятельности судов, организации и осуществлению принудительного исполнения судебных актов, организации и исполнению межгосударственного розыска лиц, организации исполнения и непосредственному исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве и иные задачи.

Правоохранительная деятельность является главным видом деятельности правоохранительных органов и именно для ее выполнения данные органы правопорядка и создавались.

Нельзя сказать, что правоохранительные органы не выполняют иной деятельности, но она все же является факультативной. Например, правоохранительные органы решают финансовые, хозяйственные, административные вопросы, оказывают консультативные, экспертные услуги, однако непосредственно правоохранительной такая деятельность не может быть признана.

Основными признаками правоохранительной деятельности можно назвать:

- это вид государственно-властной деятельности. То есть правоохранительная деятельность осуществляется от имени и в интересах государства по охране общественного и правового порядка, законности, обеспечения прав и свобод граждан. Через нее проявляется властный характер государственных институтов.
- осуществляется специально уполномоченными органами государственной власти. Иные общественные и коммерческие организации не могут осуществлять правоохранительную деятельность, хотя непосредственно к ней причастны: нотариат; адвокатура; юридические компании, оказывающие правовую помощь, правозащитные организации и т.п.
- формы и процедуры реализации правоохранительной деятельности четко регламентированы действующим законодательством. Нарушение установленного порядка часто влечет незаконность тех или иных мероприятий, проведенных данным органом, либо обесценивает юридическую силу полученных результатов. Например, доказательства полученные органами следствия с нарушением закона не признаются таковыми в судебном процессе.
- обеспечена принудительной силой государства, т.е. противодействие правомерным действиям сотрудников правоохранительных органов является незаконным, и часто влечет назначение наказания. Неисполнение же требований правоохранительного органа, влечет принудительное их воплощение. Например, привод неявившегося добровольно свидетеля для дачи показаний, принудительное изъятие предметов и документов, установление определенных правовых ограничений (наложение ареста на банковские счета) и т.д.

На основании изложенного, правоохранительную деятельность можно понимать как – вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными органами государственной власти в рамках закрепленных форм и процедур, реализация которой обеспечена принудительной силой государства.

1. Бредихин А.Л. Правоведение: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
2. Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И. И. Сыдорука, А. В. Ендольцевой, Р. С. Тамаева. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

Бредихин А.Л., Фомичев С.М.
Правовой нигилизм: понятие и признаки

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-123

Аннотация

В настоящей статье авторы анализируют понятие и сущность правового нигилизма, определяют его актуальность для современной России, выявляют связи со смежными понятиями. В заключение авторы приходят к выводу о деструктивном влиянии правового нигилизма на состояние законности и правовой культуры.

Ключевые слова: нигилизм, право, правовой нигилизм, правовая культура, законность.

Abstract

In this article, the authors analyze the concept and essence of legal nihilism, determine its relevance for modern Russia, identify connections with related concepts. In conclusion, the authors come to the conclusion about the destructive influence of legal nihilism on the state of legality and legal culture.

Keywords: nihilism, law, legal nihilism, legal culture, legality.

Отношение населения любой страны к государственной власти и исходящим от нее правовым нормам во многом определяет эффективность регулирования общественных отношений, плодотворность проведения реформ, возможность поступательного развития государства. Такое общественное явление как «правовой нигилизм», т.е. негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, закону, нормативному порядку, наличествует в современном российском обществе в угрожающих масштабах и является препятствием к выходу из глубокого системного кризиса.

Данное явление характерно для всех без исключения стран мира, однако степень его проявления неодинакова. Страны с низким уровнем «правового нигилизма» в основном характеризуются устойчивой экономикой, развитой социальной сферой и гражданским обществом. Если Россия ставит перед собой цель стать высокоразвитой страной, то без преодоления «правового нигилизма» достижение этой цель практически невозможно.

В современных условиях относительной стабильности очень важно соблюсти баланс в развитии экономики и общественных отношений, поэтому необходимо уделить большое внимание и решению проблемы «правового нигилизма».

Правовой нигилизм как явление правовой действительности представляет собой одну из форм деформации правового сознания. Деформация правосознания - это изменение его состояния, при котором формируются определенные рациональные и психологические представления, знания, суждения, искаженно отражающие правовую действительность и выражающиеся в отрицательном отношении к правовым явлениям [9, С. 139].

В истории мировой общественной мысли существует не так уж много терминов, которые имели бы такое широкое применение и относились к столь разнообразным явлениям, как термин «нигилизм». Само понятие «нигилизм» зародилось в Средние века в Европе и имело первоначальное значение как еретическое учение, а впоследствии применялось как определение обычного инакомыслия. С политико-философской точки зрения нигилизм совпадает с двумя феноменами: секуляризацией и делегитимацией сакральной власти. Не случайно мыслители нигилистического толка в

ответ на отрицание всегда выдвигают свои предложения по созданию новых основ власти. За немногими исключениями, политики-нигилисты являются авторитаристами, ведь такая форма отрицает установленные нормы, пытается создать значимые сами по себе, бесспорные ценности [2, С. 152].

Термин «нигилизм» (от латинского *nihil* - ничто, ничего) означает полное отрицание всего общепризнанного, полный скептицизм [4, С. 342]. Понятие «правовой нигилизм» трактуется неоднозначно. Н.Л. Гранат полагает, что правовой нигилизм является направлением общественно - политической мысли, отрицающим социальную и личную ценность права и считающим его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений [3, С. 385-386]. По мнению В.А. Туманова, правовой нигилизм - «это элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии, проявляющийся в полном неверии в потенциальные возможности права» [5, С. 20]. Н.И. Матузов характеризует правовой нигилизм «как негативно-отрицательное, неуважительное отношение к праву, закону, нормативному порядку, порожаемое невежеством, косностью, отсталостью, правовой невоспитанностью основной массы населения» [3, С. 400]. В.И. Гойман под правовым нигилизмом понимает устойчиво-пренебрежительное или негативное отношение к праву, сложившееся в общественном или индивидуальном сознании. И.И. Карпец и А.Р. Ратинов правовой нигилизм именуют правовым негативизмом и определяют его как активную противоправную тенденцию личности [9, С. 140]. А.Б. Венгеров определяет правовой нигилизм как, во-первых, характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, во-вторых, та идеологическая и психологическая часть правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдение права [1, С. 490].

Как мы видим относительно понятия «правовой нигилизм» сложилось несколько точек зрения, однако все приведенные выше мнения в качестве важнейшей характеристики отмечают неуважительное отношение к праву и негативный характер данного явления.

Нигилизм как течение общественной жизни зародился давно, но наибольшее распространение получил в прошлом столетии, главным образом в Западной Европе и в России.

Он был связан с такими философами леворадикального направления, как Якоби, Прудон, Ницше, Штинер, Хайдеггер, Бакунин, Кропоткин и др. Нигилизм многолик, он может быть нравственным, правовым, политическим, идеологическим, религиозным и т.д., в зависимости от того, какие ценности отрицаются, о какой сфере знаний и социальной практики идет речь - культуре, науке, искусстве, этике, политике, экономике. Между ними много оттенков, нюансов, взаимопереходов. Каждая из разновидностей этого течения имеет свою историю.

Русский писатель И.С. Тургенев вывел в своих произведениях яркие образы героев-бунтарей, отвергавших многие постулаты окружающих их действительности и предлагавших новые идеи. Нигилистами были революционные демократы, резко критиковавшие современные им порядки и призывавшие к замене их более справедливыми. Например, о своем Базарове Тургенев писал, что если он называется нигилистом, то надо читать: революционером.

Развернутая характеристика социального нигилизма, распространившегося в начале XX столетия в определенных слоях русского общества, была дана в знаменитом сборнике «Вехи», вышедшем в 1909 г., и получившим впоследствии широкий общественный резонанс. Один из его авторов, а именно С.Л. Франк, с особым пафосом подчеркивал, что если бы можно было одним словом определить умонастроение нашей интеллигенции, то нужно назвать его морализмом. «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и

дурные, добрые и злые. Морализм этот есть лишь отражение ее (интеллигенции) нигилизма... Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [8, С. 170-173].

Для того, чтобы подробнее рассмотреть сущность правового нигилизма необходимо показать его связь с отдельными правовыми категориями.

Итак, мы определили, что правовой нигилизм - это отрицательное отношение к праву и неверие в его полезность и необходимость. В качестве характеристик «правового нигилизма» как явления необходимо отметить:

- а) резко критическое, крайне негативное отношение к общепринятым, объективным (абсолютным) ценностям;
- б) максималистский подход, интенсивность, бескомпромиссность отрицания;
- в) не связан с позитивной программой;
- г) несет в себе деструктивное, разрушительное начало.

Таким образом, необходимо сказать, что не всякое «отрицание» правовых явлений является правовым нигилизмом. Нельзя, например, назвать правовым нигилизмом обоснованную критику законов, указание на недостатки тех или иных правовых установлений, предложения по совершенствованию нормативных актов и реформирование определенных отраслей.

Правовой нигилизм связан с таким явлением как «правовая культура». Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека [7, С. 387]. По отношению к правовой культуре правовой нигилизм является антиподом, т.е. он характеризует не то чтобы низкий уровень правовой культуры, а полное ее отсутствие у отдельных индивидов.

Правосознание — это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву [6, С. 611]. По мнению А.Б. Венгерова «правовой нигилизм - это та идеологическая и психологическая часть правосознания, которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права [1, С. 490]. Таким образом, правовой нигилизм - это отрицательная составляющая правосознания, которая может проявляться в различной степени.

Строгое и неукоснительное соблюдение всеми субъектами правоотношений действующего законодательства, юридических норм называется законностью. При полном отрицании права трудно представить ситуацию строгого и неукоснительного его соблюдения, поэтому правовой нигилизм формирует качественно противоположное явление.

Если для правового нигилизма характерно недооценка права, неверие в его организующие возможности, то такое явление как правовой идеализм означает переоценку права, преувеличение его регулятивных способностей. Оба эти явления вызваны юридическим невежеством, неразвитым и деформированным правосознанием, дефицитом политико-правовой культуры. Разница между данными явлениями состоит в противоположных взглядах на сущность права и его роль в упорядочении общественных отношений.

Таким образом, можно сказать, что правовой нигилизм характеризуется отрицательным, неуважительным отношением к праву и закону. Как правовое явление

он существовал на протяжении многих веков и выступал деструктивным фактором в установлении законности и достижении высокого уровня правовой культуры.

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. - 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000.
2. Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2002.
3. Общая теория государства и права: Академический курс: в 2т. / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 1998. - Т. 2.
4. Словарь иностранных слов. - М., 1983.
5. Туманов В.А. О правовом нигилизме / В.А. Туманов // Советское государство и право. - 1989. - № 10.
6. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001
7. Теория государства и права / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. - Екатеринбург, 1996.
8. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. - М., 1991.
9. Шепелев А.Н. Проблема изменения правового сознания в современном российском обществе / А.Н. Шепелев // Правовая политика и правовая жизнь. - 2003. - № 4.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

**Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в период действия
военного положения**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-124

Аннотация

В статье авторы исследуют вопросы, связанные с возможностью правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при введении на территории России военного положения. Анализируя действующие правовые нормы в указанной сфере, авторы, рассматривают возможные меры, ограничивающие права и свободы человека и гражданина, а также формулируют и обосновывают ряд выводов касательно исследуемой проблематики.

Ключевые слова: права, свободы, ограничение прав и свобод, правовой режим, военное положение.

Abstract

In the article, the authors investigate the issues related to the possibility of lawful restriction of human and civil rights and freedoms when martial law is imposed on the territory of Russia. Analyzing the current legal norms in this area, the authors consider possible measures that restrict the rights and freedoms of man and citizen, as well as formulate and justify a number of conclusions regarding the studied problem.

Keywords: rights, freedoms, restriction of rights and freedoms, legal regime, martial law.

Права и свободы человека и гражданина выступают основным элементом структуры правового статуса личности [9, с. 254]. Гарантированность соблюдения прав и свобод граждан является одним из признаков социального, правового государства [11, с. 5]. Президент России В. В. Путин подчеркивает, что необходимость соблюдения и защиты прав и свобод граждан является непосредственной обязанностью государства и напрямую связано с совершенствованием функционирования государственного механизма [7]. Сообразно с этим можно утверждать, что вопросы исследования

реализации прав и свобод человека и гражданина, а также их соблюдение в условиях чрезвычайной ситуации и военного времени являются весьма актуальными.

Основные права и свободы российских граждан закреплены в Конституции Российской Федерации. Все конституционные права и свободы можно подразделить на абсолютные, которые не подлежат ограничению, и относительные – права и свободы, которые могут быть ограничены в определенных случаях [8, с. 156]. Перечень абсолютных прав и свобод содержится в части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1, ст. 55].

Одним из нормативных правовых актов, в соответствии с которым права и свободы российских граждан могут быть ограничены, является Федеральный Конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении». Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии [6, ст. 1]. Правовое положение граждан в период военного положения регламентируется статьей 18 указанного закона, согласно которой в период действия военного положения граждане пользуются всеми установленными правами и свободами, за исключением прав и свобод, ограничение которых установлено нормами федерального законодательства.

Ограничение прав и свобод в период военного времени обосновывается необходимостью выполнения установленных законодательством мер по организации производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований, создаваемых на военное время и для нужд населения [10, с. 63].

К числу мер, ограничивающих права и свободы граждан, относят следующее [6, ст. 7]:

- введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;
- эвакуация объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, а также временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;
- введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;
- приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации;
- привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны,

- ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;
- изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятых объектов;
 - запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства;
 - запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий;
 - запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций;
 - ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
 - запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, – задержание граждан и транспортных средств (при этом срок задержания граждан не может превышать 30 суток);
 - введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами;
 - интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией и др.

Таким образом, можно констатировать, что нормы национального законодательства Российской Федерации охраняют и защищают права и свободы граждан, но вместе с тем и устанавливают возможность их ограничения в период действия военного положения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

- 1) анализ института ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, а в особенности его правомерности, занимает одно из ведущих мест в области осуществления теоретико-правовых изысканий;
- 2) ограничение прав и свобод граждан в период действия военного положения, несомненно, должно осуществляться в строгом соответствии с конституционными нормами и нормами федерального законодательства;
- 3) на наш взгляд, совершенствование нормативной правовой базы в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного времени, должно реализовываться в рамках конкретизации норм международного права [2; 3; 4; 5], с учетом передового опыта правотворческой и правоприменительной деятельности в указанной

сфере, а также с учетом анализа реализации национального законодательства в условиях военного времени и чрезвычайного положения;

- 4) с нашей точки зрения целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в статью 22 Федерального конституционного закона «О военном положении» дополнения, касающегося установления конкретных сроков, в течение которых Президент Российской Федерации принимает меры по уведомлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и информированию Генерального секретаря Совета Европы об отступлении Российской Федерации от своих обязательств по международным договорам, связанном с ограничением прав и свобод граждан; по нашему мнению данное дополнение будет полностью соответствовать пункту 3 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993, 25 декабря.
2. Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 года) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 454 512.
3. Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 512 569.
4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3, Ст. 54.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, Ст. 291.
6. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года // Российская газета, 2020, 16 января.
8. Агеева Ю.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6 2 (45). С. 156.
9. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 254.
10. Войтов А.В. Военное положение как «элемент» государственности // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 2 (18). С. 63.
11. Малахов В.П. Социальное государство: эксперимент или закономерность развития // История государства и права. 2017. № 3. С. 5.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Юридическая техника: понятие и содержание

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-125

Аннотация

Статья посвящена исследованию юридической техники с позиции анализа ее содержания. Авторы, рассматривая различные подходы к пониманию юридической техники, формулируют понятие «юридическая техника» через раскрытие ее содержания.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая деятельность, юридические документы, средства, правила и приемы юридической техники.

Abstract

The article is devoted to the study of legal technology from the point of view of the analysis of its content. The authors, considering various approaches to the understanding of legal technology, formulate the concept of "legal technology" through the disclosure of its content.

Keywords: legal technology, legal activity, legal documents, tools, rules and techniques of legal technology.

Право в жизни общества выполняет важнейшие функции. Оно выступает регулятором различных общественных отношений, вносит стабильность и порядок в государство и общество. Однако, для того чтобы право было эффективным регулятором общественных отношений необходимо при его формировании, реализации и интерпретации учитывать ряд специфических требований юридической техники [4, с. 30]. Именно от соблюдения данных требований будет зависеть, насколько качественно подготовлен, реализован и истолкован нормативный правовой акт. То есть требования юридической техники напрямую определяют результативность использования правовых норм в регулировании общественных отношений [5, с. 44]. Сообразно с этим можно констатировать, что вопросы исследования юридической техники являются весьма актуальными.

Среди ученых-правоведов существует два основных подхода к пониманию юридической техники.

Первый – это узкий или документальный подход. Его основные представители – С.С. Алексеев [1, с. 483] и А.Ф. Черданцев [10, с. 366]. Согласно указанному подходу юридическую технику можно условно представить, как науку о составлении юридических документов.

Второй подход – широкий или деятельностный. Его придерживается большинство ученых. В рамках данного подхода юридическую технику понимают как правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов [6, с. 86].

Безусловно, для того чтобы определиться с понятием и содержанием юридической техники необходимо руководствоваться вторым подходом, который не ограничивает сферу юридической техники только лишь совокупностью правил и приемов составления юридических документов, а учитывает такую важнейшую составляющую как юридическую работу (деятельность), без которой понимание юридической техники, на наш взгляд, было бы не полным.

В рамках обозначенных подходов понимания юридической техники мнения представителей науки также не однозначны. В некотором роде они схожи – юридическая техника представляется как совокупность определенных инструментов, но вот единого мнения о наименовании инструментов нет. Так В.С. Нерсисянц определяет юридическую технику как «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов...» [8, с. 426], А.В. Малько раскрывает данное понятие как «систему средств, правил и приемов...» [7, с. 300], Р.А. Ромашов утверждает, что юридическая техника — это «совокупность приемов, способ и процедур...» [9, с. 9].

Рассмотрев, проанализировав и обобщив различные точки зрения на понимание юридической техники, позволим себе сформулировать следующее определение. По нашему субъективному мнению, юридическая техника – это система средств, правил и приемов, при помощи которых и в рамках которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество, интерпретация права, реализация права, правосудие и т. п.) [3, с. 9].

Данное определение отражает широкий (деятельностный) подход к пониманию юридической техники, раскрывает содержание юридической техники и показывает ее виды.

Содержанием юридической техники выступает совокупность инструментов ведения юридической работы и составления юридических документов. Сюда входит три элемента.

Средства юридической техники – языковые, логические и технико-юридические способы, используемые для конструирования правового акта (юридическая терминология, юридические конструкции, правовые презумпции, правовые фикции, правовые аксиомы, правовые символы).

Правила юридической техники – конкретные требования, предъявляемые к процессу выработки правового акта (ясность, точность, доступность, краткость правового документа, официальность стиля правового документа).

Приемы юридической техники – способы, фиксирующие официальные реквизиты правового акта (наименование правового акта, дата и место его принятия, подписи должностных лиц и т. п.), способы, отражающие содержательную организацию правового акта (предмет правового регулирования) и способы, отражающие структурную организацию правового акта (вводная часть – преамбула, общая и особенная части, нумерация разделов, глав, статей, пунктов и т. д.).

Касательно видов юридической техники необходимо пояснить следующее. Всего их принято выделять пять видов:

- правотворческая техника;
- техника систематизации нормативных актов;
- интерпретационная техника;
- правореализационная техника;
- правоприменительная техника.

На первый взгляд может показаться не вполне логично. Ведь применение права является одним из типов реализации права (опосредственный тип) или по-другому – одной из четырех форм реализации права (наряду с соблюдением, исполнением и использованием) [2, с. 280]. То есть понятия «реализация права» и «применение права» соотносятся как целое и часть. Согласно этому встает вопрос – зачем выделять отдельно такой вид юридической техники как правоприменительная, если уже есть правореализационная юридическая техника? С нашей точки зрения выделение такого вида юридической техники как правоприменительная вполне обосновано, поскольку применение права является особой формой реализации права, имеет свои сугубо специфические черты, оказывает существенное значение на регулирование общественных отношений в аспекте функциональной роли государственных органов и должностных лиц и, несомненно, нуждается в отдельном исследовании.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее:

- 1) вопросы анализа юридической техники имеют первостепенное значение, так как совершенство юридической техники во многом определяет эффективность правового регулирования в обществе и государстве;
- 2) в научных кругах нет единого мнения о понятии и содержании юридической техники;
- 3) мы полагаем, что определение понятия «юридическая техника» целесообразно формулировать через раскрытие ее содержания, включающее в себя совокупность инструментов ведения юридической работы и составления юридических документов (средства юридической техники, правила юридической техники, приемы юридической техники).

1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009.
2. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

3. Бялт В.С. Юридическая техника: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Гюльвердиев Р.Б. Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). С. 29–33.
5. Иващенко Е.А. История дискуссии о соотношении понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «юридическая технология» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 4 (20). С. 42–46.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
9. Ромашов Р.А. Теория государства и права: тематический словарь: Учебное пособие – СПб.: СПбУ МВД России, 2005.
10. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.

Вилкова А.В.¹, Ковалев О.Г.², Гапонов А.Ю.³

Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции

¹*Академия ФСИН России*

(Россия, Рязань)

²*Псковский государственный университет*

(Россия, Псков)

³*Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и*

Ленинградской области

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-08-2021-126

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы государственно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции при исполнении наказаний.

Ключевые слова: преступления коррупционного характера, законодательство, государственно-правовое регулирование.

Abstract

The article deals with the issues of state legal regulation in the field of combating corruption in the execution of sentences.

Keywords: corruption crimes, legislation, state and legal regulation.

Отсутствие единого законодательного акта в сфере противодействия преступлениям коррупционного характера при исполнении наказаний обуславливают необходимость изыскания таковых норм в законодательстве, нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права, и на этой основе определить место и роль уголовно-исполнительных норм. Такой подход к рассмотрению данного вопроса позволяет подойти более предметно к разработке мер по совершенствованию последних. Кроме того, это предоставляет возможность систематизировать их, выделив среди них нормы общего, особенного и единичного характера, носящие опосредованный и непосредственный характер, носящие общепрофилактический и предметно-непосредственный характер.

К документу, носящего государственно-правовой характер, следует отнести, прежде всего, Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 29 июня 2018 г. [1]. Данный план является базовым для всех субъектов противодействия рассматриваемому явлению. Он носит комплексный характер и предусматривает: меры по законодательному обеспечению

противодействия коррупции; меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции; меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению; первоочередные меры по реализации Национального плана. План имеет приложение: «Перечень первоочередных проектов законодательных актов Российской Федерации, которые необходимо принять в связи с национальным планом противодействия коррупции».

К числу мер противодействия коррупции, являющихся основой для разработки более конкретных специальных мер уголовно-исполнительного характера следует отнести: а) разработку специальных требований к лицам претендующих на замещение должностей государственной службы, предусматривающие в том числе и контроль над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц; б) развитие института общественного и парламентского контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации; в) совершенствование структуры и системы государственных органов, оптимизацию и конкретизацию их полномочий; г) разработку системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной службы на высоком профессиональном уровне; д) создание системы контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества; е) повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, в том числе увеличение практической подготовки обучающихся; ж) усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего послевузовского профессионального образования; з) поддержку широкого участия общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», других общественных и религиозных объединений в деятельности, направленной на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции; и) повышение правовой культуры в целом.

Среди законодательных актов федерального уровня в первую очередь важным является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ [2]. Он является базисным, определяющим для отраслевых законодательств, организационной основой противодействия коррупционным правонарушениям. Важны такие его положения, как определение: 1) основных понятий – коррупция, противодействие коррупции ст.1; конфликт интересов, личная заинтересованность – ст.10; 2) правовой основы противодействия коррупции (ст. 2); 3) принципов противодействия коррупции – признание, обеспечение и защита основных прав свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, социальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтом гражданского общества, международными организациями и физическими лицами (ст.3); 4) организационных основ противодействия коррупции, компетенции в этом вопросе Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов российской Федерации и органов местного самоуправления. Координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов

Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией возложена на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров. Определена компетенция Счетной палаты Российской Федерации (ст. 5). 5) мер по профилактике коррупции; 6) основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции; 7) основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции; 8) обязанности государственных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст. 8) и др.

Значение Федерального закона «О противодействии коррупции» состоит в том, что он позволяет обеспечить внутреннюю и внешнюю согласованность всех правовых норм в изучаемой сфере. Внутренняя согласованность определяется функциональным предназначением законодательных и нормативных правовых норм в сфере исполнения наказаний. Эффективность действия того или иного законодательного или нормативно-правового акта зависит от согласованности заключенных в нем правовых положений, исключающих пробелы в праве. Внешняя согласованность проявляется в гармоничном сочетании положений законодательных и нормативно-правовых актов между собой. В этом плане Федеральный закон способствует приведению всего законодательства в сфере противодействия коррупционным преступлениям при исполнении наказаний в систему, при которой объективируются внутренние содержательные и структурные характеристики права, нашедшие отражение в совокупности нормативных правовых актов [3; 5; 6]. Такой систематический подход позволяет устранять противоречия, взаимоисключающие положения, коллизии в законодательстве.

Одной из особенностей противодействия коррупции в настоящий период является то, что в целях обеспечения реализации Федерального закона «О противодействии коррупции», внесены целый ряд изменений в другие законодательные акты Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года N280-ФЗ [4] были внесены существенные дополнения в административное, гражданское, трудовое, уголовное и иные законодательства.

1. Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 29 июня 2018 г. См.: СЗ РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст. 6228.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 280-ФЗ
3. Алексеев А.И. Указ. соч. С – 35.; Наумов А.В. Новое антикоррупционное законодательство: многое упущено // Уголовное право. 2009. №2. С. 100-108.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года N280-ФЗ
5. Гапонов А.Ю. Теория и практика противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах УИС / О.Г. Ковалев, А.В. Вилкова, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.
6. Ковалев О.Г. Пути совершенствования профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе на современном этапе / О.Г. Ковалев, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.

Вилкова А.В.¹, Ковалев О.Г.², Гапонов А.Ю.³

Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты

¹Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)

²Псковский государственный университет
(Россия, Псков)

³Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-08-2021-127

Аннотация

В статье речь идет о том, что противодействие коррупции невозможно без оценки состояния, уровня, динамики и общего состояния криминологической обстановки в местах лишения свободы. Выявление тенденций пенитенциарной преступности, учета численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, отбывающих наказания без изоляции от общества.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, учреждения уголовно-исполнительной системы, оперативная обстановка, криминологическая обстановка, пенитенциарная преступность, наказания без изоляции от общества.

Abstract

The article deals with the fact that anti-corruption is impossible without an assessment of the state, level, dynamics and general state of the criminological situation in places of deprivation of liberty. Identifying trends in penitentiary crime, taking into account the number of persons held in penal institutions serving sentences without isolation from society.

Keywords: counteraction, corruption, institutions of the penal enforcement system, operational situation, criminological situation, penitentiary crime, punishments without isolation from society.

Противодействие коррупции невозможно без оценки ее состояния, уровня, динамики и общего состояния криминологической, а также оперативной обстановки в местах лишения свободы.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01 июня 2021 г. содержалось 475,9 тыс. человек. В местах лишения свободы отбывало наказание 366,8 тыс. человек. В следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, находились 106 тыс. человек. В тюрьмах отбывали наказание 1,3 тыс. человек, в женских исправительных колониях - 68,3 тыс. женщин, в воспитательных колониях - 918 несовершеннолетних.

Значительное негативное влияние на содержание и особенности оперативной обстановки в местах лишения свободы оказывают так называемые криминальные авторитеты и причисляющие себя к ним осужденные из числа лидеров преступной среды, террористов, участвовавших в незаконных вооруженных формированиях, организовывавшие преступные группировки, совершавшие разбои, бандитизм и другие тяжкие преступления.

За несколько лет при общем росте численности в учреждениях количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло почти 80% от общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, около половины

осужденных отбывают наказание второй раз и более. В последнее время удельный вес осужденных к длительным срокам лишения свободы увеличился с 7 до 15% от общей численности осужденных.

Таким образом, в настоящее время в исправительных учреждениях УИС содержатся 367 тыс. осужденных, обладающих различными формами деструктивного поведения, подверженных негативным психосоматическим эмоциональным состояниям депрессии, фрустрации, стресса, страха, озлобленности. Около 90% осужденных и содержащихся в следственных изоляторах состоят на диспансерном учете по различным социально-значимым заболеваниям, включая психические расстройства, активную форму туберкулеза, ВИЧ-инфекцию, наркоманию, алкоголизм, вирусный гепатит.

Более 30% осужденных являются инвалидами, имеющими нетрудоспособность или ограниченно трудоспособными. Более 80% осужденных при поступлении в исправительные учреждения не имели профессиональных и трудовых навыков либо их утратили. Около 50 тыс. не достигших 30 летнего возраста, нуждались в получении обязательного основного общего образования.

В местах лишения свободы отбывает наказание более пяти тысяч лиц, осужденных за коррупционные преступления, наиболее распространенными из которых являются: получение и дача взятки, злоупотребление служебным положением, превышение служебных полномочий, вымогательство.

В последнее время наблюдается увеличение числа осужденных за коррупционные правонарушения чиновник федерального и регионального уровней (министров, директоров и руководителей федеральных служб, губернаторов, руководителей правоохранительных ведомств).

Таким образом, проведенный анализ официальной статистики показывает значительную активизацию противодействия коррупции на современном этапе.

По прогнозу ученых, криминологическая характеристика осужденных в ближайшее время будет осложняться: каждый четвертый будет осужден за убийство, каждый пятый - за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый третий – за совершение грабежа или разбойного нападения.

При этом, каждый второй осужденный будет иметь негативные психологические характеристики (склонность к различным формам деструктивного поведения, членовредительству, повышенную эмоциональную возбудимость, конфликтность, агрессивность, суицидальность).

Ухудшение криминологических характеристик осужденных, совершающих пенитенциарные преступления, отрицательно отражается на их взаимоотношениях с сотрудниками исправительных учреждений, выполнении правил внутреннего распорядка, режимных требований персонала.

Участились случаи угроз и нападений на сотрудников, связанных с их служебной деятельностью, членов их семей.

Вместе с тем, по прогнозным данным количество лиц, осужденных за коррупционные преступления, будет возрастать, что потребует соответствующего организационно правового внимания при их размещении в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, обеспечения психолого-педагогического воздействия на данную категорию правонарушителей, их современного психологического обеспечения при отбывании наказания.

1. Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы». М. 2020. С. 47.
2. Колесов В.И. Роль и значимость концепции как основа построения созидательной пенитенциарной и постпенитенциарной педагогики в современной России / А.В. Вилкова, В.И. Колесов, В.М. Литвишков. В сборнике: Современные научные исследования: теория, методология, практика.

- Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 257-269.
3. Литвишков В.М. Психопатологический тип поведения и девиации, обусловленные гиперспособностями /А.В. Вилкова, В.М. Литвишков // Тенденции науки и образования. 2018. № 40-1. С.40-41.
 4. Слабкая Д.Н. Основы педагогического управления процессом формирования общественно-нравственных ценностей у несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Вилкова, Д.Н. Слабкая // В сборнике: Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании. Материалы Международной научно-практической конференции Интернет-конференции, [посвященной памяти заслуженного деятеля образования, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина], ФГБОУ ВПО «Твер.гос.ун-т.; отв.ред. Крюкова Н.Ф., 2014, С. 44-49.
 5. Сухарева Е.В. Первоначальная подготовка сотрудников-стажеров: экстремальные психогенные факторы при чрезвычайных ситуациях / А.В. Вилкова, Е.В. Сухарева // Тенденции науки и образования. 2018. № 41-1. С.7-11.
 6. Гапонов А.Ю. Теория и практика противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах УИС / О.Г. Ковалев, А.В. Вилкова, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.
 7. Ковадев О.Г. Пути совершенствования профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе на современном этапе / О.Г. Ковалев, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.

Вилкова А.В.¹, Ковалев О.Г.², Сухарева Е.В.³, Гапонов А.Ю.⁴

Состояние и динамика коррупционной преступности

¹*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

²*Псковский государственный университет
(Россия, Псков)*

³*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

⁴*Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-128

Аннотация

В статье речь идет о состоянии и динамике преступности коррупционной направленности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: коррупционное преступление, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения.

Abstract

The article deals with the state and dynamics of corruption-related crime among employees of the penal enforcement system.

Keywords: corruption crime, penal enforcement system, correctional institutions.

В настоящее время оперативными подразделениями территориальных органов ФСИН России совместно с прокуратурой и другими правоохранительными органами выявлен ряд преступлений, в т.ч. коррупционной направленности. При этом в течение года количество возбужденных уголовных дел в отношении работников УИС по сравнению с АППГ снизилось на 23% (со 151 до 116). Уголовные дела возбуждены в отношении 132 сотрудников УИС (АППГ – 151), из них – 95 связано с исполнением служебных обязанностей (АППГ – 88), в т.ч. – 12 со злоупотреблениями должностными полномочиями (ст. 285 УК Российской Федерации) (АППГ – 16), 9 – с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК Российской Федерации) (АППГ – 21), 23 – с получением или дачей взятки (ст. 290 и 291 УК Российской Федерации) (АППГ - 23).

Выявлены 243 случая неслужебных взаимоотношений персонала исправительных учреждений с осужденными и их родственниками (АППГ – 245). За допущенные нарушения законности к дисциплинарной ответственности привлечены 606 работников УИС (АППГ – 662), из них 120 уволены из УИС (АППГ – 100) [1, С. 57-58; 4].

Конечно, на фоне десятков тысяч преступлений коррупционной направленности [2, С. 20-22; 3, С. 10-12] доля таких преступлений незначительно, но их опасность усугубляется тем, что они совершаются при исполнении наказаний, что является своеобразной формой противодействия достижению целей наказания, определенных уголовным законодательством, само его содержание. Кроме того, следует иметь в виду, ряд преступлений, представленных в статистической отчетности как общеуголовные, также обусловлены корыстными целями и связаны с использованием персоналом исправительных учреждений своего должностного положения или авторитета своей службы [9, С. 102-104].

Наиболее характерными преступлениями коррупционной направленности в последние годы явились: присвоение или растрата (ст. 160 УК) – 2; вымогательство (ст. 163 УК) – 1; злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) – 12; превышение служебных полномочий (ст. 285 УК) – 12; превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) – 9; взяточничество (ст. 290, 291 УК) – 23; служебный подлог (ст. 292 УК) – 1. Значительную долю составляют преступления, связанные с наркотиками, – 30 [5, С. 64-70; 6, С. 37-41].

Из приведенных показателей видно, что наибольшее количество коррупционных преступлений составляют получение взятки (ст. 290 УК) и дача взятки (ст. 291 УК), на втором месте – превышение служебных или должностных полномочий (ст. 285, 286 УК) – 21, на третьем месте – преступления, связанные с наркотиками (ст. 228 УК) – 30 [5, С. 64-70; 6, С. 37-41].

Что касается динамики коррупционной преступности, то в последнее время сотрудниками УИС было совершено 124 преступления, из них 86 в связи с исполнением обязанностей по службе. Преступления коррупционного характера составили – 72. По видам учреждений, сотрудники которых совершили коррупционные преступления, ранжированный ряд выглядит следующим образом: исправительные колонии (2018 г. - 53, 2019 - 45, 2020 - 45); СИЗО и тюрьмы (8,13,8), воспитательные колонии (6,3,0) [7; 8, С. 20-22].

Данное расположение учреждений в ранжированном ряду обусловлено не степенью коррупционности их сотрудников, а количеством первых.

1. Доклад «О состоянии уголовно-исполнительной системы». М. 2020. С. 57-58.
2. Вилкова А.В. Общественное воздействие как средство исправления / А.В. Вилкова // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 20-22.
3. Вилкова А.В. Разрешение конфликтов / А.В. Вилкова // Вопросы педагогики. 2018. № 8. С. 10-12.
4. Вилкова А.В. Правовые основы и современные стандарты содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации, стран Европейского союза и совета Европы. А.В. Вилкова / Монография. Москва, 2018.
5. Никитина И.Н., Профессиональная направленность в работе с кадрами исправительных учреждений / А.В. Вилкова, Л.П. Лобачева, И.Н. Никитина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2019. С. 64-70.
6. Смородинская И.А., Виды освобождения от уголовной ответственности и наказания / И.А. Смородинская, И.Н. Никитина, А.В. Вилкова // В сборнике Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2019. С. 37-41.
7. Литвишков В.М. Личность воспитателя: значение в исправлении несовершеннолетних осужденных. А.В. Вилкова, В.М. Литвишков / Монография. Тверь, 2018.
8. Смородинская И.А. Содержание воспитательной работы с персоналом уголовно-исполнительной системы / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова, И.А. Смородинская // Перспективы науки. 2019. № 4 (115). С. 102-104.
9. Сухарева Е.В. Самоопределение сотрудников ОВД в процессе их специальной первоначальной подготовки / А.В. Вилкова, Е.В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2019. № 1. С. 20-22.

Кержакова Л.Г., Рабец А.П.

Особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и их отличие от смежных договоров

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/lj-08-2021-129

Научный руководитель
Рабец А.П.

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ через призму смежных договоров, рассматриваются наиболее дискуссионные вопросы, касающиеся проблемных положений законодательства. Цель исследования – рассмотрение действующего законодательства по вопросу договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также смежных договоров и выявление основных особенностей первых. Научная новизна работы состоит в выявлении имеющихся на данный момент проблем в нормативном регулировании рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: договор на выполнение НИОКР, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, результат работ, результат интеллектуальной деятельности, смежные договоры.

Abstract

The article attempts to consider the features of contracts to perform research activities, developmental and technological works through the prism of adjacent contracts. The most controversial issues of legislation problematic provisions are considered. The purpose of the study is to review the current legislation on the issue of contracts on the implementation research and development works, engineering works, technological works, as well as adjacent contracts and identify the main features of the former. The scientific novelty of the study consists in identifying the current problems in the normative regulation of the issue.

Keywords: contracts on the implementation of R & D, research and development works, engineering works, technological works, work results, results of intellectual property, adjacent contracts.

Современный этап развития общества характеризуется значимой ролью получения новых знаний, разработкой и внедрением новых технологий, моделей, образцов. Невозможно представить эффективное развитие информационного и технического потенциала государства, стабильное ускорение экономического роста и развития общества в целом без развития инноваций. Однако любая тенденция и новшество современного общества порождают отношения, которые требуют правового регулирования и контроля. Реализация работ данного типа также требует участия двух и более сторон, что порождает нужду в соглашении между ними [5].

Высокий запрос на инновационную продукцию оформляется договорами на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОК и ТР). Договор о выполнении НИОК и ТР является самостоятельным типом гражданско-правового договора, регулирующим нормами главы 38 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеющим свои отличительные черты. Объектом исследования является система правовых норм, теоретических положений, дискуссионных вопросов, сформированных при рассмотрении договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических

работ, а предметом исследования являются отличительные черты данных договоров. Согласно ст. 769 ГК РФ, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ – это договор, по которому исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее [1].

Из анализа норм гражданского законодательства следует, что существуют смежные договоры применительно к договорам НИОК и ТР, то есть договоры, которые имеют некоторые схожие признаки.

Исходя из вышесказанного возникает необходимость выделить смежные с договорами на выполнение НИОК и ТР договоры, определить их сходство с договорами НИОК и ТР и обозначить их отличительные черты.

Договоры на выполнение НИОК и ТР относятся к договорам на выполнение работ так же, как и договоры подряда.

Предметом договоров подряда выступают работы и их результат. Дискуссионным является вопрос о предмете договоров НИОК и ТР.

Ряд авторов придерживается мнения о том, что предметом данных договоров также выступают сами работы и разработки [6]. Другие авторы считают, что их предметом служит результат таких работ [7]. По мнению третьих, предмет договоров на выполнение научно-исследовательских работ – это непосредственно сама работа, а предмет договоров на выполнение опытно-конструкторских работ – результат работы [8].

Вследствие этого стоит сказать о том, что нормы ст. 769 ГК РФ и нормы ст. 773 и 774 ГК РФ немного противоречат друг другу. В первом случае идет речь о работе, разработке, а во втором – о результатах работ. Необходимо отметить, что заказчик заинтересован именно в результате работ. Кроме того, по итогам выполнения научно-исследовательских работ существует материальный результат в виде отчета, заключения и т.п., а в результате выполнения опытно-конструкторских и технологических работ появляется образец нового изделия, конструкторская документация на него или новая технология [3].

Как было указано ранее, договоры НИОК и ТР регулируются гл. 38 ГК РФ, а договоры подряда – гл. 37 ГК РФ. Тем не менее некоторые вопросы договоров НИОК и ТР регулируются рядом норм гл. 37 ГК РФ – «Подряд»: статьи 706, 708, 709, 738, 763–768 ГК РФ.

На данном этапе исследования можно выделить основные отличительные признаки договоров на выполнение НИОК и ТР:

1. Отдельное правовое регулирование – отдельные главы ГК РФ;
2. Характер работ по этим договорам;
3. Разные виды работ и направленность на достижение разных результатов;
4. Существенные условия [2].

Рассматривая 2 и 3 пункты, необходимо обозначить тот факт, что договоры НИОК и ТР, в отличие от договоров подряда, регулируют гражданские отношения в области проведения научных исследований, создания образцов новых изделий, технологий, новшеств, методов производства, в том числе результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Договоры на выполнение НИОК и ТР также схожи с договором авторского заказа, который предусмотрен ст. 1288 ГК РФ. Схожими признаками здесь будут являться направленность на выполнение работ и характер работ; но в отличие от договоров НИОК и ТР, по договорам авторского заказа результатом являются произведения науки, литературы и искусства.

Договоры авторского заказа, предмет которых – создание научных произведений, больше всего схожи с договорами научно-исследовательских работ, в

процессе научных исследований может быть создано произведение науки. Однако, учитывая прослеживаемое подобие категорий «научные исследования» и «произведение науки», стоит учитывать следующие различия.

Согласно ст. 769 ГК РФ по договору научно-исследовательской работы исполнитель проводит научные исследования. Нормы данной статьи, а также нормы других статей гл. 38 ГК РФ не указывают на конечный результат таких исследований, однако в ней присутствует описание результата договоров опытно-конструкторских и технологических работ. Результатами работ по договорам научно-исследовательских работ на практике обычно выступают научные отчеты, заключения и т.д. [1].

ГК РФ предусматривает договоры заказа на создание РИД (статьи 1296, 1372, 1431, 1463 ГК РФ), однако указания по поводу вида таких договоров отсутствуют. Предмет данных договоров позволяет выдвинуть предположение, что договоры НИОК и ТР, если ими предусмотрено создание того или иного результата интеллектуальной деятельности, могут являться договорами заказа на создание РИД.

Рассмотренные выше договоры – подряда, авторского заказа, заказа на создание РИД схожи с договорами НИОК и ТР направленностью на выполнение тех или иных работ. Стоит уточнить, что существуют договоры схожие с договорами НИОК и ТР по иным признакам.

Проанализировав нормы статей 1296, 1297, 1371, 1372, 1431, 1462, 1463, 1471 ГК РФ, можно прийти к выводу, что по договорам НИОК и ТР, где результатами работ выступает РИД, может предоставляться право использования РИД, а также может передаваться исключительное право на РИД [1].

В таких случаях, в договорах НИОК и ТР могут проявляться признаки лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительного права.

Таким образом, отличие договоров НИОК и ТР от рассмотренных договоров выражается в том, что в рамках последних предоставляется право использования (лицензионные договоры) и осуществляется передача исключительного права на уже имеющийся РИД, тогда как по договорам НИОК и ТК РИД создается в рамках выполнения работ по данным договорам [2].

Наиболее актуальным вопросом при заключении рассматриваемых договоров является определение существенных условий. Опираясь на главу 38 ГК РФ, выделить существенные условия договора на выполнение НИР, кроме предмета, нельзя. В соответствии со ст. 778 ГК РФ, к срокам выполнения и цене работ применяются правила о договоре подряда (ст. 708, 709 ГК РФ). Следовательно, к существенным условиям НИР относятся предмет и сроки выполнения работ. Несмотря на то, что некоторые авторы не относят срок к существенным условиям и договор может быть выполнен в разумный срок согласно ст. 314 ГК РФ, с данным мнением можно поспорить, поскольку согласно ст. 773 ГК РФ срок закрепляет обязанность исполнителя сдать работу в срок, а согласно ст. 708 ГК РФ в договоре должен быть указан начальный и конечный период выполнения работ [1].

Относительно других существенных условий значимым является разработка сторонами технического задания, которое должно содержать определение объекта исследования, задач исследования, методов, этапов, сроков, апробации и других значимых элементов проводимого исследования. Таким образом, техническое задание при заключении договора на выполнение НИР также можно включить в существенные условия договора [4].

Оценить труд исполнителя необходимо в соответствии с п.4 ст. 424 ГК РФ, где в качестве критериев используются понятия «сравнимые обстоятельства» и «аналогичные работы» [1]. Однако сопоставить какие-нибудь работы и услуги, которые предоставляются в рамках договоров возмездного выполнения работ, выполнения работ, оказания услуг, подряда, с получением совершенно новых знаний и технологий не представляется возможным в силу характера выполняемых работ. Следовательно, в

каждом конкретном случае цена должна устанавливаться с учетом всех обстоятельств осуществления проекта: использование материалов, затратности, учета вложенных сил и средств и многих других обстоятельств. С учетом данных факторов необходимо признать, что цена является существенным условием при заключении договоров НИР [2].

Существенным условием договоров НИР можно назвать указание на возможность привлечения соисполнителя для получения необходимых результатов. При этом законом закреплено положение, в соответствии с которым при проведении научно-исследовательских работ соисполнитель может быть привлечен к выполнению работ только с согласия заказчика [4].

В заключение стоит обратить внимание на тот факт, что договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ имеет актуальность как среди предпринимателей, так и государства. Развитие оборонной, машиностроительной и IT сфер — это область государственного интереса.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. №5. Стр. 410. (ред. От 09.03.2021).
2. Галкин, А.Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и смежные договоры / А.Ю. Галкин // Достижения и перспективы развития молодежной науки. 2019. №5. С. 347-454.
3. Галкин, А.Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ / А.Ю. Галкин // Академический вестник ростовского филиала российской таможенной академии. 2015. №2(13). С. 52-55.
4. Гуторов, А.И. Существенные условия заключения договора на выполнение научно-исследовательских работ / А.И. Гуторов // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. 2019. №12. С. 147-149.
5. Курбанова, К.Э. Особенности договора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы / К.Э. Курбанова // Via scientiarum - дорога знаний. 2019. №3. С. 110-113.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М. – 1996. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. Ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.
8. Гришаев, С.П. Патентное право (комментарий законодательства) / С.П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс, 2008.

Ковалев О.Г.¹, Вилкова А.В.², Гапонов А.Ю.³

Детерминанты совершения некоторых преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе

¹*Псковский государственный университет
(Россия, Псков)*

²*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

³*Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-130

Аннотация

В статье речь идет об изучении законодательной и иной нормативной правовой базы, призванной противодействовать коррупционной преступности при исполнении наказаний, практики деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;

дает возможность детерминанты классифицировать детерминанты на две большие группы: правового и организационно-управленческого характера.

Ключевые слова: детерминанта, правовой характер, организационно-управленческий характер, коррупционное преступление.

Abstract

The article deals with the study of the legislative and other regulatory legal framework designed to counteract corruption crime in the execution of punishments, the practice of the activities of institutions and bodies executing punishments; it makes it possible to classify the determinants into two groups: legal and organizational and managerial nature.

Keywords: determinant, legal nature, organizational and managerial nature, corruption crime.

Ранжированный ряд преступлений коррупционного характера выглядит следующим образом: получение взятки, дача взятки (ст. 290, 291 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); злоупотребление должностными положениями (ч. 1,2 ст. 285 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Изучение законодательной и иной нормативной правовой базы, в той или иной степени призванной противодействовать коррупционной преступности при исполнении наказаний, практики деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, позволяет детерминанты, обуславливающие изучаемый вид преступной деятельности, классифицировать на две группы: 1 – детерминанты правового характера; 2 – детерминанты организационно-управленческого характера.

Детерминанты первого порядка обусловлены главным образом несовершенством действующего законодательства. В настоящее время законодательно не определены конкретные механизмы взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Отсутствует четкая регламентация деятельности попечительских советов, религиозных конфессий, комиссий по реабилитации и других общественных организаций.

Другим видом детерминант в законодательстве следует отнести отсутствие закона (нормативного правового акта), закрепляющего правовой статус, виды (исчерпывающий перечень) органов, общественных объединений, имеющих право осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в том числе в сфере противодействия коррупции в них (опосредованно или непосредственно). Это касается деятельности Общественной палаты, комиссий по вопросам помилования на территории субъекта Российской Федерации, Министерства юстиции РФ, его главных управлений (управлений) в субъектах РФ.

Имеет место отсутствие четкого распределения обязанностей и прав различных субъектов, противодействующих коррупции, наделение различных органов (общественных организаций) одними и теми же компетенциями без предоставления соответствующих полномочий. Например, правом осуществления контроля за условиями содержания лиц, находящихся в исправительных учреждениях наделены общественные наблюдательные комиссии и комиссии по вопросам помилования субъектов Российской Федерации. Однако, если в отношении первых законодатель определил порядок посещения указанных учреждений, их полномочия, то в отношении вторых механизм реализации их права не прописан.

В настоящее время, как уже отмечалось ранее, на законодательном уровне достаточно полно урегулирован вопрос о реализации права осужденного на обращение. В целях реализации конституционных прав граждан на обращения с просьбами о защите своих прав и свобод (ст. 33, 45 Конституции Российской Федерации)

организовано изготовление и размещение в местах, доступных для лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, их родственников и законных представителей перечни почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ.

В каждом перечне необходимо указать почтовые адреса и контактные телефоны территориального органа ФСИН России, помощника начальника территориального органа по соблюдению прав человека в УИС, надзирающей прокуратуры, суда по месту дислокации учреждения УИС, регионального уполномоченного по правам человека или комиссии по правам человека при администрации субъекта Российской Федерации, а также аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Указанные перечни разместить в камерах следственных изоляторов, помещениях отрядов исправительных учреждений и комнатах приема посетителей учреждений УИС. Однако изучение вопроса реализации данного указания показало, что оно выполнено не во всех учреждениях и органах, исполняющих наказания.

В законодательстве имеет место отсутствие связи между предоставленными органу (общественной организации) правами и его обязанностями. Например, как уже приводилось выше, комиссии по вопросам помилования субъектов Российской Федерации наделены правом посещения исправительных учреждений. Права же и обязанности по принятию соответствующих мер по устранению обнаруженных недостатков никоим образом не обозначены.

Имеет место нарушение иерархии законодательных и нормативных правовых актов. Например, ничем не обосновано регулирование посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, в одних случаях на уровне закона (ст. 23,24 УИК), в других на уровне подзаконных нормативных актов.

Действующее законодательство, предусматривая право посещения учреждений и органов, исполняющих наказания различных должностных лиц (ст. 23 УИК РФ), никак не конкретизирует их компетенцию, полномочия. В ряде случаев не определены задачи и функции государственных органов, муниципальных образований по отношению к учреждениям и органам, исполняющим наказания.

Другим примером нарушения иерархии, отсутствием преемственности законодательных актов различных уровней являются нормы, регламентирующие оказание правовой помощи осужденным. Так в Конституции РФ речь идет о гарантированной квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной (ч. 1 ст. 48). УИК РФ предусматривает юридическую помощь, оказываемую адвокатами, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи (ч. 8 ст. 12). Ни в данной норме, ни в нормативных правовых актах не определены «иные лица, имеющие право на оказание такой помощи». Приведенная норма, в отличие от нормы, содержащейся в ч.1 ст. 48 Конституции РФ, уже не предусматривает возможность оказания бесплатной юридической помощи определенным категориям осужденных.

В УИК РФ не раскрываются принципы уголовно-исполнительного законодательства (в отличие от УК).

Предоставление единоличного права руководителю исправительного учреждения решения ряда вопросов, затрагивающих права и законные интересы, при отсутствии при этом установления соответствующих форм контроля и процедуры решения вопроса также является одной из детерминант совершения коррупционных преступлений при исполнении наказаний. Это касается предоставления осужденным длительного свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток (ч.1 ст. 89 УИК). Закон не определяет, в каких случаях такое свидание предоставляется. Ссылка законодателя на то, что оно предоставляется

«в предусмотренных настоящим Кодексом случаях не состоятельна, так как УИК РФ такие случаи не определяет. Зато в указанной норме говорится, что порядок и место проведения такого свидания определяется начальником ИУ.

Аналогичная ситуация с предоставлением свидания с иными лицами «с разрешения начальника исправительного учреждения (ч.2 ст. 89 УИК); разрешения осужденных к лишению свободы выезда за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК); применения мер поощрения и взыскания (ст. 113, 114, 119 УИК); признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК). В среднем в год из строгих условий отбывания наказания на обычные переводится более 5000 осужденных; с обычных на облегченные - около 70000 человек; производится замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении почти 6000 человек; освобождается условно-досрочно около 120000 человек; предоставляется выезд за пределы исправительных учреждений около 6000 осужденным (при этом не прибывают из выездов в положенные сроки по неуважительным причинам единицы). В то же время анализ применения указанных установлений свидетельствует о наличии проблемных вопросов. Ежегодно от осужденных поступают жалобы: на отказ в переводе в места лишения свободы ближе к месту жительства - более 8000, из них находят подтверждение около 100, в предоставлении отпусков, свиданий, телефонных разговоров – около 1000, отдельные из них подтверждаются; нарушение срока представления материалов на условно-досрочное освобождение и помилование – около 7000, из них десятки находят подтверждение.

Наиболее криминогенным фактором с точки зрения возможного совершения коррупционных преступлений является институт условно-досрочного освобождения. Изучение практики его применения свидетельствует о наличии грубых нарушений администрацией ИУ требований ст. 175 УИК РФ. Контроль за подготовкой объективных сведений в характеристиках осужденных, учетом объявленных им поощрений и наложенных дисциплинарных взысканий руководством ряда ИУ и территориальных органов УИС не осуществляется. В результате этого нередко на отрицательно характеризующихся осужденных оформляются положительные характеристики, что в дальнейшем вводит в заблуждение судебные органы и позволяет условно-досрочно освобождать от отбывания наказания осужденных, не вставших на путь исправления [2;4].

Многое можно было бы избежать при эффективной системе контроля за реализацией права осужденного на обжалование отрицательного решения представителя администрации исправительного учреждения. Говоря о детерминантах организационно-управленческого характера, прежде всего, следует заметить, что изучение законодательства в сфере исполнения наказаний и практики его реализации свидетельствует об определенном расхождении, что позволяет сделать вывод об отсутствии должного механизма реализации правовых норм в практической деятельности исправительных учреждений. Нет необходимости говорить о важности этого аспекта вопроса. Мало принять закон, успех решения проблемы во многом зависит от того, каким образом соответствующие нормы применяются. Вопросы правоприменения являются одними из основных, особенно в деятельности по противодействию коррупционной преступности. Подтверждением тому является высокий уровень ее латентности, который ни у кого не вызывает сомнения.

С целью создания видимости благополучия и повышении рейтинговых показателей в некоторых территориальных органах имеют место случаи сокрытия

фактов возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников и увольнения их «задним» числом.

Факты искажения статистической отчетности по формам 3-ПР (О состоянии законности и преступлений среди сотрудников УИС) и 3-Д (О состоянии дисциплины среди сотрудников УИС) имели место и в ряде территориальных органов.

Проведенный опрос экспертов из числа прокуроров показал, что 26,1% из них считают, что коррупционные преступления выявляются и регистрируются реже, чем одно из 100 фактически совершенных [1;3]. Приведенные данные наряду с показателями дисциплинарной практики позволяют сделать вывод, что определенная степень латентности имеет место и в деятельности учреждений и органов УИС. Указанные деяния в ряде случаев переводятся в разряд дисциплинарных проступков взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; отсутствие закона, закрепляющего правовой статус, виды органов, общественных объединений, имеющих право осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в сфере противодействия коррупции; отсутствие четкого распределения обязанностей и прав различных субъектов, противодействующих коррупции; отсутствие связи между предоставленными органу (общественной организации) правами и обязанностями, предоставление единоличного права и законные интересы осужденных в условиях отсутствия отсутствия должностного механизма контроля за этой деятельностью.

Детерминанты организационно-управленческого характера являются: наличие запрещенных связей сотрудников исправительных учреждений с осужденными, отсутствие должной оценки проступков, совершаемых ими из корыстных побуждений, относящихся к категории дисциплинарных; отсутствие должных профессиональных качеств у ряда сотрудников, наличие издержек морально-психологического характера; сокрытие коррупционных преступлений путем перевода их в разряд дисциплинарных наличие низкой дисциплины среди отдельных руководителей органов и учреждений, исполняющих наказания, выражающейся в игнорировании ими требований приказов и указаний ФСИН России, отсутствие должного контроля со стороны руководителей за деятельностью подчиненных, отсутствие целенаправленных действий по профилактике коррупционных проявлений среди личного состава.

1. Алексеев А.И. Актуальные вопросы организации противодействия коррупции // Криминологический журнал. 2008. №2. С. 67.
2. Зинин Г.Ю. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран / А.В. Вилкова, Г.Ю. Зинин // Военное право. 2018, №3 (49). С. 171-176.
3. Konovalova L.V. The model of supporting technical students in their professional self-definition / L.V. Konovalova, A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov, E.V. Zautorova, F.I. Kevlya // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т.8. № 6. С. 426-431.
4. Островская Л.В. Личностно ориентированные гелиометеорологические факторы, влияющие на устойчивое состояние здоровья человека / Л.В. Островская, Р.Е. Калинин, В.М. Литвишков, А.В. Вилкова, О.В. Полякова, А.Н. Жолудова, М.А. Левина, Е.С. Беляева, И.С. Островский. В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2013. С. 252-255
5. Гапонов А.Ю. Теория и практика противодействия коррупционным правонарушениям в учреждениях и органах УИС / О.Г. Ковалев, А.В. Вилкова, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.
6. Ковалев О.Г. Пути совершенствования профилактики коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе на современном этапе / О.Г. Ковалев, А.Ю. Гапонов // Столыпинский вестник. Т.3. № 3. 2021.

Куренков А.А.**Роль Прокуратуры СССР в деятельности Нюрнбергского трибунала***Университет прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-08-2021-131***Аннотация**

Целью исследования является выявить и объяснить закономерности проведения Нюрнбергского процесса, особенности участия в данном процессе прокуратуры СССР и уроков первого масштабного международного судебного процесса. Научная новизна исследования заключается в том, что автором представлены задачи прокуратуры СССР в Нюрнбергском процессе, статус прокуратуры СССР в данном процессе; продемонстрированы особенности проведения Нюрнбергского процесса с учетом принципов уголовного права, его содержание, продолжительность и вынесение приговоров; сделан вывод, что данный процесс стал толчком для развития международного права в целом; показана роль различных источников права и принципов уголовного права в Нюрнбергском процессе. Совокупность полученных в работе результатов представляют собой теоретическое обоснование необходимости совершенствования и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами, а также соблюдения законного, обоснованного и справедливого наказания за военные преступления.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международное уголовное право, Прокуратура СССР, Устав Международного военного трибунала.

Abstract

The aim of the study is to identify and explain the patterns of the Nuremberg trial, the peculiarities of the participation of the USSR prosecutor's office in this trial and the lessons of the first large-scale international trial. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author presents the tasks of the USSR prosecutor's office in the Nuremberg trial, the status of the USSR prosecutor's office in this process; demonstrates the features of the Nuremberg trial, taking into account the principles of criminal law, its content, duration and sentencing; it is concluded that this process has become an impetus for the development of international law in general; shows the role of various sources of law and principles of criminal law in the Nuremberg trials. The totality of the results obtained in the work is a theoretical justification of the need to improve and strengthen international peace and security, develop cooperation between states, as well as comply with legal, reasonable and fair punishment for war crimes.

Keywords: Nuremberg Tribunal, international criminal law, The Procuracy of the USSR, Charter of the International Military Tribunal.

Общий недостаток современной системы международной уголовной юстиции – отсутствие существенных правовых механизмов, в том числе структур и процедур, которые позволили бы осуществлять международное наблюдение за деятельностью международных трибуналов со стороны ООН или представителей ведущих 59 стран мира, международной общественности в целях соблюдения принципов справедливого судебного разбирательства.

Считаю, в целях обеспечения международного мира и безопасности необходимо усилить роль российских юристов в развитии международного права на основе общепризнанных принципов и норм уголовного судопроизводства путем совершенствования международного сотрудничества по уголовным делам и активизации участия российских представителей в деятельности органов

международной уголовной юстиции, а также межгосударственных органов по защите прав человека.

Новации, которыми Нюрнбергский трибунал (официально – Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси) обогатил международное уголовное право, впоследствии были имплементированы в документах ООН (резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 г. и 21 ноября 1947 г.), в ряде многосторонних соглашений (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; нормы об ответственности за международные преступления, включенные в Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.).

Имеется еще большее количество примеров косвенного влияния на международный правопорядок подходов, восходящих, в конечном счете, к Нюрнбергскому трибуналу. Это Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей при вооруженных конфликтах 1954 г., принятые под эгидой ООН Международные пакты о правах человека 1966 г.

Таким образом, соотносимые с Нюрнбергским процессом идеи стали концептуальными предпосылками формирования международного права, прав человека и международного гуманитарного права.

Об актуальности этих идей на уровне национального, российского, права лучше всего говорит последовательное обращение Конституционного Суда Российской Федерации в его правоприменительной практике к международно-правовым актам, которые основаны на выработанных в Нюрнберге правовых позициях.

Советская прокурорская команда в 192 человека была преимущественно составлена из активных участников показательных процессов 1920—1930-х годов, в рамках которых Николай Бухарин и Лев Каменев уже были осуждены за «заговор» с Троцким и Гитлером. Советский подход к управлению предполагал централизацию деятельности прокуроров и судей, работавших по указаниям из Москвы: под руководством Молотова в советской столице — одновременно с «Комиссией по Нюрнбергскому процессу» (комиссией Вышинского) — была создана «Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) по организации и руководству Нюрнбергским процессом», в которую вошли Вышинский, Константин Горшенин, Богдан Кобулов, заместитель главы НКВД Сергей Круглов и начальник СМЕРШа Виктор Абакумов.

Прокуратура СССР не только провела огромную работу, направленную на отправление справедливого суда над германскими преступниками, но и закрепила за ними такой статус, доказательно утвердила право существования международной ответственности за подобные преступления в будущем, чем создала новую отрасль международного права, направленную на защиту прав и свобод как граждан России, так и всего мира. Советская прокуратура дала толчок развитию международного правотворчества, что отразилось и в национальном уголовном законодательстве. Нюрнбергский процесс оказал большое влияние на развитие международного права. Во-первых, Устав Международного военного трибунала четко сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Если военные преступления, касающиеся нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены, прежде всего, Гаагскими конвенциями и декларациями 1899 и 1907 гг., то преступления против мира и человечности, идеи которых появились до Второй мировой войны, впервые в истории были закреплены в Уставе Международного военного трибунала. Во-вторых, впервые к ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые в конечном итоге и понесли наказание. С Нюрнбергского процесса началось сотрудничество государств в борьбе с названными

преступлениями, что является самой сущностью международного уголовного права. Именно для наказания лиц, совершивших аналогичные преступления, были созданы Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, хотя, считаю, в данных случаях это явилось ширмой для совершений военных преступлений другой стороной. Тем не менее, Нюрнбергский процесс создал определенную систему международной уголовной юстиции (правосудия). То есть советская прокуратура как главный обвинитель создала новое правовое поле и новые принципы, которые в современном мире являются приоритетными в международном праве.

В научной литературе существуют противоречивые точки зрения на Нюрнбергский процесс. В западном экспертном сообществе прослеживаются – по общему отношению к этому событию и оценке его воздействия на современное международное право – две точки зрения.

Представители первой приветствуют произошедшее в 1946 г. По какой причине? В первую очередь потому, что тогда, по их мнению, был нанесен первый, весьма серьезный, но далеко, по их мнению, не последний удар по «вестфальской модели», зиждущейся на незыблемости и абсолютности государственного суверенитета. Нюрнберг, полагают они, поставил задачу обеспечения безусловного верховенства наднациональных установлений над национальным правопорядком, и от ее окончательного решения зависит благополучие мирового сообщества и едва ли не будущее человеческой цивилизации в целом. Одним из инструментов утверждения такого верховенства выразители этой точки зрения считают всемерное распространение наднациональной уголовной юстиции. При этом доказывается универсальность нюрнбергской модели, позволяющей будто бы воспроизводить ее в любой исторической обстановке. Понятно, что ускоренная реализация такого рода планов, на чем настаивают приверженцы соответствующей трактовки нюрнбергского опыта, ставит государства в полную зависимость от международных институций. Как показывает опыт, в том числе и самый недавний, таковые институции сами могут служить проводниками интересов экономически и военно-политически лидирующих государств или целых альянсов.

Напротив, представители второй точки зрения более чем критически оценивают воздействие Нюрнберга на международный правопорядок. В действительности, утверждают они, в руках нюрнбергской Фемиды не было весов, а был лишь меч. Имел место «пир победителей», их триумф над побежденными, лишь слабо прикрытый процессуальными условностями. Убеждены, что при оценке исторической значимости Нюрнбергского трибунала, равно как и при определении того, насколько актуальны его свершения для наших дней, нельзя изменять основополагающему принципу гуманитарного знания – историзму. И в свете этого принципа становится очевидно: в конкретных исторических обстоятельствах 1946 г. лучшего пути для соединения Возмездия и Права не было и не могло быть.

Важно подчеркнуть, что именно Советский Союз настоял на придании акту воздаяния, настолько, насколько это было в принципе на тот момент возможно, надлежащей процессуальной формы.

1. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права: сб. материалов конф. (18 ноября 2016 г., Москва) / под общ. ред. О.С. Капинус; сост. П.А. Смирнов, Н.Э. Кузнецова, Ю.В. Сидоренко; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 230 с.
2. [Электронный ресурс] Интернет-портал по архивным документам нюрнберга <http://nurnberg.rusarchives.ru/>
3. [Электронный ресурс] Интернет-портал культурно-просветительский, информационно-образовательный гуманитарный проект, посвященный истории главного судебного процесса в истории человечества <https://nuremberg.media/>

Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю.

**Эволюция ответственности за нарушение бюджетного законодательства:
историко-правовой аспект**

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-132

Аннотация

Вопросы, связанные с нарушением правовых предписаний в финансовой сфере, а также установление мер должной ответственности оставались в центре внимания законодателя на протяжении всего периода существования государства. В период образования Русского централизованного государства управленческая система была достаточно проблематичной, поскольку сам процесс осложнялся множеством обычаев, которые царили в племенах, вошедших в его состав. Поэтому основной целью того времени было объединение законов и их унификация на всей территории Российского государства.

Ключевые слова: источник права, бюджетное законодательство, нарушение бюджетного законодательства, ответственность за нарушение бюджетного законодательства.

Abstract

Issues related to the violation of legal regulations in the financial sphere, as well as the establishment of measures of due responsibility, remained in the focus of the legislator's attention throughout the entire period of the state's existence. During the formation of the Russian centralized state, the administrative system was quite problematic, since the process itself was complicated by the many customs that reigned in the tribes that became part of it. Therefore, the main goal of that time was the unification of laws and their unification throughout the territory of the Russian state.

Keywords: source of law, budget legislation, violation of budget legislation, responsibility for violation of budget legislation.

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства - одна из основополагающих правовых категорий. С течением времени и усложнением правового регулирования общественных отношений необходимость такой ответственности стремительно возрастает. «По мере развития и усложнения финансово-правового регулирования возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюции основных финансовых институтов» [3, с.4].

Как известно, чтобы не повторять исторических ошибок в настоящем и будущем времени необходимо знать историю развития конкретного вопроса. В нашем случае необходимо знать эволюцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Кроме того, «по мере продвижения нашего общества по пути рыночных реформ и создания экономических основ подлинно демократического общества возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюционного развития основных финансовых институтов» [5, с.5].

Несмотря на развитие бюджетного законодательства и на принятие большого количества нормативных актов, с каждым годом выявляются недостатки правовой базы проводимых реформ.

Историко-правовой анализ за нарушение бюджетного законодательства необходимо начать с одного из самых ранних источников права Киевской Руси – Русской Правды. К сожалению, в силу исторического развития законодательства того

времени, в нем не содержалось упоминания о возможных посягательствах на публичные финансы в общем и о нарушениях бюджетного законодательства, в частности. «Очевидно, Русская Правда различает право, уголовное и гражданское; деяния первого рода она признаёт гражданскими правонарушениями, деяния второго рода - уголовными преступлениями» [2, с.170].

Необходимо отметить, что Русская Правда вообще не содержала раздела, посвященного ответственности за преступления против государственной власти и государственной собственности. Эти деяния относились к преступлениям против князя как физического лица и его имущества: «А у кого [что] пропало, но будет [обнаружено] в наличии, пусть наличное возьмет, а за [каждый] год пусть возьмет по полугривне. Если же наличного не будет, а это был княжеский конь, то платить за него 3 гривны, а за других по 2 гривны». Отсутствие понятия государственной собственности в то время подтверждаются словами В.И. Сергеевича: «Русская правда, написанная в самом начале XII века... говорит только о частной собственности, которая делится и наследуется. <...> Была общая собственность членов семьи и даже членов рода, которая при желании могла делиться, и только» [4, с. 357].

Заслуживают внимания также и Судебники 1497 и 1550 гг. (Великокняжеский и Царский соответственно). Судебник 1497 г. был утвержден великим князем Иваном III и Боярской думой и основывался в основном на нормах Псковской судной грамоты и Русской Правды. Судебник 1550 г. был утвержден принятием специального документа - Стоглава на Стоглавом соборе, который «был вызван прежде всего необходимостью принять срочные меры против наиболее вопиющих нарушений основных устоев церковно-монастырского быта».

В период правления Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) в 1654 г. был создан Приказ счетный - прообраз современных органов государственного (муниципального) финансового контроля. «Он был, по мнению историка российских финансов И.И. Блѣха, высшим контрольным учреждением. Собственно счетный приказ, или Приказ счетных дел, – прототип позднее образованного государственного контрольного органа» [6], а его главной задачей было «ведать всего Московского государства приход и расход, и остаток по книгам за многие годы».

Наказания за нарушения бюджетного законодательства для Российской Федерации не являются новым видом ответственности. Изначально такая ответственность рассматривалась как уголовная и наступала за должностное преступление - казнокрадство.

В качестве документа, демонстрировавшего дальнейшее развитие ответственности за казнокрадство, необходимо упомянуть Морской устав 1720 г., разработанный также при Петре I. В ст. 130 указанного документа («Кто государство или государственное украдет») закреплялось следующее: «Кто Его Величества или Государственные деньги, или провиант в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный имеет быть живота лишен; тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят».

Закрепление подобной ответственности встречается уже в период царствования Петра I - в Артикуле Воинском (арт. 194) [1, с. 134] и Морском уставе (кн. V, гл. XVII, ст. 130). В XIX в. нормы об ответственности за казнокрадство появляются в Своде законов уголовных 1832 г. (гл. 4, ст. 292), а затем - в Уголовном уложении 1845 г. (гл. III, гл. XI, ст. 485-486).

В период правления Александра III (1881 - 1894 гг.) принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., в котором устанавливалась ответственность за нарушение бюджетных норм. В качестве примера можно привести следующее положение данного документа: «За небрежение о сохранении вверенных по службе казенных или иных денежных сумм, или другого казенного или частного

имущества, виновный подвергается, смотря по обстоятельствам дела: как строгому выговору, или же вычету от трех месяцев до одного года из времени службы, или удалению от должности» (ст. 351).

В 1905 - 1906 гг. и вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. в Российской Империи наблюдался стремительный экономический подъем, быстро росли доходы бюджета. Объясняется это, в первую очередь, проведенными в начале XX в. бюджетными реформами (избрание в 1905 г. первой Государственной думы, в предмет ведения которой входили помимо прочего «государственная роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерств и главных управлений, равно как денежные из казны ассигнования, росписью не предусмотренные, - на основании установленных правил; отчет Государственного Контроля по исполнению государственной росписи...»; появление в 1906 г. «Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не установленных»; создание в 1906 г. обновленной редакции «Основных государственных законов».

Определенное развитие получила и ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Например, в гл. V («О производстве расходов») «Кассовых и бухгалтерских правил» указывается, что «уполномоченный распорядитель, вступая в размере переданного кредита, в права полного распорядителя таковым кредитом, с тем вместе принимает на себя и ответственность в правильном употреблении кредита. Ответственность сия определяется существующими законоположениями и, в некоторых случаях, теми условиями, при коих кредит передается.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в дореволюционной России не получила своего должного развития такая категория бюджетного права, как ответственность за нарушение бюджетного законодательства. По сути, вся ответственность за бюджетные нарушения того времени сводилась к таким видам, как материальная (начеты) и уголовная. Само традиционное понятие бюджета, используемое и по сей день, возникло в законодательстве только в XX в., а ответственность за бюджетные нарушения так и осталась на уровне своего зарождения.

Думается, что одной из главных причин неразвитости ответственности является незаинтересованность в ее развитии со стороны некоторых представителей из приближенных к императору.

Подчеркнем, что применительно к дореволюционному периоду истории отечественного финансового права можно говорить лишь о прообразе данного вида ответственности.

В период СССР аналогичный подход сохранился: уголовное законодательство устанавливало ответственность за растрату.

Перенос ответственности за нарушения в сфере бюджетных отношений из сферы личной уголовной ответственности в финансово-правовую сферу произошел в 90-е гг. прошлого столетия. В Указе Президента РФ от 8 декабря 1992 г. «О федеральном казначействе» и в постановлении Правительства РФ от 27 августа 1993 г. № 864 «Об утверждении Положения о федеральном казначействе» были установлены меры принуждения за нецелевое использование бюджетных средств и другие нарушения.

Принятый в 1998 г. Бюджетный кодекс РФ (БК РФ) расширил перечень нарушений бюджетного законодательства и мер принуждения. Однако были очевидны следующие недостатки ч. IV БК РФ: отсутствие понятия бюджетного правонарушения, отсутствие такого признака бюджетного правонарушения, как виновность деяния. Значительное количество норм ч. IV БК РФ невозможно было применить на практике. И только через 15 лет Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации» внес системные изменения в концепцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

1. Артикул воинский от 26.04.1715 года: Российское законодательство X- XX вв. – М., 1986. – Т. 4. – Законодательство периода становления абсолютизма. – С. 134.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. – ОЛМА Медиа Групп, 2003. – С. 170.
3. Козырин А.Н. Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX вв. // История финансового права России: сб. ст. / под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Готика, 2005. – С. 4.
4. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1910. – С. 357.
5. У истоков финансового права (в серии «Золотые страницы российского финансового права») / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Статут, 1998. – Т. 1. – С. 5.
6. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX - начала XX в. организационно-правовые реформы // СПС «Гарант», 2021.

Микова В.И.

**Деятельность спортивного агента в сфере профессионального спорта в
Российской Федерации**

*ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский
университет»
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-133

Аннотация

В профессиональном спорте активно развивается деятельность спортивных агентов, которая нуждается в существенной доработке. В данной статье анализируются требования к деятельности спортивного агента. Обосновывается вывод об установлении единого стандарта, единых условий к деятельности спортивных агентов, в том числе к процедуре их аккредитации на законодательном уровне. Выдвигается положение об издании Федерального закона «О профессиональном спорте в Российской Федерации», в котором необходимо регламентировать нормы исключительно профессиональной спортивной деятельности, а также урегулировать деятельность спортивных агентов, а именно установить для них единый стандарт и единые нормы к процедуре аккредитации.

Ключевые слова: спортивный агент, профессиональный спорт, аккредитация спортивных агентов.

Abstract

In professional sports, the activities of sports agents are actively developing, which needs significant improvement. This article analyzes the requirements for the activity of a sports agent. The conclusion about the establishment of a single standard, uniform conditions for the activities of sports agents, including the procedure for their accreditation at the legislative level, is substantiated. A provision is put forward on the publication of the Federal Law "On Professional Sports in the Russian Federation", in which it is necessary to regulate the norms of exclusively professional sports activities, as well as to regulate the activities of sports agents, namely, to establish a single standard and uniform norms for the accreditation procedure for them.

Keywords: sports agent, professional sports, sports agent accreditation.

В профессиональном спорте очень часто заключаются посреднические договоры, которые регулируют отношения между профессиональными спортсменами и физкультурно-спортивными организациями (далее – ФСО), спортивными клубами,

федерациями по разным видам спорта, профессиональными лигами и другими субъектами профессионального спорта. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) к посредническим договорам относятся договор поручения, договор агентирования, договор комиссии. Однако мы остановимся на договоре агентирования, так как он наиболее чаще заключается в сфере профессионального спорта. На законодательном уровне в деятельности спортивных агентов присутствуют определенные пробелы, что на практике приводит к нарушениям со стороны спортивных агентов.

Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические действия и иные действия от своего имени, но за счет принципала или от имени и за счет принципала [1]. Из Федерального Закона Российской Федерации «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте) следует, что спортивным агентом является юридическое или физическое лицо, которое содействует в трудоустройстве профессиональных спортсменов, тренеров в спортивные клубы [2].

Особое внимание необходимо обратить на требования к деятельности спортивных агентов. В Законе о спорте регламентированы лишь общие положения о деятельности спортивных агентов, но нет единых, специальных требований к их компетенции. Вследствие отсутствия единого законодательного стандарта, деятельность спортивных агентов конкретизируется на уровне локальных нормативных актов общероссийских спортивных федераций или профессиональных спортивных лиг по различным видам спорта. Например, Положение о деятельности хоккейных агентов, утвержденное Правлением Федерации хоккея России (далее – ФХР) (Протокол от 12 марта 2018 г. № 2/18) и Советом директоров ООО «КХЛ» (Протокол от 23 марта 2018 г. № 82) (далее – Положение о деятельности хоккейных агентов), регламентирует деятельность хоккейных агентов: компетенцию и порядок работы Комиссии по аккредитации Хоккейных агентов; условия и порядок проведения аккредитации Хоккейных агентов; права и обязанности Хоккейных агентов; ответственность Хоккейных агентов; порядок взаимодействия Хоккеистов/Тренеров и Клубов с Хоккейными агентами; требования к условиям и содержанию Агентских договоров и порядок их регистрации; порядок разрешения споров, связанных с осуществлением агентской деятельности и возникающих из заключенных на основании Положения Агентских договоров, а также порядок обжалования решений Комиссии по аккредитации хоккейных агентов [3].

Для достижения цели защиты прав и законных интересов тренеров и спортсменов, а также предупреждения злоупотреблений при их трудоустройстве в спортивные клубы, спортивный агент подлежит обязательной аккредитации, которая осуществляется соответствующей общероссийской спортивной федерацией, а также профессиональной спортивной лигой, объединяющей российские и иностранные профессиональные спортивные клубы, в случае, если спортивный агент собирается осуществлять свою деятельность в международных профессиональных спортивных соревнованиях, организатором которых является профессиональная спортивная лига.

Самой большой проблемой в настоящее время является осуществление деятельности спортивных агентов без аккредитации. В этой ситуации страдают спортсмены, так как становятся жертвами махинаций спортивных агентов, в частности обещаний трудоустройства в зарубежные спортивные клубы, а также представления интересов одновременно спортсмена и спортивного клуба.

На следующем примере из судебной практики можно увидеть, что спортивные агенты осуществляют свою деятельность без аккредитации. В апелляционном определении Самарского областного суда от 16 июля 2020 по делу № 33-6974/2020, 2-79/2020 агент, который является истцом, вследствие нарушения договорных

обязательств ответчиком, выдвинул требования к ответчику о взыскании неустойки, а также требования о взыскании издержек по исполнению агентского договора и отступного за досрочное одностороннее расторжение агентского договора. Однако суд проверил наличие у спортивного агента аккредитации на осуществление агентской деятельности. По факту истец не имел такой аккредитации, следовательно, не имел права разрешать со спортивными клубами вопросы, касающиеся трудоустройства ответчика. Таким образом, суд пришел к выводу об отмене решения суда в части удовлетворения требований истца о взыскании неустойки, издержек по исполнению агентского договора, а также отступного за досрочное расторжение договора [4].

Мы считаем, что данная проблема является следствием законодательного пробела, так как Закон о спорте содержит лишь общие положения о нормах аккредитации. Данные нормы утверждаются общероссийскими спортивными федерациями самостоятельно, что приводит к определенным коллизиям между корпоративными нормами и законодательством. Например, в хоккее аккредитации подлежат все категории лиц, в баскетболе законные представители освобождаются от аккредитации при представлении прав и законных интересов спортсмена, а в Законе о спорте установлено, что все спортивные агенты подлежат аккредитации, независимо от того, являются ли они законными представителями [5]. Считаем, что данные коллизии должны быть устранены путем приведения корпоративных норм в соответствии с законодательством.

По нашему мнению, необходимо разработать единый стандарт и единые требования к спортивным агентам на законодательном уровне, что позволит устранить коллизии между корпоративными нормами и законодательством, значительно повысит защиту законных прав, интересов тренеров и спортсменов, а также позволит сделать сделки по трудоустройству более прозрачными. Равным образом следует организовать единый реестр спортивных агентов по каждому виду спорта, который должен вести федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта, а именно Министерство спорта Российской Федерации (далее – Минспорт РФ). Этот механизм бы действовал следующим образом: общероссийская спортивная федерация должна подавать в Минспорт РФ сведения о присвоении, лишении или приостановлении аккредитации спортивных агентов, а Минспорт РФ включать эти данные в реестр аккредитации спортивных агентов. На данный момент публикация на официальных сайтах списков, содержащих сведения о присвоении, лишении или приостановлении аккредитации спортивных агентов, входит в обязанности общероссийских спортивных федераций.

Считаем целесообразным принять Федеральный закон «О профессиональном спорте в РФ», в котором регламентировать исключительно профессиональную спортивную деятельность, а также урегулировать деятельность спортивных агентов, а именно установить для них единые требования и единый стандарт, и равным образом установить единые нормы к процедуре аккредитации.

Обобщив все вышесказанное по деятельности спортивных агентов и агентскому договору, можно сделать вывод, что необходимо регламентировать данный вид отношений в законе о профессиональном спорте в РФ по следующим причинам:

1. особенности агентского договора заключаются в его субъектном составе, предмете, порядке заключения, прав и обязанностей сторон, ответственности сторон, а также наличии аккредитации со стороны спортивного агента;
2. в Законе о спорте закреплены лишь общие нормы о деятельности спортивных агентов и требования к ним, но не урегулирован порядок заключения агентского договора, его особенности, а также права, обязанности и ответственность сторон;

3. заключение агентских договоров осуществляется на уровне локальных нормативных актов организаций, которые регулируют деятельность спортивных агентов, и общих положений об агентском договоре ГК РФ, что является недостаточным, так как отсутствует единые, специальные требования к компетенции спортивных агентов, а также к порядку заключения агентских договоров на законодательном уровне.

Таким образом, необходимо в законе о профессиональном спорте в РФ установить единые, специальные требования к деятельности спортивных агентов, закрепив основные положения, которые мы перечислили выше.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5.
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. От 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
3. Положение о деятельности хоккейных агентов: утв. Правлением ФХР (Протокол от 12 марта 2018 г. № 2/18), Советом директоров ООО «КХЛ» (Протокол от 23 марта 2018 г. № 82). Москва. 2018. URL: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/docs/agents/> (дата обращения 15.03.2021).
4. Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.07.2020 по делу N 33-6974/2020, 2-79/2020. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2020).
5. Тациян А.А., Демьянова Л.М., Дьяченко Е.А. Регулирование агентской деятельности в сфере спорта на корпоративном уровне // Северо-кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 112-119.

Мифтахов А.М.

Теоретические и практические аспекты пользы для общества от соблюдения правовых положений ислама, запрещающих ростовщичество

*Болгарская исламская академия
(Россия, Болгар)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-134

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с теоретическими и практическими аспектами пользы для общества от соблюдения правовых положений ислама, запрещающих ростовщичество. Автор рассматривает правовое содержание запрета ростовщичество в Исламе. Особое внимание уделяется возможности заимствования в российское право опыта из мусульманского права, связанного с запретом ростовщичество. Автор также акцентирует внимание на проблемных вопросах по теме исследования.

Ключевые слова: ростовщичество, исламский банк, исламская экономическая модель, Россия.

Abstract

The article is devoted to the consideration of issues related to the theoretical and practical aspects of the benefits for society from observing the legal provisions of Islam that prohibit usury. The author examines the legal content of the prohibition of usury in Islam. Special attention is paid to the possibility of borrowing experience from Muslim law related to the prohibition of usury into Russian law. The author also focuses on problematic issues on the topic of the study.

Keywords: usury, Islamic bank, Islamic economic model, Russia.

В период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. многие экономисты, ученые, политики заговорили о важности социальной справедливости, о

формировании новой финансовой модели, обратившись к опыту исламских банков стран Ближнего Востока, вопреки всем законам кризиса показавшие устойчивый рост.

Традиционные финансовые институты ставят своей целью получение максимальной прибыли, тогда как исламские — находят равновесие между религией и бизнесом. Как известно, ростовщичество (риба) категорически осуждается Кораном: «Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество» (2:275), «О вы, которые уверовали! Не пожирайте лихву (не занимайтесь ростовщичеством) в многократном умноженном размере и остерегайтесь наказания Аллаха...» (3:130) (Коран, 1991 [3]) [4, с. 76].

Действующий глава Католической церкви также не раз выражал неприятие современной денежно-кредитной политики. Так, в Обращении Его Святейшества Папы Франциска к членам Национального Совета Антиростовщических Фондов от 03.02.2018 находим следующие слова: «Ростовщичество унижает и убивает. Ростовщичество — это древнее и, к сожалению, все еще сокрытое зло, которое, как змея, душит своих жертв. Оно должно быть предотвращено путем устранения патологии накопления людьми долгов для спасения себя и своего бизнеса... В основе экономических и финансовых кризисов всегда лежит та концепция жизни, которая ставит на первое место прибыль, а не человека. Человеческое достоинство, этика, солидарность и общее благо всегда должны быть в центре экономической политики государственных учреждений... Ростовщичество является серьезным грехом: оно убивает жизнь, попирает достоинство людей, выступает средством коррупции и препятствует общему благу. Оно также ослабляет социальные и экономические основы страны. На самом деле, с таким количеством бедных людей, многими семьями-должниками... ни одна страна не может планировать серьезное экономическое восстановление или даже чувствовать себя в безопасности... Я призываю вас вступить в диалог с теми, кто несет ответственность в области экономики и финансов, с тем, чтобы можно было продвигать инициативы, которые помогают предотвратить ростовщичество» [5, с. 704].

На сегодняшний день вместо ссудного процента исламские банки предлагают альтернативные методы финансирования, основанные на реальных активах, партнерстве и справедливом распределении финансовых результатов. Финансирование за счет собственных средств или прямое участие в капитале представляет собой основу исламской экономической системы. В последние годы все чаще высказывается мнение, что подобное финансирование — будущее корпоративных финансов в противоположность «европейскому» долговому финансированию с фиксированным доходом [2, с. 45]. Кроме того, запрещены сделки, в которых много неопределенности в отношении предмета договора и присущ чрезмерный риск, отсюда запрет на операции с производными финансовыми инструментами (опционы, фьючерсы, свопы), применение традиционного страхования и выпуска облигаций. Также исламские банки не финансируют неэтические виды бизнеса (распространение наркотиков, производство алкоголя, табака, игорный бизнес и т.п.). Отдельные исламские банки предоставляют специфический финансовый инструмент «кард-аль-хасан» — беспроцентные денежные средства малоимущим, выданные из чувства сострадания, а также проводят активную социальную политику, выдавая денежные средства на различные благотворительные цели, инфраструктурные проекты и образование [1, с. 260].

Ключевым отличием исламских экономических институтов от традиционных является то, что в своей деятельности они помимо законодательных актов руководствуются морально-этическим кодексом, основанным на предписаниях религии, поэтому исламские ценности нашли отражение в ведении бизнеса не только в странах мусульманского мира, но и далеко за его пределами: Европе, Америке, Австралии, Азии и Африке.

Распространение деятельности исламских финансовых институтов в Российской Федерации незначительно и стало развиваться сравнительно недавно. Внимание к использованию механизмов исламского финансирования заметно усилилось в 2014 г., когда рядом западных стран были введены финансово-экономические санкции, ограничивающие доступ на рынок капитала для многих российских банков и компаний. В этой связи развитие связей со странами исламского мира в торговой, экономической, финансовой и инвестиционной сферах является одним из важных направлений деятельности нашей страны.

О возросшем интересе Российской Федерации к исламским финансам свидетельствует проведение различных круглых столов, семинаров, дискуссий по данной проблематике. В июне 2016 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар «Актуальные проблемы исламской финансовой модели», в котором приняли участие представители Банка России, Внешэкономбанка, ведущих российских университетов, а также представитель Исламского банка развития. В декабре 2016 г. в МГЮА имени Кутафина прошла межвузовская конференция на тему: «Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения». В январе 2017 г. в рамках Гайдаровского форума прошла экспертная дискуссия на тему «Исламские финансы: опыт и перспективы», на котором российские и зарубежные эксперты обсудили актуальные вопросы развития исламских финансовых институтов [4, с. 79].

Нельзя не отметить, что применение механизма рибха является ярким примером ведения бизнеса по схеме «деньги — деньги — деньги», что отражает основной принцип современной финансовой системы «деньги должны делать деньги». Подобное ведение бизнеса является прямым противоречием нормальной и справедливой схеме «товар — деньги — товар». Это по своей сути приводит к чистому спекулятивному поведению, когда доход создается из ничего, без приложения каких-либо реальных усилий и принесения блага (пользы) обществу в виде товара или услуги, что само по себе противоречит нормальной концепции развития экономики.

Ростовщичество оказывает пагубное развитие на весь мир, поскольку тормозит развитие экономики, служит основой несправедливости, неравенства и нечестия. Это не может не повлечь за собой последствий, которые усложнят и обременят жизнь тех, кто занимается или участвует в этом процессе. Так, ростовщичество влечет и увеличение цен.

Польза нормы, запрещающей ростовщичество, заключается в следующем:

- 1) Положительное влияние на экономическое развитие страны. Так, проценты на основе финансов не допускаются. В таком случае объем сбережений в основном зависит от дохода. Если доход возрастает, сбережения будут расти независимо от уровня процентной ставки. Мотивы сбережения по большей части не связаны с процентной ставкой;
- 2) Ростовщичество фактически делает людей добровольными рабами. Представляется, что для современного уровня развития страны это недопустимо;
- 3) Ростовщичество противоречит концепциям богатства, труда и свободы;
- 4) Ростовщичество сопряжено с риском десоциализации, социальной изоляции ростовщика и понижением его правового статуса.

Имеются и иные негативные тенденции ростовщичества, которые указывают на необходимость соблюдения правовых положений, запрещающих ростовщичество. И делать это нужно безотлагательно, пока «черный» рынок займов, выпестованный теневыми ростовщиками, на фоне ослабления банковской системы и ее монополистически-уродливой трансформации не стал доминирующим элементом российского общества. По нашему убеждению, в истории российского банковского

дела наступило время принятия жестких регулирующих правил и действий со стороны полномочных государственных органов по ограничению ростовщических процентных ставок. Коммерческие банки и иные финансовые институты должны устанавливать проценты только в тех размерах, которые компенсируют их издержки, учитывают инфляцию и объективные риски, а также возможность получения прибыли, средней по отраслям экономики. Все, что выходит за рамки «нормального» процента, (привязанного к ключевой ставке, заимствованного из законов Российской империи, рассчитанного иным объективным путем), отражает аморальную природу ростовщичества и подлежит более пристальному вниманию со стороны органов государственной власти и регулятора в лице Банка России.

Таким образом, регулирование и развитие отрасли исламских финансов в России имеет непреходящее значение для привлечения дополнительных инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в экономику нашей страны в условиях сложной геополитической ситуации. С появлением нового источника инвестиций возникнут новые финансовые организации, специализирующиеся на исламских финансах, что будет способствовать усилению конкуренции и оздоровлению финансовой сферы.

России предстоит смоделировать финансовое будущее в целях повышения кредита доверия граждан и потенциальных инвесторов к внутриэкономическому курсу страны. Создание альтернативной финансовой системы с учетом опыта лучших исламских банковских практик может заложить прочный фундамент для развития инновационной парадигмы банковского финансирования, распространяющейся в направлении Восток – Запад. Для этого необходимо запустить процесс становления финансовой экосистемы, основанной на доверии в значении *negozi di fiducia* (ит.) и *Vertrauensgeschäfte* (нем.). Это даст возможность коммерческим банкам при вступлении в финансовые правоотношения действовать не только с позиций *homo economicus*, но и с позиций *homo fiduciarius*.

На сегодняшний день преградой на пути к формированию аналогичных структур в России является российское законодательство, которое не только регулирует, но и поощряют исключительно ростовщическую банковскую деятельность. В связи с этим предполагаем, что в целях развития внутренних инвестиций наиболее оптимальный путь – это принятие федерального закона, регламентирующего инвестиционно-доверительную банковскую деятельность, что позволит создать два сектора (процентный и беспроцентный) и отграничить кредитные (конвенциональные) коммерческие банки, специализирующиеся на процентно-спекулятивной банковской деятельности, от коммерческих банков, специализирующихся на неспекулятивной банковской деятельности по исламской банковской модели.

На наш взгляд, органичный способ обогащения национального банковского законодательства опытом зарубежных юрисдикций представляет собой кратчайший путь для его модернизации, что важно в условиях быстро меняющегося мира и способствует трансферу компетенций.

1. Абдулкаримова Н.З., Магомедова С.И., Эльмурзаева И.Х. Теоретические и базовые предпосылки развития исламской экономической доктрины: предписания в Коране и Сунне // В сборнике: Духовное наследие мусульманских богословов в контексте проблем XXI века. 2021. С. 257-264.
2. Зарипов И. Джадидистская экономика: татарские религиозные реформаторы начала XX в. о ростовщичестве и банках // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3. С. 42-59.
3. Коран [Электронный ресурс] // <https://librebook.me/quran/vol1/1> (дата обращения: 09.07.2021).
4. Мусаев Р.А., Магомедова Ю.Д. Исламская экономическая модель: сущность и перспективы развития в России // Россия и Азия. 2018. № 2 (3). С. 75-80.
5. Редькин О.И., Рудоквас А.Д., Тенберга И. Инвестиционные технологии исламских банков и перспективы становления беспроцентного банковского сектора в России // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 692-713.

Могорычев А.М.**Сущность и предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Проблемы их определения в Республике Крым***Прокуратура Республики Крым
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-135

Аннотация

В данной работе автором определены проблемные аспекты при установлении предмета прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Делается вывод о том, что предмет прокурорского надзора за исполнением законов, сформулированный в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», определен не точно, что приводит к расширительному толкованию данной нормы прокурорами, необоснованному превышению прокурорами предоставленных полномочий. В связи с отмеченным автором делается вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, определив на уровне федерального законодательства исчерпывающий список нормативных источников, составляющих предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе, расположив их в порядке убывания юридической силы.

Ключевые слова: Российская Федерация, прокурорский надзор, разрешительная система, национальная безопасность, акт, исполнение, прокуратура, свобода человека, правовое регулирование, соблюдение Конституции.

Abstract

In this publication, the author identifies problematic aspects when establishing the subject of prosecutor's supervision over the implementation of laws on the licensing system. It is concluded that the subject of prosecutor's supervision over the execution of laws, formulated in Article 21 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", is not precisely defined, which leads to an expansive interpretation of this norm by prosecutors, an unjustified excess of the powers granted by prosecutors. In connection with the above, the author concludes that it is necessary to amend the current legislation by defining at the level of federal legislation an exhaustive list of regulatory sources that constitute the subject of prosecutor's supervision over the implementation of laws on the licensing system, placing them in descending order of legal force.

Keywords: Russian Federation, prosecutor's supervision, licensing system, national security, act, execution, prosecutor's office, human freedom, legal regulation, compliance with the Constitution.

На сегодняшний день разрешительную систему можно охарактеризовать как некий сложно организованный механизм, состоящий из разветвленной системы контролирующих органов, целью которых является воздействие на субъектов определенных правоотношений. В адрес органов, представляющих разрешительную систему, каждый год подается огромное количество обращений, по результатам которых назначаются и проводятся проверки. Однако законодательство Российской Федерации, регламентирующее разрешительную систему, имеет определенные недостатки, связанные с его коллизионностью, частыми внесениями изменений. Эта проблема для Республики Крым увеличивается за счет положения Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» о том, что на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя

действуют документы, в том числе разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, кроме некоторых исключений, предусмотренных статьей 12.2 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения. Поэтому разрешительная система в настоящее время в Республике Крым не урегулирована надлежащим образом, а это соответственно приводит к неизбежным нарушениям прав и свобод человека и гражданина, так как разрешительная деятельность связана с самыми опасными сферами жизнедеятельности общества.

Главным теоретическим и практическим аспектом, который позволит благотворно повлиять на эту ситуацию является установление предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о разрешительной системе.

Сущность прокурорского надзора в исследуемой сфере состоит в надзоре за соответствием действий или бездействий поднадзорных органов и лиц, издаваемых ими актов, положениям действующего законодательства Российской Федерации. Для правильного установления предмета прокурорского надзора за разрешительной сферой представляется необходимым охарактеризовать нормативно-правовую основу, регламентирующую эту сферу.

В ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что предмет прокурорского надзора определяется такими составляющими, как соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и как формой первых двух – соответствием законам правовых актов.

Актуализируются и имеют проблемные моменты вопросы, связанные с обеспечением соответствия всех нормативных правовых актов конституционным положениям. По своей юридической силе Конституция РФ занимает главное место в иерархии нормативных правовых актов Российской Федерации. Грань между Конституцией РФ и иными законодательными актами на сегодняшний день очень тонкая, нечеткая и нерегламентированная, что негативным образом сказывается на реализации и воплощении в жизнь конституционных положений. Подобное также нивелирует задекларированные в Основном законе РФ догмы о том, что Российская Федерация – правовое, демократическое государство.

В федеральных законах, а также организационно-правовых документах, издаваемых Генеральным прокурором РФ, устанавливается правило о необходимости достижения соответствия конституционным положениям всех принимаемых нормативных актов на территории Российской Федерации, что реализуется с использованием всех средств прокурорского реагирования.

Обращаясь к положениям п. 1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», представляется возможным указать на существующее противоречие уже в рамках самой законодательной нормы. Пункт 1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» предполагает возможность надзора только за соответствием законам издаваемых поднадзорными объектами (органами и должностными лицами) правовых актов. Следовательно, если предметом надзора в общем представляет собой соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов поднадзорными объектами, то надзор за законностью правовых актов ограничен лишь сферой исполнения законов.

Представляется необходимым внесение изменений в данную законодательную норму, а именно, дополнить указанием на соответствие конституционным положениям всех нормативных актов, которые были изданы органами и должностными лицами, поднадзорными прокуратуре.

Предмет прокурорского надзора в исследуемой сфере в Республике Крым также имеет свою специфику. Перед разрешительной системой в целом законодателем определены и закреплены на нормативном уровне цели, предполагающие всестороннее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов. Исходя из таких глобальных целевых установок, возложенных для реализации на разрешительную систему, можно утверждать о том, что прокурорский надзор за исполнением законодательства в данной сфере можно охарактеризовать как такой, который направлен на обеспечение национальной безопасности.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов о разрешительной системе в деятельности других поднадзорных ей субъектов, при этом сама относится к правоохранительным органам и занимает особое место в системе органов, на которых возложено обеспечение национальной безопасности. Согласно утверждаемым Президентом РФ Стратегиям национальной безопасности, прокурорский надзор за исполнением законодательства о разрешительной системе всеми поднадзорными прокуратуре субъектами выступает одним из важных и приоритетных направлений, нацеленных на реализацию и воплощение в жизнь в целом безопасности российского государства и общества.

В настоящее время в обеспечении национальной безопасности большая роль отводится именно направлению нормативного ее обеспечения. Для этого действующее законодательство оптимизируется, усовершенствуется, создавая необходимые предпосылки для эффективной прокурорской деятельности по обеспечению национальной безопасности, в том числе и в сфере разрешительной деятельности. Отмеченное позволит в числе всего укрепить состояние законности в разрешительной системе.

Определяя предмет прокурорского надзора за исполнением законов, законодатель не относит к нему надзор за исполнением подзаконных актов. Но в научных трудах, а также в правоприменительной практике часто указывают на тот факт, что подзаконные нормативные правовые акты относятся к предмету прокурорского надзора за исполнением законов. При этом следует не забывать о том, что ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» не подлежит расширительному толкованию, и поскольку законодатель не указал на данные нормативные источники в числе предмета прокурорского надзора, то это недопустимо. Все формы нормативных правовых источников официально поименованы, закреплены на уровне Основного закона РФ, и какое-либо отступление от этого закрытого, исчерпывающего перечня недопустимо. Подобное позволит нарушить стабильность, имеющуюся в правопорядке и состоянию законности в государстве.

Поэтому не стоит расширять тот смысл, который вложен законодателем в содержание ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ». Если отождествлять употребляемое в данной статье слово «закон» с понятием «законодательство», то будут нарушены рамки общего надзора, что в целом приведет к отсутствию эффективности в деятельности прокуратуры. При расширительном толковании отмеченной статьи ФЗ «О прокуратуре РФ» также не исключается наличие коррупционных факторов, необоснованное и незаконное расширение полномочий прокурора, что может также и дезориентировать его и неумышленно выходить за пределы той компетенции, которая ему предоставлена.

Таким образом, представляется необходимым устранить законодательную коллизию в рамках ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», в которой определен предмет

прокурорского надзора за исполнением законов, в том числе и законодательства о разрешительной системе. Следовательно, ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» подлежит изложению в новой редакции с учетом изменений, необходимых для конкретизации предмета прокурорского надзора.

Что касается того, каким же именно образом необходимо изложить в новой редакции ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», то в научно-исследовательских трудах высказываются различные точки зрения.

Для того, чтобы существенно повысить уровень эффективности деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов, следует искоренить двойные стандарты, имеющие место при определении предмета прокурорского надзора. Это возможно при определении предмета прокурорского надзора в отдельных приказах, издаваемых Генеральным прокурором РФ. В таком организационно-правовом акте можно перечислить определенный круг нормативно-правовых актов, которые относятся к предмету прокурорского надзора. Также в подобных приказах Генерального прокурора РФ следует закреплять и рекомендации о том, какие именно акты необходимо относить к прокурорскому надзору, в частности, подзаконных нормативных правовых актов, издаваемых Президентом РФ, Правительством РФ, министерствами.

Представляется, что наиболее целесообразно будет внести изменения в ФЗ «О прокуратуре РФ», указав в нем исчерпывающим способом все нормативно-правовые акты, расположив их по мере убывания юридической силы, относящиеся к предмету прокурорского надзора за исполнением законов. А, в случае с феноменом правового регулирования в Республике Крым, указать в примечании возможные нормы пролонгированного действия.

Прокуратура как правоохранительный орган призвана обеспечивать стабильность и устойчивость законодательства, принимаемого на территории Российской Федерации, используя при этом весь арсенал правовых средств, относящихся к ее компетенции.

Основываясь на вышеизложенном, представляется необходимым сформулировать дефиницию предмета прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Так, предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе – это исполнение законов, регламентирующих порядок предоставления компетентными органами разрешений, реализации форм разрешительной деятельности, осуществление государственного контроля (надзора) за деятельностью, действиями, бездействиями, издаваемыми правовыми актами поднадзорными прокуратуре органами и должностными лицами.

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
2. Васильев Ф.П., Дугенец А.С. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 146-153.
3. Майоров А.В., Литовченко С.А. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. - № 5. – С. 49-54.
4. Субанова Н.В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: автореф. дис. ... к.ю.н., спец. 12.00.11. – Москва, 2014. – 28 с.
5. Торопин Ю.В., Васильев Ф.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности России // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 2 (30). – С. 67-71.
6. Шалумов М.С. Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: разграничение компетенции и ответственности // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 81-88.

Рабец А.П.**К вопросу о соотношении понятия «большие данные» с понятием «база данных»***Дальневосточный государственный университет
(Россия, Владивосток)**doi: 10.18411/lj-08-2021-136***Аннотация**

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся соотношения понятия «большие данные» (big data) с понятием база данных. Проанализированы подходы к указанным определениям, закреплённые в правовых актах, а также исследованные в правовой литературе. Рассмотрены признаки и особенности больших данных и баз данных как объектов авторского права и смежных прав. Сделан вывод о том, что нормы четвёртой части ГК РФ об интеллектуальных правах не могут применяться для регулирования отношений в сфере big data, где требуется специальное регулирование.

Ключевые слова: большие данные, базы данных, информация, персональные данные, интеллектуальная собственность, авторское право, смежные права.

Abstract

The article addresses the issues related to the relation of the concept of "big data" with the concept of database. We analyzed the approaches to these definitions, enshrined in legal acts, as well as studied in the legal literature. Features and features of big data and databases as objects of copyright and related rights are considered. It was concluded that the norms of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation on intellectual rights cannot be applied to regulate relations in the big data sphere, where special regulation is required.

Keywords: big data, databases, information, personal data, intellectual property, copyright, related rights.

Обработка больших данных уже не один год считается одной из важнейших государственных задач в области информационных технологий в эпоху цифровой экономики. Благодаря сбору и анализу данных развиваются такие технологии, как блокчейн, искусственный интеллект, облачные хранилища. Кроме того, технология «большие данные» (big data) может эффективно использоваться в сфере управления интеллектуальной собственностью, в здравоохранении и в других областях. Кроме того, данная технология снижает расходы бизнеса на ИТ – инфраструктуру за счёт использования более эффективных алгоритмов организации данных. Согласно экспертным оценкам по итогам 2019 года рынок данных в России оценивался в 45 млрд. рублей, а к 2024 году вырастет до 100 млрд. рублей.

В настоящее время понятие «большие данные» можно вывести только из доктринальных правовых актов. Так, из содержания п.п. «к» пункта 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 вытекает, что большие данные – это структурированная и неструктурированная информация, поступающая из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время.

В свою очередь, в доктрине предлагаются иные определения исследуемого понятия. Так, К.А. Соснин считает, что «большие данные – это динамический массив информации, обладающий собственной ценностью в силу наличия автоматизированных способов его обработки, а также возможностей его последующего применения для построения аналитических моделей и автоматизации процессов».

Анализируя указанные определения, можно выделить следующие признаки big data.

Во-первых, большие данные представляют собой огромный объём информации, непрерывно поступающей из разнообразных источников. При этом указанный объём информации не статичен, то есть он постоянно увеличивается.

Во-вторых, данная информация не является одноформатной, представляя собой как структурированные данные, так и неструктурированные. Под структурированными (обработанными) данными понимают упорядоченную информацию, содержащуюся, к примеру, в информационных системах. Неструктурированными данными является информация, содержащаяся в аудио - и видеозаписях, а также представляющая данные из социальных сетей, с серверов, спутниковые изображения и т.д.

Вместе с тем, большие данные можно рассматривать и как цифровую технологию, используемую для сбора, накопления, хранения и обработки данных, основным признаком которой является высокая скорость обработки данных. В частности, указанный аспект рассматриваемой категории обозначен в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Таким образом, большие данные – это многоаспектная категория, включающая саму информацию, а также методы её сбора, обработки, хранения и аналитики, требующие специальных алгоритмов и программных инструментов.

Следует отметить, что 14 февраля 2020 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязь) разместило на федеральном портале проект Федерального закона о регулировании оборота больших данных (поправки к ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

Согласно указанному законопроекту большие данные – это совокупность неперсонифицированных данных, классифицируемая по групповым признакам, в том числе информационные и статистические сообщения, сведения о местоположении движимых и недвижимых объектов, количественные и качественные характеристики видов деятельности, поведенческие аспекты движимых и недвижимых объектов, полученных от различных владельцев данных либо из различных структурированных или неструктурированных источников данных, посредством сбора с использованием технологий, методов обработки данных, технических средств, обеспечивающих объединение указанной совокупности данных, ее повторное использование, систематическое обновление, форма представления которых не предполагает их отнесение к конкретному физическому лицу.

Исследование указанного определения больших данных позволяет сделать вывод о том, что в нём главным образом речь идёт о качественной характеристике информации. При этом не учитывается тот фактор, что большие данные являются видом цифровых технологий, включающих анализ больших данных с помощью специальных алгоритмов. Таким образом, в законопроекте изначально было предусмотрено разграничение, с одной стороны, больших данных как информации и, с другой стороны, обработки больших данных как действий с big data, включающих, в том числе, анализ обрабатываемых данных.

В сфере хранения и обработки большого количества информации используются и другие методы. Поэтому достаточно актуален вопрос о соотношении понятия «большие данные» со смежным определением «база данных».

Согласно п.2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ (информационные правовые и справочные системы, базы данных мобильных операторов и т.д.).

Базы данных охраняются в качестве объектов авторского права и рассматриваются как составные произведения. Следовательно, их правовая охрана осуществляется с точки зрения формы произведения, доступной компьютерной обработке, то есть ставится в зависимость от наличия творческой деятельности по подбору или расположению включённых в базы материалов.

В правовой литературе отмечают свойство структурированности информации в базе данных любого типа. Указанное свойство, как отмечает О.И. Трофимов, «определяет порядок занесения информации в файл и отличает файл базы данных от текстового файла или файла графического изображения».

Правовая охрана содержания баз данных, не зависящая от наличия творческого характера деятельности по её созданию, осуществляется по правилам параграфа 5 главы 71 ГК РФ. Объектом смежных прав база данных становится при условии, что её создание (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных или иных затрат (п.1 ст. 1334 ГК РФ). При этом, при отсутствии доказательств иного, базой данных, отвечающей вышеуказанному критерию, признаётся база данных, содержащая не менее 10 тысяч самостоятельных информационных элементов, составляющих содержание данной разработки.

Квалификация базы данных как объекта авторских или объекта смежных прав влияет на режим её использования. Применительно к базе данных авторско – правовая охрана означает, что охраняется результат творческой деятельности в виде подбора и структурирования собранного материала, что не препятствует любому другому лицу использовать материалы, составляющие содержание базы данных, без согласия её составителя. В свою очередь, база данных, являющаяся объектом смежных прав, охраняется от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих её содержание материалов.

Говоря о соотношении исследуемых определений, можно отметить, что режим правовой охраны, применимый к базам данных, не может распространяться на отношения, связанные со сбором, обработкой и хранением больших данных.

Во-первых, большие данные не являются объектами интеллектуальных прав.

Во-вторых, большие данные включают, помимо структурированной, большой объём неструктурированной информации, и, соответственно, не обладают признаками баз данных, охраняемых авторским правом.

В-третьих, можно согласиться с М.А. Рожковой, что «допустимость распространения положений пар.5 гл. 71 ГК на хранилища big data вызывает серьёзные вопросы. Это, в частности, связано с тем, что множество лиц может одновременно собирать и хранить данные, полученные из одних и тех же открытых источников...». Заметим, что в вышеназванном проекте Минкомсвязи России предложено определение оператора больших данных, организующего или осуществляющего обработку больших данных. К указанным лицам отнесён широкий круг субъектов гражданских правоотношений, включающий физических и юридических лиц (в том числе некоторые некоммерческие организации), а также муниципальные и государственные органы. При этом широкий подход к определению операторов больших данных, а также к формулировке big data позволяет зарегистрировать в Реестре операторов больших данных по сути каждого субъекта, который обрабатывает любую информацию. Безусловно, подобные формулировки могут порождать неопределённость в отношениях, связанных с большими данными. Однако очевидно, что права указанных лиц не могут охраняться в соответствии с законодательством РФ о смежных правах и требуют особой правовой регламентации.

Тем не менее, упорядоченная информация, содержащаяся в базах данных, может входить в общий объём информации, составляющей большие данные.

В правовой литературе высказано мнение, представляющее, на наш взгляд, определённый интерес в плане соотношения рассматриваемых категорий. Так, А.М. Лаптева полагает, что большие данные представляют имущественный комплекс, включающий совокупность объектов с различной правовой природой, которые имеют общее целевое назначение. При этом большие данные как разновидность имущественного комплекса могут включать: 1) информацию, состоящую из необработанных данных и результатов обработки (в том числе в овеществлённой форме); 2) имущественные права (в частности исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности). Таким образом, исключительное право на базу данных может рассматриваться как составляющая данного имущественного комплекса.

Заметим, что как для баз данных, так и для категории большие данные на современном этапе характерна общая проблематика, связанная, в частности, с необходимостью применения законодательства о защите персональных данных. Так, в сфере соотношения понятий «большие данные» и «персональные данные» до сих пор в отечественном законодательстве наблюдается полная неопределённость. В свою очередь, в отношении баз данных можно отметить проблему, связанную с правовым режимом социальных сетей, которые часто рассматриваются в правовой науке и практике в качестве указанных объектов интеллектуальной собственности. Учитывая огромное количество пользователей социальных сетей, регулярно обновляющих содержание своих профайлов, включающее персональные данные, то возникает проблема фактической бессрочности действия исключительного права на базу данных, которое согласно ст. 1335 ГК РФ начинает действовать в момент завершения создания базы, действует в течение пятнадцати лет, считая с 1 января года, следующего за годом создания, и возобновляется при каждом её обновлении.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что нормы четвертой части ГК РФ об интеллектуальных правах не могут применяться для регулирования отношений в сфере big data, где требуется специальное регулирование. Учитывая важное значение использования результатов анализа больших данных для государственных нужд и потребностей бизнес – сообщества, безусловно, требуется законодательное закрепление основных категорий в области big data в ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Полагаем, что это позволит устранить неопределённость в конструировании понятия «большие данные», а также, в условиях отсутствия в ст. 128 ГК РФ такого объекта как информация, определить место больших данных в системе объектов гражданских прав для более точного соотношения со смежными категориями.

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N152 (в ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149 (в ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
5. Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2019. 22 апреля. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnykh_dannykh_i_v_chem_sostoit_problema_pравового_regulirovaniya_big_data
6. Лаптева А.М. Правовой режим цифровых активов (на примере Big Data) // Журнал российского права. 2019. N4. С. 100-101.

7. Минкомсвязь опубликовала проект закона о регулировании больших данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/news/4318/>
8. Соснин К.А. Правовое регулирование больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. N 25. С.42.
9. Сосипатрова Е.Н. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakipp.unn.ru/9.-Sosipatrova.pdf> (yandex.ru)
10. Тишина Ю., Шестоперов Д. С поправкой на большие данные // Газета «Коммерсантъ». 2020. 21 февраля. № 32. С.7.
11. Трофимов О.И. Правовая охрана баз данных операторов электросвязи. Автореферат канд. дисс. М., 2008. С.11

Соколова А.А.

Современные интернет-сервисы Мосбиржи для заключения и исполнения сделок инвестирования в биржевые товары и ценные бумаги хозяйственных обществ

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-08-2021-137

Аннотация

В статье рассматриваются интернет - сервисы Московской биржи и возможности совершения сделок биржевыми товарами. Также отображены возможности инвестирования в заданном направлении и рассмотрен вопрос актуальности инвестирования в ценные бумаги.

Ключевые слова: инвестирование, цифровизация, биржа, электронная форма сделки, московская биржа, сделка.

Abstract

The article discusses the Internet services of the Moscow Stock Exchange and the possibility of making transactions in exchange-traded goods. The possibilities of investing in a given direction are also displayed and the issue of the relevance of investing in securities is considered.

Keywords: investment, digitalization, exchange, electronic form of transaction, Moscow exchange, transaction.

Фондовая биржа – это организованный и устойчиво функционирующий рынок ценных бумаг, которыми пользуются как предприятия, так и население. На бирже происходит оборот капиталовложений с помощью биржевых торгов. Оперативно протекающие биржевые процессы способны максимально эффективно отражаться в целом на экономическом развитии страны, делая биржу главным финансовым центром. Торги производятся регулярно в рамках законодательства РФ и соответствующими Правилами биржевой торговли. Организаторы на правах лицензии проводят закрытые аукционы, в которых принимают участие лица, которые подали заявки на приобретение биржевых активов. А также для принятия участия на биржевых торгах необходимо заключение договора между Биржей и пользователем. **Московская биржа основана в 2011 году, после слияния ММВБ и РТС.** В настоящее время ПАО Московская биржа является одной из наиболее стоящих организаций для инвесторов. Она вправе вносить изменения в условия настоящего Соглашения посредством опубликования текста измененной редакции настоящего Соглашения на Сайте по постоянному адресу <https://www.moex.com>.

Биржа выступает организатором трейдинга акциями, валютой, производственными инструментами и облигациями. При этом купить и продать на ней также можно сахар, зерно, драгоценные металлы и инструменты денежного рынка.

Московская биржа это главная крупнейшая торговая площадка. Она осуществляет электронную торговлю на платформах OnlineBroker, QUIK, MetaTrader, Aton-Line, Сбербанк Инвестор.

Также на ней размещены сервисы для заключения сделок это фондовый, срочный, денежный и валютный, а различаются они инструментами.

Свободный вход физическим лицам на Московскую биржу закрыт, обязательно нужен договор с брокером или получить статус квалифицированного инвестора. На сайте необходимо ознакомиться с пользовательским соглашением и подписать его. В графе «Частным инвесторам» есть описание технологии сотрудничества, предложены инструменты, календарь торгов. Необходимо получить персональный кабинет, а для этого заключить соглашение с брокером, получив логин и пароль. Юридическими лицами могут быть участники: брокеры, дилеры, управляющие, клиринговые организации, депозитарии, реестродержатели (регистраторы), банки, страховые компании, акционерные общества, на конец марта 2021 года их количество составляет 506.

По итогам мая 2021 мы видим, что общий объем торгов на рынках Московской биржи вырос на 22,5% и составил 74,3 трлн. рублей (60,6 трлн рублей в мае 2020 года). Например, на валютном рынке произошло увеличение на 22,1%.

АО «Национальная товарная биржа», являющаяся уполномоченной биржей Минсельхоза России и осуществляющая биржевые торги зерном и сахаром. Для работы с Московской биржей клиентам предоставляется удаленный информационный ресурс продуктов, а также помощь в решении возникших вопросов такого плана как, сервисы электронного документооборота, торговые терминалы, модуль расчета гарантийного обеспечения и т. п.

В России брокерская деятельность регулируется законодательно (ГК РФ, Закон о рынке ценных бумаг) и контролируется Центробанком. Также инвесторы опираются на ФЗ № 208-ФЗ от 26.12.1995 «Об акционерных обществах», что предусматривает защиту сделки в приобретении ценных бумаг.

Инвесторы, вкладывающие свои инвестиции в биржевую торговлю, должны быть уверены, что их права защищены и в данной деятельности отсутствует мошенничество. Инвестор, вкладывая свои сбережения в ценные бумаги, предполагает ликвидность, доходность, и защищенность вложений. Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» биржевые торги действуют на основе законодательства. Мосбиржа это развивающийся сегмент на рынке с большим выбором активов как российских, так и зарубежных. В связи с этим Мосбиржа привлекает инвесторов своим разнообразием выбора.

У Мосбиржи число ее клиентов пусть медленно, но растет, что говорит о правильном направлении развития. Благодаря принятым законам, биржа защищена со стороны законодательства, что позволяет устойчиво развиваться.

Также невозможно не заметить развитие биржи в сторону зарубежных инвесторов. Для этого Московская биржа проводит торги с такой валютой как: евро, британский фунт, швейцарский франк, китайский юань, казахстанский тенге, турецкая лира - за доллары США. 19 ноября 2019 года Московская биржа подписала меморандум о взаимопонимании с китайской валютной торговой площадкой China Foreign Exchange Trade System (CFETS), направленный на укрепление сотрудничества и повышение ликвидности пары "китайский юань – российский рубль" на Московской бирже и CFETS. С этой целью уже созданная рабочая группа определит возможности

взаимодействия и унификации процессов торговли в соответствии с регуляторными требованиями России и Китая.

"Московская Биржа" управляет единственной в России многофункциональной биржевой площадкой по торговле акциями, облигациями, производными инструментами, валютой, инструментами денежного рынка и товарами. В состав Группы входят центральный депозитарий (Небанковская кредитная организация акционерное общество "Национальный расчетный депозитарий"), а также клиринговый центр (Небанковская кредитная организация – центральный контрагент "Национальный Клиринговый Центр" (Акционерное общество)), выполняющий функции центрального контрагента на рынках, что позволяет Московской бирже оказывать клиентам полный цикл торговых и посттрейдинговых услуг.

Также Московская биржа подписала соглашения о сотрудничестве с инвестиционными платформами "Поток" и "Город Денег", и с управляющей компанией "Модернизация Инновации Развитие" (АО "МИР"), которые будут содействовать привлечению инвестиций компаниями малого и среднего предпринимательства (МСП). Инвестиционная платформа **"Поток"** работает с 2016 года и предоставляет возможность частным инвесторам выдавать займы малому бизнесу в России. Вадим Дубовик, генеральный директор АО "МИР", считает, что расширяя формы финансовой поддержки для финансирования платформ инвесторов, что будет прозрачность в использовании инвестиционной деятельности и снижены риски для инвесторов. Следовательно, для конкурентоспособной борьбы за деньги инвесторов торговые площадки должны постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям и трендам на финансовом рынке. В области международного сотрудничества также Московская биржа расширяет свои позиции. Она участвует в международных бизнес ассоциациях и позволяет бирже качественно оценивать уровень конкурентоспособности фондового рынка и приобретать ценный опыт международных торговых площадок.

Таким образом, современные интернет-сервисы для заключения и исполнения сделок инвестирования в биржевые товары и ценные бумаги Московская биржа диверсифицирует свои денежные доходы не только с помощью интеграции с другими институтами, непосредственно оказывающими услуги на рынке ценных бумаг, но и благодаря выполнению роли оператора финансовой платформы – совершенно нового вида не кредитных финансовых организаций. На сайте www.moex.com, можно ознакомиться только с общей информацией о торгах, законодательной базой, брокерах, а также посмотреть комиссии и расценки. А чтобы открыть счет, то это сделать самостоятельно не получится, и придется прибегнуть к услугам брокера. Где мы можем найти рейтинг брокеров с ним ознакомиться и выбрать уже для себя. То есть, по сути, сам сайт является посредником. Чтобы дальше развиваться, необходимо расширять и пополнять биржу новыми продуктами для привлечения большего количества инвесторов. Мосбиржа устойчиво развивающийся Российский биржевой холдинг, поэтому благодаря инвесторам ее сервисы будут развиваться.

1. Мехмонов С.У. Понятие и сущность фондовой биржи. Мировая наука. 2020. No 2(35)
2. Устав Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС»// URL: <file:///C:/Users/1/Desktop/МОЕХ/УСТАВ%20МОСКОВСКОЙ%20БИРЖИ.pdf>
3. Сычева А.А. Институциональная структура фондового рынка Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2
4. Иванилова С.В. Биржевое дело : учеб. пособие. - 2-е изд., стер. - Москва: «Дашков и К», 2020. 222с
5. Сайт ОАО «Московская биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com>

Соловьева С.В., Аброян А.А.

Понятие нарушений бюджетного законодательства

*Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-138

Аннотация

Бюджет имеет крайне важную роль в развитии любого государства. Он создает финансовую основу, которая необходима для финансового обеспечения деятельности всех государственных и муниципальных органов в стране, а также выступает важным инструментом осуществления поставленных перед государством задач. Меры ответственности за бюджетные нарушения фрагментами регламентирует Бюджетный кодекс Российской Федерации. Но из-за существующих проблем, связанных с отсутствием элементарного понятия бюджетного нарушения, раскрытием признаков состава преступления и т.д., это не позволяет эффективно привлекать правонарушителей к уголовной или административной ответственности за правонарушения в бюджетной сфере.

Ключевые слова: бюджетные нарушения, бюджетное правонарушение, бюджетное законодательство.

Abstract

The budget has an extremely important role in the development of any state. It creates a financial basis that is necessary for the financial support of the activities of all state and municipal bodies in the country, and also acts as an important tool for the implementation of the tasks assigned to the state. The measures of responsibility for budget violations in fragments are regulated by the Budget Code of the Russian Federation. But due to the existing problems associated with the lack of an elementary concept of budget violations, the disclosure of signs of a crime, etc., this does not allow effectively bringing offenders to criminal or administrative responsibility for offenses in the budget sphere.

Keywords: budget violations, budget offense, budget legislation.

Рациональное использование бюджетных средств оказывает большое влияние на благосостояние и процветание страны. Также от правильного расходования бюджета зависит качество и уровень жизни населения. Поэтому важно следить за исполнением бюджета и пресекать его нецелесообразное использование. Бессистемное и бесконтрольное использование бюджетных средств является общественно опасным деянием и приводит к дефициту денежных средств в бюджете, что впоследствии существенно затрудняет реализацию многих государственных целевых программ и сдерживает социально-экономическое развитие страны.

В настоящий момент бюджетным нарушением признается совершенное действие (бездействие) высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации. За совершение названных действий (бездействия) главой 30 Бюджетного кодекса РФ предусмотрено применение бюджетных мер принуждения. Оговорим, что законодатель использует в Бюджетном кодексе РФ понятие «бюджетные

нарушения», что в данном случае является синонимом нарушения бюджетного законодательства.

Одной из существенных проблем следует считать то, что в Бюджетном кодексе РФ по-прежнему не содержится понятие «бюджетное правонарушение», вместо которого используется понятие «бюджетное нарушение». Подчеркнем также, что состав бюджетного нарушения отличается от общепринятого состава правонарушения в юриспруденции. Следует отметить существование различий по субъекту, субъективной стороне правонарушения и бюджетного нарушения.

Так, в Бюджетном кодексе Российской Федерации не применяется термин «бюджетное правонарушение», а указывается на совершение бюджетного нарушения как на основание ответственности. Это нам кажется нелогичным. По мнению Л.А. Драгуновой, «данное обстоятельство служит основанием для многочисленных дискуссий относительно существования бюджетного правонарушения» [3, с. 79]. С.В. Мирошник полагает, что «бюджетное правонарушение является разновидностью финансовых правонарушений, именно оно должно выступать основанием для привлечения лица к бюджетно-правовой ответственности» [4, с. 77].

Как отмечает профессор З.А. Арсланбекова, содержание понятия «нарушение бюджетного законодательства» шире, чем содержание понятия «бюджетное правонарушение». И такая позиция представляется верной. Под бюджетным правонарушением она понимает «общественно опасное, противоправное, виновное действие (бездействие) субъекта бюджетных правоотношений, за которое бюджетным законодательством предусмотрена ответственность» [2, с. 116].

Думается, необходимость введения в Бюджетный кодекс Российской Федерации понятия бюджетного правонарушения как самостоятельного вида имеет под собой следующие причины: наличие кодифицированного акта – Бюджетного кодекса РФ, предусматривающего данный вид правонарушений; запрещение совершения их под угрозой применения к правонарушителям мер принуждения как специфических мер государственного воздействия. Поэтому представляется верным мнение ученых о необходимости закрепления в Бюджетном кодексе РФ понятия бюджетного правонарушения с указанием всех его признаков, элементов юридического состава ввиду особенностей бюджетных правоотношений. Предлагаем в ст. 306 Бюджетного кодекса РФ дать такое определение бюджетного правонарушения: виновно совершенное противоправное деяние субъекта, за которое статьей 306.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлены бюджетные меры принуждения. Представляется, что такое определение дает четкое понимание бюджетного правонарушения.

На сегодняшний день в перечень бюджетных нарушений включены два вида нарушений из сферы государственных (муниципальных) закупок. За совершение бюджетных нарушений установлено применение не только мер бюджетного принуждения, но и таких мер административного реагирования, свойственных для контрольно-надзорной деятельности, как представление и предписание.

В указанных мерах видится попытка объединения разнородных видов нарушений бюджетного законодательства, в том числе и тех, за совершение которых ранее следовали предписания и представления. Вместе с тем отсутствует достаточная концептуальная основа для их объединения: бюджетные нарушения объединяются по основанию общности субъектов нарушений, перечисленных в абз. 1 п. 1 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В связи с этим отсутствует четкое понимание того, как соотносятся бюджетные нарушения, указанные в пп. 1 п. 1 ст. 306.1 БК РФ, и бюджетные нарушения, содержащиеся в главе 30 БК РФ: являются ли вторые частным случаем первого либо это самостоятельная категория бюджетных нарушений.

Кроме того, имеется коллизия норм права, содержащихся в п. 1 ст. 266 и п. 1 ст. 306 БК РФ, в части перечней объектов контроля и субъектов бюджетного нарушения, которые не совпадают по объему. Это не позволяет органам внутреннего

государственного (муниципального) финансового контроля реагировать на бюджетные нарушения, совершенные отдельными видами юридических лиц (примерами могут быть хозяйственное общество или автономное (бюджетное) учреждение).

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» [1] предлагается ввести понятие «выявленные в пределах компетенции органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля нарушения», за совершение которого следует составление и направление объекту контроля представления. Какие виды нарушений включаются в данную категорию, в проекте закона не указано.

По идее концепции нарушений бюджетного законодательства можно разделить на три этапа:

- на первом этапе бюджетные нарушения по конструкции были схожи с правонарушениями;
- на втором – в законодательство введена концепция бюджетного нарушения как самостоятельного вида нарушения, отличного от правонарушения;
- на третьем – расширилось содержание понятия «бюджетное нарушение» по кругу субъектов, мерам реагирования на бюджетные нарушения, а также в их число включены нарушения из сферы государственных (муниципальных) закупок.

Хочется надеяться, что содержащаяся в действующем Бюджетном кодексе Российской Федерации концепция нарушений бюджетного законодательства является переходной и далее будут изменения, которые устроят имеющиеся противоречия.

Для повышения эффективности привлечения к ответственности за бюджетные нарушения в Бюджетном кодексе Российской Федерации следует законодательно закрепить понятие бюджетного правонарушения, указав все его признаки, элементы состава преступления с учетом особенностей бюджетных правоотношений, и в статье 306 Бюджетного кодекса Российской Федерации дать такое определение бюджетного правонарушения: виновно совершенное противоправное деяние субъекта, за которое статьей 306.2 БК РФ установлены бюджетные меры принуждения. Представляется, что внесение такого понятия, как «бюджетное правонарушение», даст возможность привлекать к административной и уголовной ответственности именно в бюджетной сфере.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что рассмотренная нами сфера общественных отношений имеет множество пробелов и недочетов, которые нуждаются в решении. Важно также отметить, что усиление мер ответственности за нарушения бюджетного законодательства поможет обеспечить верховенство закона в бюджетной сфере, а реализация соответствующего комплекса мер улучшит качество бюджетного законодательства и, соответственно, основу эффективности государственного и местного финансово управления.

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» (подготовлен Минфином России, ID проекта 01/05/06-21/00117252) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
2. Арсланбекова А.З. Проблемы применения ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Право и политика. 2018. № 9. С. 113-119.
3. Драгунова Л.А. Проблемы привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // Правоприменительная деятельность: история и современность; материалы Межд. науч. конф., посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна (г. Псков, 27 июня 2017 г.). Псков, 2017. С. 76-83.
4. Мирошник С.В. Бюджетно-правовая ответственность: проблемы правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 77-79.

Соловьева С.В., Дубовиков В.В.**Соотношение и разграничение налоговой, бюджетной и административной ответственности**

*Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-139

Аннотация

Вопрос о содержании и правовой природе административной, налоговой и бюджетной ответственности в науке является дискуссионным, порожденный правовым основанием существования самостоятельных отраслей права, в которых предусматриваются самостоятельные меры принуждения, являющиеся критерием определения мер ответственности в каждой из отраслей права. Причем применительно к понятию «меры ответственности» используется обобщающее определение «меры финансово-правового принуждения» либо понятие «финансовой ответственности», последнее определяет налоговую, бюджетную, банковскую и иные виды ответственности, объединяемые единой финансово-правовой сферой. Но так как, мерой ответственности является конкретный вид принуждения, определенный в конкретной правовой отрасли, которым в административном, налоговом и бюджетном праве является штраф, выраженный в денежном эквиваленте, что является основанием для объединения указанных отраслей права в единую финансово-правовую сферу. Именно с этой позиции исследуется вопрос о соотношении административной, налоговой и бюджетной ответственности.

Ключевые слова: штраф как мера ответственности, налоговая ответственность, бюджетная ответственность, административная ответственность.

Abstract

The question of the content and legal nature of administrative, tax and budgetary responsibility in science is debatable, generated by the legal basis for the existence of independent branches of law, which provide for independent coercive measures that are the criterion for determining the measure of responsibility in each of the branches of law. Moreover, in relation to the concept of "measures of responsibility", a generalizing definition of "measures of financial and legal coercion" or the concept of "financial responsibility" is used, the latter defines tax, budget, banking and other types of responsibility united by a single financial and legal sphere. But since the measure of responsibility is a specific type of coercion defined in a specific legal branch, which in administrative, tax and budget law is a fine expressed in monetary terms, which is the basis for combining these branches of law into a single financial and legal sphere. It is from this position that the question is investigated.

Keywords: fine as a measure of responsibility, tax responsibility, budget responsibility, administrative responsibility.

Вокруг финансово-правовой сферы идут многочисленные научные дискуссии. Одним из активно обсуждаемых вопросов является вопрос об ответственности за нарушение налогового законодательства: одни исследователи, придерживаются мнения, что существуют самостоятельные виды налоговой ответственности, другие, отрицают самостоятельность налоговой ответственности.

Сторонники первого подхода, обосновывают наличие налоговой ответственности, исходя из того, что соответствующие нормы имеются в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) [1], аргументируя это тем, что в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] не вошла

часть налоговых правонарушений и имеет самостоятельное закрепление в НК РФ. А также, содержащиеся ранее в Бюджетном кодексе РФ (далее – БК РФ) [3] правонарушения в сфере бюджетного законодательства, а ныне указание на меры принуждения, дают основание выделять их в самостоятельные виды ответственности – налоговую и бюджетную [4, С.10].

Так, аналогичную позицию занимает Ю.В. Тютина, которая указывает, что поскольку имеются формальные основания существования налоговой (финансовой) ответственности наряду с уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной и материальной ответственностью, то возможно ее выделять в системе юридической ответственности [5, С.8].

А.П. Зрелов указывает, что благодаря наличию Налогового кодекса РФ и Бюджетного кодекса РФ финансово-правовая ответственность получила выражение в виде налогово-правовой ответственности, именуемой «ответственность за налоговые правонарушения», и бюджетно-правовой ответственности, именуемой «ответственность за нарушение бюджетного законодательства» [6, С.563].

В свое время Н.Г. Салищева высказала позицию о том, что если единственным федеральным законом, регулирующим административную ответственность на федеральном уровне, является КоАП РФ, то все материальные и процессуальные нормы, касающиеся административных правонарушений, должны быть включены только в данный нормативный правовой акт. Но так как, налоговое законодательство содержит нормы об административной ответственности, возникла двойственность административной ответственности в отношении налоговых правонарушений в разных отраслях права [7, С. 23].

Сравнительно-правовой анализ Глав 16, 18 Налогового кодекса РФ и Главы 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в контексте характера противоправных действий (бездействия), позволяет заключить, что из тринадцати статей в главе 16 НК РФ три статьи предусматривают составы правонарушений, которые по существу не являются налоговыми, а в главе 18 НК РФ содержится пять статей, предусматривающих виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, которые не являются налогоплательщиками, и по своему правовому содержанию аналогичны административным и отличаются только по субъекту.

Тем самым в налоговом и административном праве следует разграничивать налоговую ответственность, предусмотренную только НК РФ за ограниченный круг правонарушений, и административную ответственность, предусмотренную КоАП РФ за правонарушения, совершаемые в области налогов и сборов.

В статье 23 НК РФ содержится косвенная отсылка к административному законодательству, путем указания, что налогоплательщик, плательщик сборов несет ответственность в соответствии с законодательством за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей. Ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах, являясь достаточно специфичной, тем не менее обладает всеми признаками юридической ответственности.

Во-первых, она связана с государственным принуждением, которое выступает ее содержанием, такое принуждение от имени государства осуществляют налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел, следственные подразделения.

Во-вторых, ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах характеризуется определенными лишениями, которые обязан претерпеть виновный. Лишения заключаются в применении к нарушителю соответствующих санкций, которые и являются мерой ответственности. В науке имеет место разграничение налоговых санкций на праввосстановительные и штрафные. Санкции за нарушение законодательства о налогах и сборах, которые заключаются во взыскании пени за

просрочку уплаты налогов, характеризуют как правовосстановительные, а санкции, которые предполагают взыскание штрафов – штрафными [8, С. 245].

Вместе с тем, отличие налоговой ответственности от других видов ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах заключается, прежде всего, в особенностях ее процессуальной формы. В соответствии с НК РФ, порядок привлечения к налоговой ответственности и производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляются в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ, и этот порядок отличается от порядка, предусмотренного законодательством об административных правонарушениях.

Административная ответственность применяется в отношении лиц, виновных в совершении нарушений законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административных правонарушений. Следует отметить, что законодательство об административных правонарушениях не предусматривает применение правовосстановительных санкций в отношении нарушителей законодательства о налогах и сборах, поэтому к ним могут применяться только санкции в виде штрафов. А так как, основанием административной ответственности является административное правонарушение, то в науке предложено «под административными правонарушениями в сфере налогообложения понимать нарушения налогового законодательства, ответственность за совершение которых установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» [9, С. 367].

Несмотря на то, что в налоговом законодательстве имеет место самостоятельное закрепление ответственности за некоторые налоговые правонарушения, и только этот факт дает основание выделять ее в самостоятельный вид юридической ответственности, в целом правовая природа данной ответственности является административно-правовой. Поэтому если рассматривать налоговую ответственность с позиции меры финансово-правового принуждения, то нельзя сказать, что налоговые санкции имеют всеобщую направленность в отношении налоговых правонарушений. На основании изложенного применительно к налоговым правонарушениям уместнее применять единую меру финансово-правового принуждения административный штраф, как более общее основание принуждения и реализации административной ответственности в целом, причем в разных отраслях права – налоговом, бюджетном, административном.

Правовое содержание бюджетной ответственности как вида юридической ответственности также активно обсуждается в науке, где бюджетное право рассматривается как неотъемлемая часть системы финансового права, являясь его основной подотраслью [10, С. 478].

Так, О.М. Гейхман отмечает: «Несмотря на то что ответственность за нарушения бюджетного законодательства не исключает возможности применения административных, дисциплинарных и мер уголовно-правового характера, бюджетная ответственность является самостоятельным видом ответственности. Санкции за нарушения бюджетного законодательства являются разновидностью финансовых санкций и налагаются в особом процессуальном порядке за бюджетное правонарушение, субъектом которого могут быть как физические, так и юридические лица» [11, С.11].

Существованию указанных точек зрения дает основание неопределенность правового содержания бюджетной ответственности сформулированной в бюджетном законодательстве.

В преамбуле БК РФ указано, что кодексом определяются основания и виды ответственности за нарушения бюджетного законодательства, а также устанавливаются правовые основы порядка и условий привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Следует отметить некоторую несогласованность данных положений, основания поставлены на первое место, а виды ответственности за

нарушение бюджетного законодательства – на второе. Причем, в статье 1 БК РФ говорится только о порядке, в объеме установления правовых основ и об условиях привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства, поэтому сложно определить, какое содержание законодатель вложил в это понятие – материальное или процессуальное.

Не придает ясности правовому содержанию понятия бюджетной ответственности введение понятий в бюджетное законодательство «бюджетное нарушение» и «бюджетные меры принуждения». Введение законодателем данных понятий породило различные дискуссии [12, С.104; 13, С.70] относительно соотношения бюджетного нарушения и бюджетного правонарушения, основное содержание которого, является ли бюджетное нарушение бюджетным правонарушением?

Ранее действовавшая часть четвертая Бюджетного кодекса РФ предусматривала ответственность за нарушения бюджетного законодательства, под которыми понимались только нарушения норм Бюджетного кодекса РФ. В соответствии с данным положением в науке формулировалось понятие бюджетной ответственности как разновидности юридической ответственности. Так, некоторые авторы, под юридической ответственностью за нарушение бюджетного законодательства рассматривали особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом бюджетных правоотношений невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы бюджетного права и осуществляемой в форме охранительного правоотношения [14, С.332].

Вместе с тем, ответственность за нарушение бюджетного законодательства – это широкое понятие, которое носит межотраслевой характер и, как отмечает Н.А. Саттарова, «представляет собой родовое понятие, в которое законодатель включил такие разновидности юридической ответственности, как бюджетная, административная и уголовная». Но в тоже время, автор указывает, что вопрос о видах ответственности за нарушение бюджетного законодательства в теории финансового (бюджетного) права не решен и установление таких видов ответственности за нарушение бюджетного законодательства, как административная и уголовная не вызывает сомнения. Однако данное утверждение не является основанием для отнесения административной и уголовной ответственности к разновидности бюджетно-финансовой.

В науке высказаны противоположные точки зрения относительно наличия и самостоятельности бюджетно-финансовой ответственности. Так, Д.Л. Комягин говорит о том, что бюджетная ответственность не является юридической ответственностью, обосновывая данное положение тем, что она применяется к специальным субъектам, которые являются участниками бюджетного процесса и «любое взыскание с них будет означать взыскание из бюджета в другой бюджет или даже в тот же бюджет».

Другой точки зрения придерживается Н.А. Саттарова, рассматривая бюджетно-правовую ответственность как разновидность финансово-правовой ответственности как самостоятельный вид, и «юридическим основанием применения финансово-процессуального принуждения, как правило, является факт совершения финансового правонарушения...».

Следуя высказанным точкам зрения в науке, можно заключить, что основанием привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства является бюджетное правонарушение, либо нарушение бюджетного законодательства, содержащее признаки административного правонарушения (бюджетный проступок), либо преступление, связанное с нарушением бюджетного законодательства (бюджетное преступление).

Вместе с тем наличие самостоятельной бюджетной ответственности как вида юридической ответственности с изменением бюджетного законодательства вызывает сомнения, поскольку любая ответственность наступает за совершенное противоправное поступка, а с исключением прямого указания в бюджетном

законодательстве на бюджетные правонарушения и отсутствие механизмов реализации принуждения, как «...естественной реакцией на вред, причиненный правонарушителем обществу и государству» [14, С.597], ставит под сомнение ее выделение в самостоятельный вид юридической ответственности.

Указанное положение определяется тем, что в Бюджетном кодексе РФ узко ограничен круг субъектов бюджетного правонарушения – это только участники бюджетного процесса либо иные субъекты, не являющиеся участниками бюджетного процесса, но действие (бездействие) которых, нарушают бюджетное законодательство. Кроме того, на основе анализа статьи 306.1 БК РФ, закрепляющей меры бюджетного принуждения, можно отметить, что данные меры принуждения носят либо праввосстановительный характер, например бесспорное взыскание пеней; либо пресекательный характер, например бесспорное взыскание суммы предоставленных бюджетных средств.

Вместе с тем, изложенные обстоятельства, дают основания выделять в самостоятельную категорию не «бюджетное правонарушение», а «бюджетное нарушение», под которым в науке предложено понимать «совершенное в нарушение бюджетного законодательства РФ, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы РФ, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за совершение которого в Бюджетном кодексе РФ предусмотрено применение бюджетных мер принуждения» [15, С. 360].

Анализ представленного определения позволяет сделать вывод, что нарушение бюджетного законодательства не является административным правонарушением, а только предопределяет наступление административной ответственности, в соответствии с КоАП РФ.

Рассматривая вопрос о бюджетной ответственности необходимо затронуть еще один аспект, связанный с ее реализацией как меры финансово-правового принуждения. В соответствии с КоАП РФ полномочиями по применению мер административной ответственности за совершение бюджетных правонарушений наделены в соответствии со ст. 23.7 КоАП РФ только органы, ответственные за исполнение федерального бюджета, которыми являются в соответствии со ст. 215 БК РФ органы Федерального казначейства. Но на основании ст. 267 БК РФ на органы Федерального казначейства из всей совокупности видов финансового контроля возложены полномочия по осуществлению только предварительного и текущего контроля за ведением операций с бюджетными средствами главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета и указанные органы не несут ответственность за исполнение федерального бюджета.

Кроме того, в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов, ответственных за исполнение федерального бюджета, вправе составлять протоколы об административных правонарушениях.

Несмотря на вышеизложенное, к нарушителям бюджетного законодательства могут быть применены следующие меры принуждения как: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; приостановление операций по счетам в кредитных организациях; начисление и взыскание в бесспорном порядке пени; оформление уведомлений об изменении (уменьшении) бюджетных ассигнований; списание в бесспорном порядке суммы средств федерального бюджета, подлежащих возврату в федеральный бюджет, срок возврата которых истек; списание в бесспорном порядке суммы процентов (платы)

за пользование средствами федерального бюджета, предоставленными на возмездной основе, срок уплаты которых наступил.

Все вышеперечисленные меры воздействия не могут в соответствии с КоАП РФ быть отнесены к административным наказаниям, и в то же время они предусмотрены БК РФ и применяются к нарушителям бюджетного законодательства органами Федерального казначейства по результатам проверок, проводимых как органами Федерального казначейства, так и иными органами финансово-бюджетного контроля.

Из вышеизложенного следует, что Бюджетный кодекс РФ не содержит такой меры принуждения как штраф, не содержит видов бюджетных правонарушений, а отсылает к другим законодательным актам, предусматривающим административную и уголовную ответственность.

Детальное исследование правового регулирования ответственности за нарушение бюджетного законодательства позволяет прийти к выводу, что за совершение бюджетных правонарушений наступает административная ответственность. Поэтому, из всей совокупности мер, применяемых к нарушителям бюджетного законодательства, единственным видом санкций является административный штраф, предусмотренный КоАП РФ.

Отсутствие мер принуждения, связанных с привлечением к ответственности в бюджетном законодательстве не отрицает возможности в научных исследованиях о бюджетной ответственности мерам принуждения придавать понятие мер ответственности, где их определяют в качестве санкций. Императивный метод правового регулирования свойствен публичным отраслям права, поэтому он применим и к бюджетному праву как к части финансового права. Более того, он является основополагающим для бюджетного права. Суть бюджетного права, затрагивающая публичные интересы, требует властного регулирования. Но бюджетному праву присущ и диспозитивный метод правового регулирования, при этом его не стоит отождествлять с полной свободой выбора действий субъектов бюджетного права, а он имеет свои особенности.

Таким образом, бюджетному праву, как трудовому, экологическому, таможенному и другим отраслям, в части реализации мер принуждения, свойственен бланкетный характер санкций, то есть ответственность предусматривается в иных отраслях права. В частности Бюджетный кодекс РФ определяет два вида юридической ответственности: административную и уголовную, но не бюджетную.

В бюджетном законодательстве также не содержится понятия бюджетного правонарушения, которое необходимо формулировать исходя из общего понятия правонарушения, закрепленного в ст. 2.1 КоАП РФ, и которым признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Тем самым, мерой принуждения за совершение бюджетного правонарушения является административный штраф.

Проведенное исследование теоретических и правовых аспектов содержания штрафа как меры финансово-правовой ответственности в налоговом, бюджетном и административном праве позволяет заключить, что в данных отраслях права штраф является финансовым инструментом принуждения. Однако как мера финансово-правовой ответственности штраф закреплен, частично, в налоговом праве, где он применяется только за правонарушения, предусмотренные налоговым законодательством, и в административном праве, где штраф, определен как вид наказания в виде денежного взыскания за совершение административных правонарушений, в том числе нарушающих бюджетное законодательство и законодательство в сфере налогов и сборов. Тем самым для данной группы правонарушений штраф является мерой финансово-правовой ответственности,

установленной в административном праве, которая выражена административным наказанием в виде административного штрафа.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823
4. Авдеев М.П. Особенности развития административно-правовой ответственности в российском праве // Современное право. 2008. № 3. С.10
5. Тютина Ю.В. содержание финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2009. № 2. С. 8
6. Зрелов А.П. Административное расследование нарушений законодательства в области налогов и сборов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. Цит. по: Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. М., 2009. С. 563.
7. Салищева Н.Г. Проблемные вопросы института административной ответственности в России // Государство и право. 2005. № 1. С. 23
8. Административная юрисдикция налоговых органов: учебник / Е.А. Алехин, Л.М. Ведерников, А.М. Воронов и др.; под ред. М.А. Лапиной. М.: ВГНА Минфина России, 2012. С. 245.
9. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 367
10. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э.Д. Соколовой; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2019. С. 478.
11. Комягин Д.Л. Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения: новации бюджетного законодательства // Реформы и право. 2014. № 2. С. 11
12. Саттарова Н.А. Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы // Lex russica. 2015. № 8. С. 104
13. Полякова С.А. О бюджетных мерах принуждения // Право и экономика. 2015. № 4. С. 70
14. Парыгина В.А., Тедеев А.А. Бюджетное право и процесс: Учебник. М., 2005. С. 332.
15. Бюджетное право: учебник / Н.Д. Вершило, Т.А. Вершило, О.Н. Горбунова и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2018. 400 с.

Соловьева С.В.¹, Удычак Ф.Н.², Чеботарева И.Ю.³

**Бюджетная ответственность как самостоятельный вид юридической
ответственности: за и против**

¹*Российская академия правосудия
(Россия, Краснодар)*

²*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

³*Адыгейский государственный университет, филиал в г. Белореченске
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-140

Аннотация

Вопрос о бюджетной ответственности является дискуссионным в наши дни. С одной стороны, споры вызывает наличие такой ответственности, с другой – разногласия в определении характера бюджетных санкций, порядка их применения и состава бюджетных нарушений. Большинство ученых вполне обоснованно считают наличие бюджетной ответственности видом самостоятельной юридической ответственности. Наша задача разобраться в этом вопросе, взвесив за и против.

Ключевые слова: бюджетное нарушение, бюджетная ответственность, бюджетные меры принуждения.

Abstract

The issue of budget responsibility is debatable these days. On the one hand, the existence of such responsibility causes disputes, on the other-disagreements in determining the nature of budget sanctions, the procedure for their application and the composition of budget violations. Most scientists quite reasonably consider the presence of budget responsibility as a kind of independent legal responsibility. Our task is to understand this issue, weighing the pros and cons.

Keywords: budget violation, budget responsibility, budget enforcement measures.

В статье 306.1 Бюджетного кодекса РФ [1] закреплено: бюджетное нарушение представляет собой совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией) нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Так, существуют следующие виды нарушений:

- 1) нецелевое использование бюджетных средств;
- 2) невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита;
- 3) не перечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом;
- 4) нарушение условий предоставления бюджетного кредита.

В настоящее время за бюджетные нарушения вместо мер юридической ответственности применяются бюджетные меры принуждения.

В соответствии со статьей 306.2 БК РФ, беспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, беспорное взыскание суммы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации; беспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) - бюджетные меры принуждения.

Бюджетные меры принуждения за совершение бюджетного нарушения применяются финансовыми органами и Федеральным казначейством на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения. Под названными мерами принуждения понимаются инструменты соответствующего регулирования, а также особые санкции, которые содержатся в бюджетном законодательстве, имеют превентивный эффект и служат в качестве обеспечительных мер.

Различие между мерами государственного принуждения административных правонарушений и бюджетных нарушений состоит в том, что КоАП РФ предусмотрены единовременные штрафы или дисквалификация как мера ответственности должностных лиц, а для юридических лиц – штраф в размере, кратном сумме средства от незаконно выполненной операции.

За нарушение бюджетного законодательства административные правонарушения предусматривают применение административных санкций, а соответствующие бюджетные нарушения влекут меры бюджетного принуждения. Так, ст.15.14 КоАП РФ [2] (нецелевое использование бюджетных средств) предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

А ст.306.4 БК РФ (нецелевое использование бюджетных средств) влечет беспорное взыскание суммы средств, использованных не по целевому назначению, или

сокращение предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований). То есть можно сказать, что определения объективной стороны составов правонарушения, по своей сути одинаковы, но при этом установлены разные виды санкций.

Анализируя, а также сопоставляя составы бюджетных и административных правонарушений, стоит отметить следующее: правонарушения, совершаемые в бюджетной сфере, как правило, закрепляются в КоАП РФ.

Нарушение бюджетного законодательства влечет за собой уголовную ответственность. Наумов А.В. в своих трудах раскрывает понятие уголовной ответственности как меры государственного воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние, характеризующееся признаками уголовной ответственности [7, с. 407].

Бюджетная ответственность, обладает всеми признаками юридической ответственности, и может выступать как самостоятельный вид юридической ответственности.

В то же время, финансово-правовая ответственность характеризуется следующими признаками:

- ответственность устанавливается бюджетным законодательством;
- ответственность заключается в применении специальных бюджетных санкций;
- санкции наказания применяются к лицу, совершившему правонарушение, установленное нормами бюджетного законодательства;
- основанием является бюджетное правонарушение, то есть нарушение бюджетного законодательства;
- привлечение к ответственности осуществляется в установленном порядке.

При привлечении правонарушителя к ответственности государство преследует следующие основные цели:

1. Обеспечить исполнение бюджетного законодательства;
2. Привлечь к ответственности правонарушителя;
3. Защитить имущественные интересы участников бюджетных правоотношений.

Бюджетно-правовая ответственность возникает в процессе бюджетных правоотношений как результат нарушения установленных законом правил поведения.

Многие ученые-финансисты признают существование ответственности за нарушение бюджетного законодательства и выделяют ее как своего рода самостоятельную финансовую ответственность.

В настоящее время Бюджетный кодекс РФ не содержит понятия «бюджетное правонарушение», вместо него используется понятие «бюджетное нарушение».

Основная задача бюджетной системы – создание финансовой базы для функционирования государства в целом, его субъектов и муниципальных образований. В процессе реализации данной функции нередко выявляются бюджетные нарушения.

Так, нарушение бюджетного законодательства – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленного Бюджетным кодексом РФ порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за их исполнением.

Глава 29 Бюджетного кодекса Российской Федерации посвящена бюджетным нарушениям, которые в настоящее время представляют собой одну из важных проблем функционирования этой государственной системы. Закрепленный в статье 29 БК РФ

принцип единства бюджетной системы Российской Федерации предполагает наличие единого бюджетного законодательства Российской Федерации, единых санкций за его нарушение.

Поэтому нормы, предусматривающие основание, порядок, принципы привлечения к бюджетно-правовой ответственности, могут устанавливаться исключительно на федеральном уровне. Привлечение к ответственности происходит в процессуальной форме, в определенном порядке.

В главе 30 Бюджетного Кодекса РФ перечислены виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение. Проанализируем и раскроем содержание названных выше нарушений:

1) нецелевое использование бюджетных средств, то есть направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором или иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств. Оно влечет за собой передачу уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств, а также бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы РФ;

2) невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита финансовыми органами, который влечет за собой бесспорное взыскание суммы непогашенного остатка бюджетного кредита и пеней за его несвоевременный возврат в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки и приостановление предоставления межбюджетных трансфертов бюджету, которому предоставлен бюджетный кредит, на сумму непогашенного остатка бюджетного кредита;

3) не перечисление либо несвоевременное перечисление финансовым органом платы за пользование бюджетным кредитом. Оно влечет за собой бесспорное взыскание суммы платы за пользование бюджетным кредитом и пеней за ее несвоевременное перечисление в размере одной трехсотой действующей ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки и приостановление предоставления межбюджетных трансфертов бюджету, которому предоставлен бюджетный кредит, на сумму непогашенного остатка платы за пользование бюджетным кредитом;

4) нарушение финансовым органом условий предоставления бюджетного кредита, который предоставлен одному бюджету бюджетной системы Российской Федерации из другого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, при условии, что это действие не связано с нецелевым использованием бюджетных средств, влечет бесспорное взыскание суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления бюджетного кредита, и платы за пользование ими и приостановление предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций);

5) нарушение финансовым органом и получателем средств бюджета, условий предоставления межбюджетных трансфертов, в том случае, если это действие не связано с нецелевым использованием бюджетных средств, влечет бесспорное взыскание суммы средств, использованных с нарушением условий предоставления межбюджетного трансферта, и приостановление предоставления межбюджетных трансфертов.

Правовая основа применения мер принуждения за их совершение, так же как статус участников правоотношений, закрепляется Бюджетным кодексом РФ.

На основании ст. 306.1 БК РФ бюджетное нарушение рассматривается как совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта

Российской Федерации, финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом), главным администратором бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком:

- если нарушили положения бюджетного законодательства РФ и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;
- если нарушили положения правовых актов, которые повлекли за собой причинение ущерба публично-правовому образованию;
- если нарушили условия договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;
- если нарушили условия государственных контрактов.

При наступлении финансово-правовой ответственности применяются санкции, которые предусмотрены Бюджетным кодексом Российской Федерации. Совершение бюджетного нарушения, предусмотренного главой 30 БК РФ, влечет применение бюджетной меры принуждения на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения органа государственного (муниципального) финансового контроля.

Так, в случае совершения правонарушения участником бюджетного процесса предусматривается применение мер принуждения, закрепленных в статье 306.2 Бюджетного кодекса РФ. Данные санкции могут применяться в случае не только нарушения каких-либо норм, но и в виде мер, обеспечивающих компенсацию потерь государственных финансовых фондов [4, ст. 102].

Как отмечает Л.А. Драгунова, с которой следует согласиться, «главная задача бюджетного законодательства состоит в том, чтобы установить систему адекватных мер ответственности в области бюджетных отношений» [5, 77]. В.С. Карнович подчеркивает, что «ответственность за нарушения бюджетного законодательства заключается в определенных лишениях личного, имущественного или организационного характера, которые претерпевает нарушитель» [6, с. 116].

Однако, некоторые вопросы привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства до сих пор не решены. В частности, те составы бюджетных нарушений, за которые прежде устанавливалась ответственность, теперь не относятся к бюджетным нарушениям. Соответственно к лицам, совершившим эти нарушения, неприменимы меры бюджетного принуждения.

Наиболее проблемным является вопрос о виновности как признаке бюджетного правонарушения. З.А. Арсланбекова отмечает, что «бюджетное законодательство не всегда указывает на виновность как обязательный признак привлечения к бюджетной ответственности» [3, с. 115]. В свою очередь, Н.А. Саттарова подчеркивает, что «бюджетное законодательство не содержит указаний на виновность правонарушителя, однако его вина предполагается» [9, с. 126].

Вина может быть умышленной и неосторожной, вследствие чего бюджетное нарушение может совершаться либо умышленно, либо по неосторожности. Например, нецелевое использование бюджетных средств, а также их несвоевременный возврат могут совершаться лишь в форме умысла или неосторожности. Отсутствие вины в деяниях лица, не выполнившего бюджетную обязанность, указывает на отсутствие нарушения, в связи с чем такое лицо не несет юридической ответственности. Значит, наступление бюджетной ответственности возможно также при отсутствии субъективной стороны состава бюджетного нарушения.

Такой подход законодателя представляется не вполне правильным. Нельзя также согласиться с учеными, считающими, что вина не имеет значения при применении мер принуждения. Думается, что большинство бюджетных нарушений совершается виновно, например нецелевое использование бюджетных средств, финансирование расходов сверх утвержденных лимитов и другие.

Проблема повышения ответственности за нарушение бюджетного законодательства в настоящее время относится к числу острейших проблем функционирования

бюджетной системы. Как подчеркивает М.Ю. Роман, «это результат отсутствия эффективного контроля, выявления и последовательного привлечения к ответственности за бюджетные правонарушения, в том числе и отсутствие реальной системы предупреждения» [8, с. 284].

Аналогичного мнения придерживается Л.А. Драгунова, считая важной причиной нарушения бюджетного законодательства «отсутствие эффективного механизма принуждения за нарушения бюджетного законодательства, а также бессистемность положений о финансовом контроле в Бюджетном кодексе Российской Федерации» [5, с. 80]. Поэтому, как представляется, надо повысить эффективность существующих мер ответственности в рассматриваемой сфере как одного из наиболее важных институтов бюджетного права.

Таким образом, можно сказать, что проблема разграничения финансово-правовой и административной ответственности является сложным процессом, т.к. отсутствует разделение данных видов правонарушений на законодательном уровне.

Вопрос о выделении бюджетно-правовой ответственности в самостоятельный вид ответственности достаточно сложный и спорный.

Вопросы об институте бюджетно-правовой ответственности напрямую зависят от точки зрения исследователей по вопросу об отраслевых границах и месте административного, финансового и налогового права в правовой системе. Взяв во внимание данную особенность, следует различать три точки зрения по вопросу бюджетной ответственности.

Первая точка зрения включает в себя ученых по административному праву (Д. Бахрах, Л.А. Калинина). У данных ученых превалирует мнение о том, что финансовое право возникло путем деления из административного права, и они считают административное право преобладающим правом. Так же они считают, что область финансово-правового регулирования отнесена к предмету административного права.

Вторая точка зрения включает в себя специалистов по финансовому (бюджетному) праву (Е.Ю. Грачева, М.В. Карасева). Данные специалисты рассматривают бюджетную ответственность как разновидность финансовой ответственности.

Третья точка зрения включает в себя ученых (А.В. Брызгалин, А.В. Зимин), у которых с одной стороны не указывается мнение автора о степени обособленности налогового права от финансового, но с другой стороны, бюджетная ответственность рассматривается в качестве разновидности административной ответственности.

По мнению Э.С. Карпова, анализ признаков бюджетно-правовой ответственности позволяет сделать вывод о том, что она наряду с уголовной или административной ответственностью имеет абсолютно все закрепленные в законе признаки и элементы юридической ответственности, и поэтому, фактически выступает в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

Рассмотрев различные точки зрения авторов, мы пришли к выводу о том, что бюджетно-правовая ответственность считается разновидностью государственного принуждения, которое регулируется бюджетно-правовыми нормами. Отталкиваясь от этого, можно вывести такие признаки бюджетно-правовой ответственности, как:

- наличие определенной сферы применения – бюджетный процесс.
- специфический судебный состав: участники бюджетного процесса.

Отметим, что мнения авторов сходятся в том, что бюджетно-правовая ответственность не имеет права претендовать на роль самостоятельного вида юридической ответственности.

Ее следует рассматривать как разновидность финансовой ответственности, а не как самостоятельный вид юридической ответственности, так как бюджетное право не является самостоятельной отраслью права, но, несмотря на это, создается видимость

выделения бюджетно-правовой ответственности из-за достаточных признаков юридической ответственности.

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Арсланбекова А.З. Проблемы применения ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Право и политика. – 2019. – № 9. – С. 113-119.
4. Бортник И.В. Ответственность за нарушение финансового законодательства: правовой анализ норм // Legal Bulletin. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 101-107.
5. Драгунова Л.А. Проблемы привлечения к ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // Правоприменительная деятельность: история и современность; материалы Межд. науч. конф., посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна (г. Псков, 27 июня 2017 г.). – Псков, 2017. – С. 76-83.
6. Карнович В.С. Основания наступления ответственности за нарушения бюджетного законодательства // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения; сб. ст. V Межд. науч.-практ. конф.: в 2 ч. (г. Пенза, 5 августа 2017 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 115-118.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. Общая часть. 4-е изд. – М., 2019. – С. 406
8. Роман М.Ю. Теоретико-правовые основы юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Правовая безопасность личности, государства и общества: сб. ст. XIX Межд. науч. конф. (г. Москва, 25 апреля 2019 г.) / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – М., 2019. – С. 283-289.
9. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве / под ред. проф. И.И. Куичерова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 126.

Стрыгина С.В.

Соотношение социальной и экологической ответственности предпринимателей

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-141

Аннотация

В статье речь идет о необходимости сочетания социальной и экологической ответственности бизнеса в условиях глобальных экологических проблем. Анализируются документы, разработанные на международном и национальном уровне, о сущности и содержании социальной ответственности. Приводится эмпирический материал по внедрению новых технологий в стране и за рубежом, имеющих социальное значение. Указываются причины отсутствия в стране модели корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, экология, устойчивое развитие, стандарты, новые технологии, зеленая экономика, безопасное производство.

Abstract

The article deals with the need to combine the social and environmental responsibility of business in the context of global environmental problems. The documents developed at the international and national level on social responsibility are analyzed. The empirical material on the introduction of new technologies in the country and abroad, which are of social importance, is presented. The reasons for the absence of a model of corporate social responsibility in the country are indicated.

Keywords: social responsibility, ecology, sustainable development, standards, new technologies, green economy, safe production.

Человечество в отношениях с природой переходит от потребления к сбережению, что требует необходимости социальной ответственности бизнеса, означающую организацию внедрения различных технологий с осмыслением общественного долга, реализацию экономических интересов с учетом ценностей и целей социальных групп и общества в целом.

В настоящее время мир претерпевает экологическую катастрофу, поэтому на уровне ООН была выработана Концепция устойчивого развития, предусматривающая экономическую, социальную и экологическую составляющие, где к показателям устойчивого развития отнесены, в том числе, индикаторы экономических, а также экологических аспектов, что предполагает изменение модели потребления [1].

Современный этап развития технологий свидетельствует, что социальная ответственность должна носить всеобъемлющий мировой характер, затрагивать всех предпринимателей и организации, поскольку это связано с безопасной средой существованием человека и сохранения его как вида.

Мировой бизнес все более осознает свою роль перед будущими поколениями, поэтому более девяносто стран и сорок международных и региональных организаций разработали Международный стандарт ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility»), который был принят Международной организацией по стандартизации [2].

В этом документе дается определение социальной ответственности: «...ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое согласуется с устойчивым развитием и благосостоянием общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; согласуется с международными нормами поведения...» [2].

На основе этого международного стандарта в нашей стране был принят в 2012 году идентичный «Национальный Стандарт Российской Федерации» [3], целью которого является ориентация всех организаций в выстраивании деятельности, отвечающей интересам устойчивого развития. Это означает не только соблюдение законодательства (что само собой разумеется), но и проведение активной политики в экологической области.

Социально-экологическая ответственность предполагает ведение такой системы хозяйствования, которая не наносит непоправимый ущерб природной среде, а сохраняет природные ресурсы. Структура такой ответственности рассматривается как совокупность трех компонентов: когнитивного, мотивационного и деятельного, что означает осознание своих прав и обязанностей, наличие мотивов социально ответственного поведения и готовности реализовать осознанное поведение.

Однако практическая реализация этой ответственности в нашей стране осуществляется медленно. Например, в регионе Арктической зоны РФ, крупные частные сырьедобывающие компании стремятся к тому, чтобы получить в результате сверхприбыль, не отвечая за вред, причиненный экосистемам истощением ресурсов. Они игнорируют интересы граждан и, фактически, лишают их права на благоприятную окружающую среду. Аналогичные проблемы существуют в остальных регионах, богатых природными ресурсами (Бурятия, Башкортостан, Алтай и др.).

По мнению ученых, для решения этой проблемы требуется: создание и внедрение инновационных ресурсосберегающих технологических разработок; снижение налога на прибыль; законодательное закрепление социальной ответственности бизнеса.

К одной из перспективных технологий относится «зеленая экономика», включающая формирование нового экологического сознания и внедрение безопасного производства. Она внедряется широко в европейских странах, где нормативно закреплено стимулирование по ее реализации.

Внедрение «зеленой экономики» особенно актуально в условиях пандемии, когда в мире накопилось большое количество бытового мусора. Такая политика, наряду с другими странами, существует в Германии. Например, «Закон о размещении на рынке, возврате и качественной переработке упаковки» (Packaging Act - VerpackG) в этой стране предусматривает меры к повторному использованию или переработке отходов упаковки. В этом нормативном акте говорится, в частности: «возможность повторного использования упаковки и доля вторичного сырья в упаковочной массе увеличена до максимально возможного уровня» [4]. Интересно, что особые требования предъявляются к пластиковым пакетам в торговых точках, толщина стенки которых не должна быть менее 50 микрометров, с целью возможного последующего использования.

Вместе с тем, все больше организаций в мире и нашей стране придерживаются концепции корпоративной социальной ответственности, в соответствии с которой, учитывая интересы общества, они возлагают на себя ответственность за влияние их деятельности на другие фирмы, на всех участников общественной сферы, на среду обитания.

Нужно заметить, что одним из первых, кто поднял вопрос о корпоративной социальной ответственности еще в 1953 году, был американский профессор экономики и образования Говард Боуэн. Признавая дух правовой и нормативной среды, он считал, что эта ответственность выражает фундаментальную мораль в отношении компании к обществу [5].

Одну из главных угроз 21 века в мире представляет углеродный след, наносящий удар экологической безопасности планеты и, в том числе, приводящий к парниковому эффекту, что влияет на все живое на Земле, и следствием чего являются все более повторяющиеся природные катаклизмы.

Учитывая эту ситуацию, в нашей стране в крупных компаниях разрабатываются концепции устойчивого развития, где составной частью является экологическое направление.

Так, в компании Яндекс была принята «Повестка Яндекса в области устойчивого развития: цели и метрики», предусматривающая 12 направлений, где имеется экологическая составляющая, относящаяся к одному из приоритетных направлений организации. В этом разделе в качестве новых направлений предусматриваются меры по борьбе с углеродным следом его сервисов [6].

В связи с этим компания заключила соглашение на пять лет с Ilmatar Energy (управляющей сетью ветряных электростанций в Финляндии), в соответствии с которым в начале 2022 года Дата-центр Яндекса (существующий для работы с зарубежными рынками в г. Мянтсяля), полностью должен перейти на энергию из возобновляемых источников, что позволит снизить углеродный след, который оставляет инфраструктура Яндекса. В Мянтсяля задействована технология естественного охлаждения: серверы круглый год остужают воздухом с улицы [7].

Следует отметить, что в настоящее время выделяют пять основных моделей корпоративной социальной ответственности: европейскую, британскую, американскую, канадскую, японскую. Каждая из них основана на особенностях исторического развития страны и менталитета нации.

Европейская модель ориентируется на диалог предпринимателей со стейкхолдерами, что означает участие всех заинтересованных сторон, причастных к данному виду деятельности и заинтересованных в нем, и удовлетворяющее их потребности.

В нашей стране пока еще полностью не сформировалась модель корпоративной ответственности в силу объективных и субъективных причин. К таковым относятся, например, недостаточные в законодательном порядке закрепленные меры поощрения при использовании новых технологий (внедрение которых связано с риском для

экономической деятельности компаний), которые социально ориентированные и введение в действие которых отвечает интересам общества. Кроме того, одна из причин - недостаточная инициатива местных органов власти по привлечению бизнеса к реализации новых биотехнологий.

Например, региональным властям предоставлена законодательно закреплённая возможность по решению внедрения раздельного сбора мусора. В случае принятия такого решения в регион выделяются федеральные средства на приобретение контейнеров. Но по существующим данным «на конец 2020 года в России было обустроено только 22 % от необходимого количества контейнеров» [8].

В регионах отсутствует система транспортировки, накопления мусора, создания цепочки участвующих переработчиков. По данным Счетной палаты в РФ перерабатывается только 7% отходов [9]. Это лишает возможность в полной мере функционировать бизнесу в этой важной сфере.

Бизнесмены не заинтересованы в переработке раздельного мусора еще и по причине не урегулированной законодательством системы тарифообразования. Подчас с компанией по вывозу мусора рассчитываются по объему мусора, а не по его собранным видам.

К третьей причине можно отнести слабый общественный контроль гражданского общества за экологической безопасностью технологий производств и недопониманием сущности корпоративной социальной ответственности по причине отсутствия широкого информирования о ней и пропаганды по ее внедрению.

Между тем, эффективный механизм правового регулирования стимулов и ответственности за безопасное производство играет большую роль в сохранении окружающей среды. Так, в соответствии с поправками в ФЗ «Об охране окружающей среды», с 1 января 2020 года ставка платы за негативное воздействие на окружающую среду подлежит пересчету с применением повышенного коэффициента [10].

В нашей стране только зарождается осознанное отношение к экологии. И если крупные компании принимают необходимые действия по снижению загрязнения окружающей среды, то со стороны малого бизнеса данный вопрос часто игнорируется.

Жизнеспособность и эффективность экономических систем страны можно оценивать только с точки зрения интересов человека, комфортности и безопасности его существования. Социально-экологическая ответственность будет действенной при условии нормативного регулирования и воспитания чувства ответственности перед обществом.

1. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (Дата обращения 10.07.2021).
2. ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility». URL: <https://www.iso.org/standard/42546.html> (Дата обращения 20.07.2021).
3. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (Дата обращения 10.07.2021).
4. Закон о размещении на рынке, возврате и качественной переработке упаковки. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/verpackg/> (Дата обращения 20.06.2021).
5. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman // New York: Harper and Row, 1953.S.298.
6. Повестка Яндекса в области устойчивого развития: цели и метрики. URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-yablogs/39006/file_1622213606485/orig (Дата обращения 20.06.2021).
7. Дата-центр Яндекса в Финляндии перейдет на возобновляемую энергию. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2021/2021-30-06 (Дата обращения 20.06.2021).
8. Эволюция утилизации. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/01/21/854858-evolyutsiya-utilizatsii> (Дата обращения 10.07.2021).
9. Нацпроект «Экология»: 90% отходов в России отправляется на свалки. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/09/29/13273099.shtml> (Дата обращения 22.07.2021).
10. Об охране окружающей среды. Федеральный закон N 7-ФЗ от 10.01.2002 (с изменениями на 2 июля 2021 года). URL: <http://base.garant.ru/12125350/> (Дата обращения 10.07.2021).

Тихонова Ж.К., Лунева У.С.
Доверие в конституционном праве

Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/lj-08-2021-142

Аннотация

Данная статья посвящена изучению места доверия в конституционном праве. Тема доверия в праве получила в последнее время особую актуальность. В статье представлены материалы исследования доверия как правового понятия в целом, источников правового доверия, а также выявление взаимосвязи, возникающей на основе доверия, между обществом, властью и конституционно-правовыми нормами. Также статья содержит в себе описание явлений, способствующих укреплению общественного доверия относительно действий и решений, осуществляемых государственными субъектами, и правовых предписаний, обязательных для исполнения (в частности, и конституционных норм). Так укоренению доверия граждан способствует благоприятное воздействие на общий уровень нравственности, установление определённых традиций в обществе. То есть влияние на уровень «правовой образованности» граждан сквозь призму моральных и нравственных основ и принципов позволяет повысить степень общественного доверия, а также сформировать устойчивую базу для дальнейшего развития государства в целом. Таким образом, подробное изучение доверия в праве, а также чёткое закрепление данного понятия в качестве правовой категории способствуют дальнейшему усовершенствованию законодательства, улучшению работы государственных органов и должностных лиц и развитию общества в целом и каждого из граждан в частности.

Ключевые слова: доверие, отношение к конституционно-правовым нормам, доверие к Конституции, доверие общества к власти.

Abstract

This article is devoted to the study of the place of trust in constitutional law. The topic of trust in law has recently become particularly relevant. The article presents the materials of the study of trust as a legal concept in general, the sources of legal trust, as well as the identification of the relationship that arises on the basis of trust between society, the government and constitutional and legal norms. The article also contains a description of the phenomena that contribute to strengthening public confidence in the actions and decisions carried out by state entities, and legal regulations that are mandatory for execution (in particular, constitutional norms). Thus, the positive impact on the general level of morality, the establishment of certain traditions in society contributes to the rooting of citizens' trust. That is, the influence on the level of "legal education" of citizens through the prism of moral and moral foundations and principles allows us to increase the degree of public trust, as well as to form a stable basis for the further development of the state as a whole. Thus, a detailed study of trust in law, as well as a clear consolidation of this concept as a legal category, contribute to further improvement of legislation, improvement of the work of state bodies and officials and the development of society as a whole and each of the citizens in particular.

Keywords: trust, attitude to constitutional and legal norms, trust in the Constitution, public trust in the authorities.

Основу права, как регулятора общественных отношений, составляют такие явления, как «мораль», «нравственность», «воля» и многие другие. Данные социальные регуляторы являются базовыми элементами, с помощью которых и формируется право. Без них правовой инструментарий не может осуществлять свои возможности и

функции в полной мере или же не может существовать вовсе. Одним из таких основополагающих регуляторов права является доверие. Именно оно играет решающую роль в вопросе определения вектора развития права и во взаимоотношениях, возникающих между государством и обществом, а также внутри самого общества.

Доверие со стороны людей, оказываемое различным социальным институтам, способствует формированию социального порядка, без которого нормальное функционирование и развитие любого общества не представляется возможным. На первый взгляд, кажется, что понятие «доверие» сугубо социологическое и психологическое, но не правовое, однако при исследовании данного вопроса многие социологи пришли к выводу о том, что общественное доверие имеет прочную связь с различными политико-правовыми институтами и явлениями.

Так, в процессе изучения издержек в социальной сфере, которые возникли в ходе проведения демократических реформ в странах Европы, известный польский социолог П. Штомпка вывел такое понятие, как «травмы трансформации». Травмы трансформации представляют собой пагубные последствия социальных изменений, закрепляющиеся в сознании людей. Подобные социальные травмы приводят к нарушению баланса доверия людей к тому обществу, в котором они живут. Данное исследование Петра Штомпки показало, что правовые и политические изменения, происходящие в обществе, отражаются на сознании людей и выражаются в форме доверия или недоверия относительно тех предписаний, которые им диктуются. Подобное недоверие к праву неминуемо негативно сказывается на иных сферах общественной жизни.

Британский социолог Энтони Гидденс различает два типа доверия — личное, возникающее непосредственно между людьми, и, так называемое, доверие к «абстрактным системам», сложившееся у людей к социальным и политическим институтам: «...так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию». По мнению Э. Гидденса, для нормального функционирования любого общества необходимо соблюдать и поддерживать баланс доверия не только в межличностных отношениях, но и в отношениях, возникающих между людьми и различными социальными институтами, в том числе и политико-правовыми.

Любое право подразумевает наличие источников, из которых оно исходит. В данном случае источником доверия человека к правовым нормам является уровень его правосознания. Правосознание главным образом закладывается в процессе жизнедеятельности человека из возможности осуществления им своих прав и исполнения надлежащих обязанностей. На основании правовых возможностей человека формируется система его взглядов, представлений, оценок, выраженная по отношению к различным правовым явлениям. Выдающийся русский правовед Ильин Иван Александрович в своей работе «О сущности правосознания» отмечал, что в основе любого правоотношения находятся такие важнейшие, казалось бы, неправовые категории как взаимное доверие и уважение. Именно они тесно связывают во взаимодействии граждан и власть. Он также пишет о том, что доверие гражданина к власти, а именно признание её воли к цели права и к праву — это естественный процесс, который вытекает из самой сущности власти, её назначения. Власть является авторитетным источником права, который связывает воедино право и человеческое правосознание, поэтому именно доверие к власти и праву формирует правопорядок.

Основным законом государства является Конституция. В современном обществе такой нормативно-правовой акт как Конституция действует в большинстве стран мира (в отдельных странах она неписаная, например, в Великобритании).

Это акт не столько государства, сколько общества. Она закрепляет в своих нормах моральные установки, господствующие в обществе, признаёт их в качестве нерушимых начал, основанных на доверии, что придаёт им обязательный характер. Конституция задаёт конституционализм, особый политико-правовой режим, который основывается на её нормах в частности и на всём конституционном законодательстве в целом, а полем выражения данного режима является непосредственно общество в совокупности любых его проявлений. Главной задачей конституционализма является обеспечение порядка, справедливости, а главное – доверия в обществе и государстве; укрепление гармонии и свободы в общественных отношениях и связях, выраженное в раскрытии творческого потенциала индивидов, всех и каждого в отдельности.

Конституция представляет собой формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства. Любой договор должен быть основан на доверии, и Конституция не является исключением: она закрепляет взаимное доверие, возникающее между властью и обществом. Особенно важно понимать, что на основе доверия общества к власти и издаваемым ею законам строится легитимность власти, а на доверие власти к обществу базируется эффективная государственная политика. Этому свидетельствует новая статья 75.1 Конституции РФ.

Таким образом, целью данного исследования является установление места доверия в конституционном праве, его влияния на конституционный строй в целом. Взаимность доверия общества и государства проявляется во многих правовых явлениях. Наиболее ярким примером выступает институт выборов, голосование по определённым государственным вопросам.

Рассмотрим отношение общества к Конституции и её правовым нормам. Не так давно, а именно в период с 25 июня по 1 июля 2020 года было проведено всероссийское голосование, касающееся одобрения или неодобрения поправок, вносимых в Конституцию РФ. Известный журнал «Forbes» на своём официальном сайте разместил статью под интригующим названием «Что россияне думают о поправках к Конституции». В ней были приведены данные опроса, проводимого в период с 18 до 24 июля и касающегося двух аспектов: отношения населения к самому факту проведения голосования, касающегося изменения Конституции и её норм, и отношения людей к конкретным поправкам. На основании результатов опроса можно сделать выводы, что в целом доли россиян, отвергающих поправки, и, наоборот, желающих их принятия, приблизительно равны, однако сложности возникают при анализировании отношения россиян к конкретным поправкам: за декларативные поправки, которые касаются социальных и культурных аспектов жизни государства, готовы проголосовать примерно три четверти от общего числа респондентов, тогда как за поправки, изменяющие полномочия органов публичной власти и президента, в частности, готов отдать свой голос всего третья часть от общего числа опрошиваемых. Приблизительно такие же данные, касающиеся данной темы, приводит и Всероссийский центр изучения общественного мнения в своём рейтинге предпочтений россиян в конституционных поправках.

По итогам вышеупомянутого всероссийского голосования изменения, вносимые в Конституцию, были одобрены большинством голосов граждан, что демонстрирует высокий уровень доверия, оказанного россиянами нынешней власти и её решениям, касающихся конституционно-правовых норм. 2 июля 2020 года под председательством Владимира Владимировича Путина состоялось заседание Российского организационного комитета «Победа», посвящённое вопросам подготовки к проведению Года памяти и славы, сохранения памяти и предотвращения фальсификации истории о Великой Отечественной войне. Свою речь В. В. Путин начал со слов благодарности, обращённых к гражданам России: «Хочу сказать спасибо вам большое за поддержку и доверие». Также он отметил, что результаты всероссийского голосования свидетельствуют о вере подавляющего большинства граждан России в

улучшенную работу государственных органов, а последние в свою очередь, обязаны «оправдать это высокое доверие людей».

Как уже упоминалось ранее, существует доверие между властью и обществом, то есть ожидание различных государственных органов и должностных лиц правомерных действий граждан, соблюдение ими правовых норм. Законодательная власть должна адекватно представлять интересы социальных слоёв общества, должна прислушиваться к запросам общества и доверять им, только при таком условии её деятельность будет стимулировать ответное доверие со стороны общества.

В то же время существует и доверие между государственными органами. Так, согласно ч. 3 ст. 117 Конституции РФ «Государственная Дума может выразить недоверие Правительству РФ (...) После выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы». Также в ч. 4 статьи 117 Конституции РФ содержится положение о том, что Председатель Правительства Российской Федерации вправе поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству РФ. Данное положение также отражено в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 № 2-ФКЗ, где закреплён подробный алгоритм действий в случае объявления вотума недоверия Правительству. Закрепление на конституционном уровне такого института как вотум доверия/недоверия Правительству подтверждает существование доверия как ценностной правовой категории. Конституционное законодательство предусматривает возможность контроля за деятельностью Правительства РФ, основанного на субъективных критериях доверия или недоверия со стороны Государственной Думы, а в последующем и Президента РФ. Поскольку Государственная Дума является «народным» органом, то есть через неё народ осуществляет свою власть, то можно сказать о связи вотума недоверия с народным доверием.

Статья 19 Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в качестве обстоятельства, при котором полномочия высшего должностного лица субъекта РФ прекращаются досрочно, закрепляет право отрешения Президентом РФ высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности по причине утраты им доверия Президента РФ. Основаниями для такого решения могут послужить ненадлежащее исполнение должностным лицом своих непосредственных обязанностей, выявление фактов коррупции, а также хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ.

Так, например, 29 февраля 2020 года В. В. Путин подписал указ об отрешении от должности главы Чувашии Михаила Игнатьева в связи с утратой доверия. Причиной для принятия такого решения послужило скандальное видео, на котором М. Игнатьев явно злоупотреблял своими полномочиями и вёл себя неподобающим образом по отношению к одному из сотрудников МЧС региона.

Данная тема требует дальнейшего подробного изучения, поскольку уровень доверия в государстве влияет на его развитие, на то, насколько государство является конституционным.

1. Кокотов А.Н. Доверие и недоверие в российском праве // Право и политика. 2004. № 7. С. 21 – 25.
2. Володина С.В. Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7(92). С. 37 – 41.
3. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6 – 16.
4. Anthony Giddens. Fate, Risk and Security. Cambridge: Polity Press. 1991. p. 109–134.

5. Пантыкина М.И. Доверие в праве как когнитивная установка индивидуального правосознания // Философия права. 2016. № 2. С. 53 – 58.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: ТОО "Рарог", 1993. 234,[1] с.
7. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Инфа-М. 2020. 192 с.
8. Кокотов А.Н., Сониная Л.В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. №1. С. 127 – 133.
9. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 19.
10. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403897-kak-rossiyane-dumayut-o-popravkah-k-konstitucii> (Дата обращения 16.06.2021)
11. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-organizatsionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html> (Дата обращения 20.06.2021)
12. Гараев О.М. Сила власти в доверии народа // Вестник Башкирского университета. 2015. № 2. С. 677 – 680.
13. URL: <https://ria.ru/20200129/1564027110.html> (Дата обращения 20.06.2021)

Удалов Д.Э.

Общетеоретическая характеристика системы права

*ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный университет спорта и туризма»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-143

Аннотация

В статье дается общетеоретическая характеристика системы права. Рассматривается принцип системности правовой действительности. Определяются элементы системы права, в частности – отрасль права и раскрываются ее признаки. Отражается характеристика критериев выделения самостоятельных отраслей права: предмет правового регулирования и метод правового регулирования.

Ключевые слова: право, теория права, философия права, система права, отрасль права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Abstract

The article provides a general theoretical characteristic of the system of law. The principle of consistency of legal reality is considered. The elements of the legal system are determined, in particular - the branch of law and its features are revealed. The article reflects the characteristics of the criteria for identifying independent branches of law: the subject of legal regulation and the method of legal regulation.

Keywords: law, theory of law, philosophy of law, system of law, branch of law, subject of legal regulation, method of legal regulation.

Современная система правоотношений развивается под влиянием изменений правовой действительности, развитием и появлением в общественной жизни новых общественных отношений, имеющих экономический, информационный, культурный, психологический, правовой характер. Изменения общественных отношений, находят отражение в определенной системе правовых норм.

Как отмечает М.Н. Марченко, системность – неотъемлемое свойство любого типа права. Наличие ее указывает на то, что право является не случайным набором разрозненных юридических норм, а целостным устойчивым образованием. В основе этой целостности и единства лежат многочисленные объективные и субъективные факторы. В повседневной жизни они постоянно переплетаются и взаимодополняются. Среди субъективных факторов М.Н. Марченко выделяет, прежде всего, стремление и прилагаемые усилия законодателя к созданию и развитию такой системы права,

которая бы отличалась слаженностью и непротиворечивостью составляющих ее частей. Ибо от того, как создана и как внутренне организована система права, зависят ее социально-политическая, юридическая и даже идеологическая значимость и эффективность. К объективным факторам, способствующим формированию целостности и единства системы права, нужно отнести те материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые определяют не только процесс возникновения и существования системы права, но и объективную необходимость ее слаженного и эффективного функционирования [5, с. 561].

В теории права определяются основные характеристики системы права как системного явления:

- 1) система социального порядка, регулятивная по своему функциональному предназначению;
- 2) система открытая, обладающая потенциалом изменяться, воспринимая условия внешней среды;
- 3) система единая, так как обладает свойством множества ее элементов, их интеграции по определенным признакам;
- 4) система органичная (не являющаяся суммативной, т.е. не составляющая лишь простой набор элементов, не находящихся в функциональной зависимости), то есть, ее элементы внутренне объединены (объединены и функционируют в единстве);
- 5) данная система носит субъективно-объективный характер, так как является отражением объективно существующих общественных отношений;
- 6) система права – система вторичного порядка (в значении более высокого интегративного уровня) по отношению к экономическим, политическим, социальным и духовным отношениям. Система права комплексно воздействует на них, в определенной степени может задавать рамки развития первичных общественных отношений;
- 7) сама по себе система права – сложная, многоуровневая система. При этом в ней проявляются как иерархические (иерархия норм), так и координационные связи (в основном при частноправовом регулировании) [7, с. 83].

Д.А. Керимов, дает следующее определение термину «система права» – это обусловленное экономическим и политическим строем общества внутреннее объединение в согласованное, упорядоченное и единое целое правовых норм и одновременно их подразделение на соответствующие отрасли, обладающие сами по себе относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования [4, с. 288].

А.М. Васильев утверждает, что в логическом плане абстракция «система права» разворачивается в структурном понятийном ряду, который объединяет категории «предмет правового регулирования», «метод правового регулирования», «институт права», «комплексный институт права», «отрасль права», «подотрасль права», «комплексная отрасль права». Понятиями данного структурного ряда выражаются основания внутренних подразделений совокупности правовых норм, фиксируются эти подразделения, устанавливаются имманентные связи между ними, отмечаются черты сходства, различия, группировка близких друг к другу правовых норм [2, с. 166].

Ведущим элементом системы права является отрасль права, под которой понимается совокупность взаимосвязанных норм права, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений присущим ей особым методом правового регулирования [6, с. 43].

По мнению В.Н. Протасова, Н.В. Протасовой – главным подразделением в системе права является отрасль, обладающая следующими признаками:

- 1) особые предмет и метод правового регулирования;
- 2) специфические отраслевые принципы;
- 3) способность взаимодействовать с другими отраслями права;
- 4) потребность общества в регулировании данной социальной сферы именно на уровне отрасли права;
- 5) количественная достаточность юридических норм, требующая перехода в особое, отраслевое качество;
- 6) наличие обособленного, как правило, кодифицированного законодательного акта [8, с. 274].

Важнейший вопрос характеристики системы права, определение критериев обособления отраслей права. Так, в отечественной юридической науке установлено, что такими критериями являются предмет правового регулирования (главный, основной) и метод правового регулирования (дополнительный, производный) [3, с. 74].

Под предметом правового регулирования подразумевают общественные отношения определенного вида, которые подвергаются правовому воздействию (например, имущественные, трудовые, административные отношения). Природа этих отношений обуславливает и тот метод воздействия, с помощью которого осуществляется наиболее эффективный процесс правового регулирования. Это, может быть, и степень «автономности» субъектов правовых отношений, и их взаимоположение (равенство сторон или их соподчиненность), и пути, способы и средства защиты или восстановления нарушенных прав.

Метод правового регулирования определяется в основном его предметом, но зависит также от задач, целенаправленных интересов государства, которые объективно обусловлены существующими материальными и духовными условиями жизни общества. Именно этим объясняется, что тот или иной вид общественных отношений может быть урегулирован по-разному, что правовая защита разных сторон одного и того же вида общественных отношений может быть обеспечена различными средствами [3, с. 74].

Анализ теоретических концепций по определению критериев деления системы права на отрасли, сущности отраслей права, позволяет выделить следующие общие критерии, которые показывают не только сущность отрасли права, но и разграничить систему права на отдельные элементы: предмет и отраслевой режим (набор методов правового регулирования), цель отрасли, субъектный состав, система принципов, самостоятельность источников (внешняя форма выражения), внутреннее согласованное строение (наличие институтов), функции отрасли [1, с. 68].

Авторы монографии «Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху» называют основные направления трансформации современной системы российского права:

- 1) дальнейшая дифференциация права, заключающаяся в увеличении количества подотраслей в рамках отдельной отрасли права;
- 2) попытка создания так называемых мегаотраслей (например, экономическое право), объединяющих отдельные правовые отрасли;
- 3) попытка формирования комплексных отраслей права, основанных на «двойственных» (например, императивно-диспозитивном) методах правового регулирования;
- 4) значительное укрепление отдельных институтов права, составляющих с точки зрения своего объема самостоятельную подотрасль или даже отрасль права;

- 5) использование при структурировании системы права, помимо предмета и метода правового регулирования, дополнительных критериев (например, субъектов права, правовых режимов, функций права и т.п.);
- 6) распространение практики использования в рамках системы права смешанных правовых режимов, приводящих к утрате императивных начал публичными отраслями права и диспозитивных – частными;
- 7) распространение практики использования отсылочного и бланкетного способов изложения юридических норм в рамках отрасли права;
- 8) изменение качества связей, возникающих между структурными элементами системы права;
- 9) попытка включения в систему российского права норм и институтов (субинститутов) права, состоящих не только из юридических правил поведения, но и цифровых кодов, так называемых цифровых норм;
- 10) формирование двух систем права (виртуального (цифрового) и реального);
- 11) попытка внедрения в систему российского права «циклических правовых массивов»;
- 12) внедрение «мультипредметного» объекта правового регулирования и т.п. [9, с. 122-123].

В заключении необходимо отметить, что теоретические вопросы структуры системы права остаются актуальными. Существует множество теоретических концепций, и разрабатываются новые пути понимания системы права, в частности:

- в области определения критериев выделения отраслей права из всего массива правовых норм (например, предмет и метод правового регулирования; источники правового регулирования и принципы отрасли права; субъект отраслевых правоотношений);
- в области деления отраслей права на публичные и частные; материальные и процессуальные; внутригосударственное право и международное право;
- в области характеристики комплексных отраслей права и др.

1. Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 352 с.
2. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография / А.М. Васильев. – Репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 264 с.
3. Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие / Д.А. Керимов. Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 128 с.
4. Керимов Д.А. Философские проблемы права: монография / Д.А. Керимов. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 472 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 640 с.
6. Правовая система Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Казаковой. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. – 346 с.
7. Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – 384 с.
8. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. – М.: Издательский Дом «Городец», 2010. – 752 с.
9. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. – Москва: Проспект, 2021. – 176 с.

Шарипов В.Г., Шарипова Э.А.

Принципы партнерства и конкуренции в сфере закупок как показатели их эффективности, результативности и антидемпинговые меры как показатели эффективности

*БашГУ
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-144

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению требований к участникам государственных закупок, вопросам заключения, исполнения, изменения и расторжения государственного контракта. В статье также представлены важнейшие принципы и показатели эффективности существующей на сегодняшний день в России системы государственных закупок, таких как конкуренция, антидемпинговые меры, государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: государственный контракт, государственная закупка, демпинг, конкуренция, антидемпинговые меры, государственно-частное партнерство.

Abstract

This article is devoted to the consideration of requirements for participants in public procurement, issues of concluding, executing, changing and terminating a government contract. The article also presents the most important principles and performance indicators of the public procurement system existing in Russia today, such as competition, anti-dumping measures, and public-private partnerships.

Keywords: government contract, government procurement, dumping, competition, anti-dumping measures, public-private partnership.

Государственный контракт представляет собой соглашение, заключаемое между заказчиком от имени государства или муниципального образования и поставщиком продукции, работ или услуг [1]. Система правового регулирования осуществления государственного заказа основывается на нормы Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В качестве предмета правового регулирования данного Федерального закона выступает специфика предоставления услуг, поставка товара или выполнения работ для обеспечения государственных нужд [1]. Субъектами государственного контракта выступает поставщик продукции, органы государственной власти, органы власти регионов и муниципальных образований. Также в качестве субъектов государственного контракта выступают и казенные учреждения различных уровней.

Таким образом, государственные заказчики представляют интересы государства, регионов и муниципальных образований.

Система осуществления государственных закупок базируется на принципе эффективности исполнения государственного заказа, поскольку осуществление закупок направлено на то, чтобы удовлетворить интересы государства при получении более качественных товаров, работы или услуг, при наименьшей сумме оплаты.

Можно обозначить ключевую проблему в сфере правового регулирования государственных закупок. Так, в настоящее время наиболее актуальна проблема нарушения правил осуществления государственных закупок, муниципальных закупок в пользу конкретного исполнителя [12].

Это подтверждается неудовлетворительным и низким качеством линейных объектов транспортной инфраструктуры, проблемами в организации школьного

питания и обеспечения прочих материальных сторон в жизни современного общества. Важно обозначить такие барьеры совершенствования государственных закупок, система протектирования, например, заключение контракта с определенным поставщиком не по причине предоставления им высококачественных товаров и услуг, а по той причине, что данный поставщик находится во взаимных отношениях с высокопоставленными должностными лицами, которые могут способствовать заключению контракта. Подобные случаи свидетельствуют о неэффективности государственного управления в целом.

Рассмотрим последовательность заключения государственного контракта. Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ на первоначальном этапе осуществляется конкурсная процедура выбора исполнителя. При этом, в отдельных случаях государственный контракт может быть заключен и без проведения тендера. Законодательство не содержит норм, запрещающей организовывать конкурсные процедуры хозяйствующим субъектом, которые заключают сделки вне сферы государственных закупок.

Государственный контракт содержит в себе существенные условия, которые урегулированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, при заключении данного вида соглашения могут вводиться дополнительные положения на основании норм Федерального закона № 44-ФЗ.

При установлении цены данного договора, важно учитывать факт её неизменности, то есть цена договора определяется изначально и в последующем стоимость контракта не может пересматриваться.

Государственный контракт может заключаться на любой срок, который непосредственно зависит от объекта закупки и условия исполнения. Субъекты обязуются выполнить все возложенные на себя обязательства. Из этого следует, что даже после истечения срока государственного контракта он продолжает свое действие до тех пор, пока все условия договора не будут выполнены.

После заключения данного вида соглашения наступает этап его исполнения. Данная стадия реализации государственного контракта включает в себя несколько последовательных и взаимосвязанных этапов:

- при получении заказчиком продукции, товаров работ или услуг он осуществляет экспертизу, на основании которой подтверждается надлежащее качество предоставленной продукции;
- заказчик подтверждает факт поставки продукции или предоставления работ, услуг, после чего осуществляет их оплату;
- при необходимости пересмотра некоторых условий, или возникновения необходимости его расторжения, данные процедуры осуществляются на основании статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

При неисполнении и несоблюдении условий государственного контракта, он подлежит расторжению. Федеральный закон № 44-ФЗ предусматривает оформление протоколов разногласий при заключении данного соглашения. На основании части 8 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ можно обозначить следующие основания для расторжения государственного контракта:

- по обоюдному соглашению субъектов сделки;
- по инициативе заказчика;
- по инициативе поставщика;
- по решению судебного органа.

Государственный контракт подлежит расторжению, если у субъектов не имеется каких-либо претензий друг к другу. Государственный контракт также может быть расторгнут по причине наступления существенных изменений обстоятельств. Тем не менее, на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации данные

обстоятельства должны измениться настолько, что «если субъекты могли это разумно предвидеть, то соглашение не было бы имя заключено или было бы оформлено на значительно отличающихся условиях».

Поставщик не сможет расторгнуть контракт по своей инициативе только по причине того, что условия стали для него невыгодными. Изменение курса валют, экономические кризисы, усиление инфляционных процессов судебный орган не рассматривает в качестве обстоятельств, которые нельзя предвидеть. В тех случаях, когда поставщик принимает решение расторгнуть контракт после того, как приступил к его исполнению, у него не имеется шансов в получении удовлетворения искового требования.

Нормативно-правовое регулирование в сфере осуществление государственных закупок сконцентрировано на обеспечении максимальной эффективности, открытости и прозрачности закупок на различных этапах их осуществления. Тем не менее, законодательством не предусмотрены критерии определения эффективности. В настоящее время не имеется обобщенной практики оценки эффективности осуществления государственных закупок и осуществление государственных контрактов. Учеными приводятся отдельные критерии, которые позволяют определить эффективность осуществления государственных закупок.

В настоящее время проводится анализ оценки некоторых показателей эффективности осуществления государственных закупок в бюджетных учреждениях, а также разрабатываются методики оценки качества выполнения муниципального контракта.

Ниже приведены некоторые из показателей эффективности осуществления госзакупок [6].

В качестве основного важнейшего принципа эффективности осуществления государственных закупок выступает конкуренция. Данный принцип подразумевает развитие конкурентной среды и подразумевает возможность широкого выбора поставщика продукции, товаров или услуг. Данный принцип непосредственно закреплён в статье 8 Федерального закона № 44-ФЗ, на основании которой контрактная система в сфере государственных закупок сосредоточена на формировании равных условий для обеспечения добросовестной конкуренции между всеми участниками закупок.

Конкуренция способствует балансу спроса и предложения, обеспечивает оптимальную ценовую политику, оптимальную цену товара, продукции или услуги. Конкуренция подразумевает соперничество между хозяйствующими субъектами, исключает возможность одностороннего порядка воздействия на общие условия обращения товаров на соответствующей рыночной нише.

В качестве ключевого фактора при определении эффективности принципа конкуренции выступает сокращение доли закупок у единственного поставщика. Важно обозначить, что невозможно полностью исключить закупки у единственного поставщика, поскольку данные субъекты являются своего рода «подушкой безопасности». Конкуренция предопределяет специфику реализации полномочий субъектами государственного контракта, возможность защиты своих прав и интересов. Поскольку состязаться могут только полноправные противники, законодательство закрепляет равные правовые условия для всех субъектов государственных закупок. Таким образом, принцип конкуренции тесным образом соприкасается с принципом равноправия субъектов государственных закупок. Тем не менее, ученые подчеркивают, что принцип конкуренции слабо реализуются в Российской Федерации [11].

В качестве дополнительного критерия оценки эффективности государственных закупок выступают антидемпинговые меры. Антидемпинговые меры направлены на выявление и предотвращение демпинга. Иными словами данные мероприятия направлены предотвращение искусственного снижения начальной максимальной цены

контракта. Данные мероприятия направлены на предотвращение негативных последствий деятельности недобросовестных участников, которые стремятся любыми путями устранить конкурентов, что является негативным фактором для заказчика, поскольку он рискует получить некачественные услуги или товары [7].

Значительное снижение цены контракта является убыточным для предприятия поставщика, из чего можно сделать вывод, что результатом таких торгов будет являться существенное снижение качества предоставляемых товаров, выполняемых работ и услуг, невозможность выполнения взятых на себя обязательств вовсе [4].

Антидемпинговые меры – это форма защиты заказчиков и поставщиков от недобросовестной конкуренции. Заказчики обязаны их применять, если участники значительно снижают цену закупки.

Использование антидемпинговых мер априори предусмотрено законом, то есть их применение обязательно в случае наступления юридического факта – необоснованного снижения НМЦК победителем торгов [11].

Победитель тендера, снизивший цену контракта более чем на 25%, обязан предоставить повышенное ОИК (обеспечение исполнения контракта), либо подтвердить свою добросовестность. В отдельных случаях победитель должен обосновать итоговое ценовое предложение. Участник закупки может снизить цены специально или ошибочно.

Общий порядок применения таких мер по 44-ФЗ в зависимости от НМЦК следующий:

- если НМЦК более 15 млн. рублей, то контракт с поставщиком, снизившим цену более чем на 25%, заключается после предоставления им ОИК, увеличенном в полтора раза от начальной стоимости контракта, но не ниже суммы аванса (ч 1. ст. 37 44-ФЗ);
- если НМЦК не более 15 млн. рублей, то победитель закупки, выигравший торги с внушительным снижением, вправе сам выбрать антидемпинговые меры: предоставить повышенное ОИК или подтвердить свою добросовестность с одновременным предоставлением ОИК, в последнем случае ОИК предоставляется в размере, указанном в тендерной документации (ч. 2 ст. 37 44-ФЗ) [4].

Добросовестность участника подтверждается тремя исполненными по 44-ФЗ контрактами без штрафов и пеней в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке.

По некоторым предметам закупки ст. 37 44-ФЗ обязывает заказчика применять к поставщикам дополнительные АДМ. Они применяются дополнительно к общим мерам, но не взамен их [7].

Следующий принцип эффективности выполнения контракта по госзаказу, о котором пойдет речь - государственно-частное партнерство (ГЧП).

Государство и рынок, персонифицированные двумя секторами экономики – государственным и частным, представляют собой два четко разделенных сегмента, функционирующих на основе выделенных институциональных особенностей: собственность, механизмы регулирования и организационных детерминант [10].

В настоящее время механизмы государственно-частного партнерства получают широкое распространение в Российской Федерации и включают в себя ряд форм сотрудничества, позволяющих государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду в том числе:

- концессионные соглашения, заключаемые в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;
- соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключаемые в соответствии

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

Другими словами ГЧП представляет собой любую контрактную форму взаимодействия государства и бизнеса. Поскольку отношения субъектов рынка госзакупок оформляются государственным - муниципальным контрактом, то их взаимодействия можно охарактеризовать как государственно-частное партнерство.

Механизмы государственно-частного партнерства позволяют на благоприятных условиях привлекать частные инвестиции и компетенции для создания качественной общественной инфраструктуры и оказания различных услуг на базе создаваемого имущества в соответствии с установленными временными рамками и бюджетом.

Следует отметить, что в последние годы в связи с необходимостью реализации вынужденной внешними факторами стратегии импортозамещения, степень партнерского взаимодействия государства и бизнеса в сфере госзакупок РФ возросла, поскольку отечественный бизнес получил существенные преимущества по закупкам ряда видов продукции транспортного машиностроения, медицинской и фармацевтической промышленной, легкой и пищевой, закупки которых у иностранных поставщиков запрещены [9].

Таким образом, перечисленные показатели эффективности помогают анализировать эффективность конкретной закупки, отслеживать динамику итогового показателя за определенный промежуток времени, выявлять недостатки при осуществлении закупки.

Эффективное функционирование системы закупок закладывает основу социально-экономического развития за счет стимулирования российских производителей и поддержания необходимого соответствия между общественными потребностями и необходимыми финансовыми ресурсами для их удовлетворения.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
2. Акимов Н.А. Система государственных закупок в РФ в международном контексте / Государственные закупки: направления развития. Обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / сост. Е. Абрамова, Б. Ткаченко. М.: Сектор, 2015. С. 10–14.
3. Алиев Т. Государственные расходы и рынок госзакупок в экономиках АТЭС // Вестник АТЭС, 2016, №4, с. 20-25 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2016-08/10-08-2016-vestnik-ates.pdf>. (дата обращения: 25.05.2021).
4. Бобрышев А.Н., Костюкова А.И. К вопросу о методике обоснования начальной (максимальной) цены контракта в инфляционной экономике // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 1. С. 4.
5. Государственные закупки: направления развития. Обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / сост. Е. Абрамова, Б. Ткаченко. – М.: Сектор, 2015. – 124 с.
6. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система? Доклад / Под. рук. О.В. Анчишкиной М., 2017.
7. Кузнецов К. В. Проблема демпинга и механизмы защиты от недобросовестного участника закупки // [Электронный ресурс] // URL: <https://etp2014.ru/moodle/mod/page/view.php?id=1577> (дата обращения: 25.05.2021).
8. Лапин А.Е., Киселева О.В., Кумунджиева Е.Л. Подходы к оценке эффективности контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1(34). С. 30–35 // [Электронный ресурс] // URL: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/134/article-134-1548.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Международная Объединенная Академия Наук. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. Рецензируемый научный журнал. Март 2021 г. № 71, ч. 2. // [Электронный ресурс] // URL: https://ljournal.ru/wp-content/uploads/2021/04/lj03.2021_p2.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

10. Налбандян А.А. Закон о контрактной системе – «свет в конце тоннеля», или повышение эффективности бюджетных расходов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1(29). С. 90–101. // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-okontraktnoy-sisteme-svet-v-kontse-tonnelya-ili-povyshenie-effektivnosti-byudzhetnyh-rashodov-spomoschyu-zakona-o-kontraktnoy> (дата обращения: 25.05.2021).
11. Петрова Л.А. Проблемы обеспечения исполнения государственного контракта // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12. - С. 60 – 63.
12. Заика М.Л., Шарипова Э.А. Правовые основы служебного поведения государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 119.

Шестакова А.С.

Функционирование законодательства в сфере банковского дела

Уральский государственный экономический университет

(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-08-2021-145

Научный руководитель

Сошникова И.В.

Аннотация

В статье раскрыты понятия банка, банковских организаций и банковской деятельности, рассмотрены способы регулирования банковской деятельности в Российской Федерации. Проанализированы нормативные правовые документы, регулирующие банковскую деятельность, а также проведён анализ современной ситуации в сфере банковского дела.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковское законодательство, юридическая ответственность.

Abstract

The article discusses the terms of a bank, banking organizations and banking activity, considers the ways of regulating banking activity in the Russian Federation. The normative legal documents regulating banking activity are analyzed, also there is the analysis of the current situation in the field of banking.

Keywords: banking activity, banking legislation, legal responsibility.

В настоящее время большое количество населения обращается в банковские организации, поэтому осуществление кредитно-валютных действий – это широкая сфера деятельности, которой занимается большое количество банковских организаций. Законодательство Российской Федерации регулирует действия банков и банковских организаций, но тем не менее банковская деятельность часто подвергается нарушениям законов, соответственно, является объектом юридической ответственности. В Российской Федерации существует несколько форм юридической ответственности, которой подвергаются лица, нарушающие банковское законодательство. Безусловно, это необходимо для поддержания устойчивости банковской системы в стране, а также для обеспечения безопасности населения, которое обращается в банки и банковские организации.

Данная тема актуальна как для потенциальных клиентов, так и для работников банковских организаций, так как осуществление банковской деятельности является важным аспектом жизни многих людей. Необходимо знать и понимать, к каким последствиям могут привести незаконные действия в сфере банковского дела.

Банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады

денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц [5].

Данные банковские операции должны осуществляться без причинения вреда потребителям и государству, тогда банковская деятельность будет считаться законной. Целью деятельности банковских организаций является организация эффективного денежно-кредитного обращения, отвечающего потребностям экономики и её расширенному воспроизводству. Недопустимы, как цели банковской деятельности, извлечение имущественной выгоды, а такжекрытие запрещённой деятельности, причинившей крупный ущерб физическим, юридическим лицам или государству.

Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков [7].

Проанализировав современную ситуацию в банковской сфере, можно сделать некоторые выводы. К 1 января 2021 в России насчитывается 366 действующих банков.

Рисунок 1. Ситуация с банками за 2018-2020 года [8]

На данном графике отражены причины уменьшения количества банков в стране. Среди них весомой является отзыв лицензий банков, что составляет 77% в 2018 году, 63% в 2019 году и 42% в 2020 году. В качестве основной причины отзыва банковских лицензий Центральный Банк Российской Федерации выделяет высокорискованную кредитную политику, неадекватную оценку активов и залогового обеспечения, а также недостаточное резервирование. Второе место занимает несоблюдение требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. На третьем месте остаётся проведение теневых, сомнительных и/или транзитных операций, что также является нарушением банковского законодательства [6]. Такая же статистика наблюдалась и в прошлом году.

Кол-во упоминаний в пресс-релизах Банка России за 2020 год (внешняя диаграмма) и за 2019 год (внутренняя диаграмма)

Рисунок 2. Причины отзыва лицензий у банков [8]

Данный рисунок отражает причины отзыва лицензий, часть из которых относится к нарушению банковского законодательства.

Следует отметить, что многие показатели уменьшились за год. Так, за несоблюдение законодательства по ПОД/ФТ в 2019 году без лицензий осталось 12 банков, а в 2020 году уже 8. За проведение теневых, сомнительных и/или транзитных операций в 2020 году было отозвано лицензий на 50% меньше, чем в 2019 году. Кроме того, проведение схемных сделок для уклонения требований Центрального Банка и/или сокрытия реального качества активов было снижено на 30%.

Неизменными остались такие показатели, как недостоверность, фальсификация отчётности и нарушение требований (предписаний, ограничений, запретов) Центрального Банка. За предшествующие два года по указанным причинам было отозвано лицензий у четырёх банков.

Можно сделать вывод о снижении реальной угрозы для клиентов банков и банковских организаций, так как с каждым годом снижается количество нарушений банковского законодательства.

Банковская деятельность в Российской Федерации регулируется с помощью Конституции Российской Федерации, Федеральных законов, среди которых Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ.

На данный момент в Российской Федерации предоставляется широкий перечень банковских операций. Наиболее востребованной из них является ипотечное кредитование. Рост клиентов, обращающихся в банки и банковские организации за данной услугой, значительно вырос за последний год. Это связано с Постановлениями Правительства о программе льготной ипотеки. 23 апреля 2020 года Председателем Правительства Михаилом Мишустиним был подписан документ, согласно которому жители различных регионов могли взять ипотечный кредит под 6,5% годовых. 30 июня 2021 года было подписано ещё одно Постановление Правительства о продлении

программы «Льготная ипотека» ещё на один год. Таким образом, несмотря на пандемию и ограничительные меры, на ипотечном рынке был установлен рекорд: в 2020 году кредитные организации выдали 1,7 млн ипотечных ссуд на общую сумму 4,3 трлн рублей, что превышает показатели 2019 года на 35% в количественном и на 51% в денежном выражении [9].

В Российской Федерации предусмотрены санкции за нарушение банковского законодательства. Возможна юридическая ответственность разных видов: гражданско-правовая, административная, налоговая и уголовная.

Нарушения в банковской сфере делятся на несколько видов:

1. Нарушения законодательства о банковской деятельности. К подобным нарушениям относятся нарушения основных нормативных правовых актов, которые регулируют банковскую деятельность. Согласно 2 статье ФЗ «О банках и банковской деятельности» правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, указанным Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России.
2. Нарушения гражданско-правовых обязательств. Поскольку кредитные организации участвуют в различных сделках, заключают договоры, из которых возникают права и обязанности сторон, могут возникнуть и нарушения исполнения некоторых обязательств со стороны банковской организации.
3. Нарушение законодательства, не являющегося банковским. К таким нарушениям относятся нарушения обязательных правовых норм, которые напрямую не регулируют банковскую деятельность.

Гражданско-правовая ответственность наступает в связи с тем, что банковские организации являются участниками гражданско-правовых отношений и несут определённые обязательства перед другой стороной. В качестве примера можно привести заключение договоров банковского счёта, банковского депозита, предоставления кредитов физическим и юридическим лицам. Гражданским законодательством закреплён принцип надлежащего исполнения обязательств и в случае нарушения данного принципа, правоотношения регулируются частью первой 25 главой Гражданского Кодекса Российской Федерации «Ответственность за нарушение обязательств». В качестве санкций выступает возмещение убыток, вызванные неисполнением обязательства и уплата неустойки.

Банковская организация может быть привлечена и к административной ответственности.

Данный вид юридической ответственности регулируется статьёй 15.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение законодательства о банках и банковской деятельности». В качестве нарушений выступает осуществление кредитной организацией производственной, торговой или страховой деятельности, нарушения установленных Банком России нормативов и иных обязательных требований, а также вышеуказанные действия, если они создают реальную угрозу интересам кредиторов (вкладчиков). Совершение данных правонарушений предусматривает санкции в виде предупреждения и наложения административного штрафа.

Кроме того, административной ответственности могут подвергаться кредитные организации, совершающие другие правонарушения в банковской сфере: нарушение законодательства о микрофинансовой деятельности (статья 15.26.1.), фиктивное или преднамеренное банкротство (статья 14.12.) и другие нарушения.

Ещё одним видом юридической ответственности, применяемой в банковской сфере, является налоговая ответственность.

В части первой Налогового кодекса Российской Федерации содержится глава 18 «Виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и ответственность за их нарушения». К таким нарушениям относятся статьи 132 – 135 Налогового Кодекса Российской Федерации. Одним из примеров является нарушение банком порядка открытия счёта налогоплательщику.

В качестве санкций Налоговый кодекс предусматривает взыскание штрафа, который может достигать размера 40 тысяч рублей, а также в размере 1/150 ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, но не более 0,2% за каждый календарный день просрочки.

Преступления в банковской сфере регулируются уголовным законодательством, и их нарушитель будет нести уголовную ответственность.

Статья 172 Уголовного Кодекса Российской Федерации регулирует незаконную банковскую деятельность и предусматривает в качестве наказаний штраф, принудительные работы и лишение свободы сроком до 7 лет. В качестве объективной стороны преступления выступает осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Кроме того, уголовной ответственности могут подвергаться лица, совершающие другие преступные деяния в банковской сфере: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и другие нарушения, предусмотренные 22 главой Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о функционировании уголовного законодательства в сфере банковского дела в РФ. Законодатель предусматривает уголовную ответственность по определённым видам преступлений, совершаемых банками и банковскими организациями. Некоторые банки прекращают свою работу в связи с нарушениями банковского законодательства, а организаторы и исполнители преступления несут уголовную ответственность.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс
6. Бочкарева, Е.А. Регулирование банковской деятельности, денежного обращения и валютных операций: конспект лекций / Е.А. Бочкарева, И.В. Сурина. - Москва: РГУП, 2019. - 91 с. - ISBN 978-5-93916-767-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1195503> (дата обращения: 11.07.2021). – Режим доступа: по подписке.
7. О банках и банковской деятельности. - Москва: ИНФРА-М, 2011. - 62 с. (Федеральный закон). (e-book) ISBN 978-5-16-010007-4, 500 экз. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/320820> (дата обращения: 11.07.2021). – Режим доступа: по подписке.
8. Banki.ru
9. Raexpert.ru

РАЗДЕЛ XXVIII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кузьмина Р.П.

Эвенские обрядовые праздники в современном мире

Сибирское отделение Российской академии наук

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-08-2021-146

Аннотация

Статья посвящена исследованию обрядовых праздников эвенков в современном мире. Анализ обрядовых праздников эвенков способствовал выявлению ее специфических особенностей и степени сохранения и трансформации в современном мире.

Ключевые слова: эвенки, обряды, праздник, культура, ритуальные действия.

Abstract

The article is devoted to the study of the ritual holidays of the Evens in the modern world. The analysis of the ritual holidays of the Evens contributed to the identification of its specific features and the degree of preservation and transformation in the modern world.

Keywords: Evens, rituals, holiday, culture, ritual actions.

В этнографической литературе традиционные праздники эвенков ранее не подвергались специальному исследованию. В работах этнографов рассматривались отдельные комплексы обрядовых праздников. В. Г. Богоразом в «Материалах по ламутскому языку» из Тунгусского сборника был зафиксирован один полный текст заговора, исполняемый во время празднования «Уркачак» [3]. В 1950-х годах В. Д. Лебедевым от момских эвенков были записаны свадебные обрядовые песни, действие которых проходило во время праздника «хэбдьэк» [8]. В коллективной монографии «История и культура эвенков» фрагментарно рассматривается медвежий праздник, бытовавший ранее у эвенков [4, с. 120-121]. У. Г. Попова в своей работе приводит некоторые ритуальные действия, связанные с медвежьим праздником у магаданских эвенков [11, с. 188-189]. А. А. Алексеев приводит в своем исследовании значение хороводного танца эвенков *хэдьэ*, являющейся неотъемлемой частью обрядовых праздников [1, с. 157-177]. Т. В. Павлова в музыковедческой работе анализирует значение магических напевов, исполняемых во время медвежьего праздника «Уркачак» [9]. Лексика, связанная с хороводными танцами тунгусо-маньчжурских народов отражена в работе А. А. Петрова [10, с. 47-66].

Реконструкция традиционных праздников эвенков и связанных с ним обрядов в местах компактного проживания эвенков началась в конце 80-х-начале 90-х годов XX столетия, явившись своего рода символом возрождения языка и культуры миноритарного этноса. По мнению Л. Н. Лазаревой, «Каков праздник – таково общество, каково общество – таков и праздник. Эта взаимосвязь обусловлена генетической «спайкой» этих двух явлений и проиллюстрирована самим ходом истории культуры. Каждая эпоха создает свою систему мировоззрения, которая реализуется в конкретных формах праздничной деятельности [4, с. 6].

Важным ритуальным действием при проведении всех эвенских обрядовых праздников является заклинание или благопожелание, представленное в эвенском языке лексемой *хиргэчин*.

Праздник *эвинэк* у эвенков, имеющий у разных локальных групп эвенков наименования *хэбдекэдек*, *хэбденек*, *хэбдек* 'праздник, торжество', *нөргэнэткэкэн*

‘хороводный танец с горловым пением’ проводится у эвенов в дни летнего солнцестояния. У эвенов это время считается также встречей *анһамта анһани* ‘нового года’ и считается одним из главных праздников.

Праздник начинался с обряда кормления Духа огня *Тог мусанни* (вост. *Тбү мураһ’н’и* ‘досл. огня невидимый дух’), сопровождающийся закликательными словами.

Для обряда проводов старого солнца и встреча нового сооружалось *дэлбургэ* ‘жертвоприношение; дарение священному месту’. На *дэлбургэ* каждый участник праздника должен привязать лоскуток материи, при этом мысленно желая счастья и благополучия всем окружающим. У. Г. Попова утверждает, что многие семейные и промысловые обряды, к которым относится и *дэлбургэ* совершались без участия шаманов, что доказывает старшинство этих обрядов над шаманизмом и шаманством [11, с. 188].

Обязательной частью всех эвенских праздников является исполнение обрядового хороводного танца *хэдьэ*. Условно танец *хэдьэ* состоял из 3-х частей. Начинаясь медленно, к концу он убыстрялся. Согласно В. Г. Кардашевской, «Как раз в смене его ритма и заключалась философия бытия эвенов. С наступлением весны и лета люди собирались для того, чтоб подсчитать силы, выяснить потери, узнать, кто не смог пережить холодную и суровую зиму. А потери бывали весьма ощутимые, вымирали иногда целыми семьями. Свойственный северянину такт не позволял обращаться к человеку, охваченному горем с прямым вопросом: «Что у вас там стряслось, кто умер?». Старейшина рода, проходя мимо каждого чума, окликал словами «хэдьэ, хуруйа» и прислушивался, сколько голосов отзовется на его призыв. Потом приступал к выяснению подробностей тоже окольными вопросами «хигу?» «Это ты?», в ответ или молчание, или голос: «Бигу!» – «Может я!»» [1]. Есть предположение, что ритуальный хороводный танец *хэдьэ* восходит к танцу-сигналу, исполняемого во время нападения недругов [2, с. 32].

В дни зимнего солнцестояния у аллайховских и нижнеколымских эвенов проводится праздник «Встреча солнца», сопровождающийся обрядом угощения Духа огня и исполнением ритуального танца «хэдьэ».

Весной, во время отела важенок у оленных эвенов устраивается праздник *Өмнитэн хонһача нинэһин* ‘День первого олененка’. Главным ритуальным действием при проведении праздника является кормление Духа огня, завершающий этап праздника – исполнение хороводного танца «хэдьэ». Формулы обращения к Духу огня носят произвольный характер. Для примера приведем благопожелание главного персонажа в произведении А. В. Кривошапкина Тормиты к Духу огня во время проведения аналогичного праздника: *«Өмнитэн хонһача нинэһин: Оралчимһал тэгчэлэһэн Тормита илран. Гулун тогтикин дылди нөнкэнни, тарич эчин гөнни: «Мут чэлэдьюр дысучимһэт, Гулунты мухонни, хину аявливут, ач мудна эскэливут дявли. Хи төруттидис эрэв инэһи вбадиран нөлтэн элэкэс хеддэкэн би хирчаву Каравкан туврэн. Гелбаты хонһачан балдатни. Ноһман төрутли, Тог мухонни, оран хоһан оникан исудэн нян эдук-тэ дүлэски Каравкан хояв хонһачам мутту тойдэн. Гали, хани ач мудна эһилкэн Тог мухонни, мут, эвэсэл, хинду нэкурут!»*. Тут поднялся Тормита. Низко поклонился огню и тихо заговорил, обращаясь к его духу: «Прими наш покровитель, всесильный Дух Огня, мою сыновнюю благодарность. Благодаря твоей бесконечной поддержке и благопожеланию сегодня перед выходом солнца отелилась моя дойная важенка Каравкан. Появился белый олененок. Благослови Дух Огня его на полную жизнь и пусть он станет продолжателем рода Каравкан! Прими, несравненный и щедрый Дух Огня, мое скромное угощение» [6; 5].

В фольклорном дискурсе эвенов зафиксирован миф о происхождении медвежьего праздника. У расхохинских эвенов ввиду шаманских запретов «медвежьих праздники» не устраивались. Хотя, несмотря на запретность, сохранялось почтительное отношение к медведю, не позволяли упоминать о нем в неуважительной форме [11, с.

189]. Медвежий праздник у эвенов не имеет распространения, как у других народов, например, у нивхов не имеет. У нивхов медвежий праздник был одним из главных обрядовых праздников, состоящий из шести периодов и проводившийся несколько дней [12, с. 153]. У большинства групп эвенов Якутии такой праздник не был зафиксирован, но сакральное отношение к медведю в мировоззрении эвенов сохраняется.

Таким образом, в настоящее время в местах компактного проживания эвенов зафиксированы такие обрядовые праздники, как – *эвинэк*, *праздник молодого оленя*, *нёлтэм бакалдадак* 'встреча солнца', *омнитэн хонҕачан нинэун* 'день первого олененка'. У эвенов Якутии медвежий праздник *Уркачак* не отмечен, хотя в языковой картине мира и в культуре этноса сакральность по отношению к медведю как прародителю сохраняется. Во время обрядовых праздников у эвенов функционирует целый комплекс ритуальных действий: *хиргэчин* 'благопожелания, закликательные слов'; кормление *Тог мусанни* 'Духа огня'; исполнение обрядового хороводного танца *хэдьэ*; сооружение *дэлбургэ* ``.

1. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX - 80-е гг. XX в.). СПб: ВВМ, 2006. 248 с.
2. Амамич М. Н. Не провожайте с тоской улетающих птиц. Магадан: Кн. изд-во, 1977. С. 32
3. Богораза В. Г. Тексты, закликательные молитвы // Тунгусский сборник. № 1. Л., 1931. С. 48-65.
4. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спесивовский, Н. В. Кочешков и др. СПб: Наука, 1997. -180 с.
5. Кривошапкин А. В. Охотник Тормита: повесть в рассказах. Якутск: Бичик, 2007. 160 с.
6. Кривошапкин А. В. Тормита буюсэмүэ. Якутск: Бичик, 2018. 208 с.
7. Лазарева Л. Н. История и теория праздников: учеб. пособие / Л. Н. Лазарева; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 3-е изд., испр. и доп. Челябинск, 2010. 251 с.
8. Лебедев В. Д. Обрядовая поэзия эвенов // Фольклор и современная культура. Якутск, 1991. С. 66-72.
9. Павлова Т. В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 263
10. Петров А. А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов (эвенки, эвены, негидальцы, солонь). Новосибирск: Наука, 2013. 216 с.
11. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1017-1977 гг. Москва: Наука, 1981. 303 с.
12. Таксами Ч. М. Этническая культура нивхов – аборигенов Тихоокеанского Севера и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 2007. 230 с.

Кусерова А.И.

Проблемы и перспективы развития новых форм обслуживания в музеях

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-08-2021-147

Аннотация

В статье рассматривается понятие музейного сервиса (обслуживания). Выделяются традиционные и новые формы обслуживания в музеях. Проводится классификация новых форм музейного сервиса. На основании проведенного анализа выявляются проблемы основных инновационных форм обслуживания в музеях. Также предлагаются некоторые пути решения этих проблем.

Ключевые слова: музей, музейный сервис, новые формы обслуживания в музеях, инновационные технологии.

Abstract

The article discusses the concept of museum service (maintenance). Traditional and new forms of service in museums are distinguished. The classification of new forms of museum service is carried out. Based on the analysis, the problems of the main innovative forms of service in museums are identified. Some solutions to these problems are also suggested.

Keywords: museum, museum service, new forms of service in museums, innovative technologies.

Одним из видов досуга туристов в какой-либо дестинации является посещение музея. Это может быть краеведческий музей, картинная галерея, музей современного искусства или музей природы. В любом случае, возникает вопрос об организации обслуживания туристов в музее. Согласно Н. Г. Давлет-Кильдеевой, «музейный сервис – целенаправленная профессиональная деятельность по удовлетворению потребностей людей в музейной информации путём организации экскурсионной, выставочной, образовательной и научно-исследовательской работы» [1].

Обслуживание в музеях может осуществляться в различных формах. Наиболее устоявшиеся, достаточно давно возникшие и сформировавшиеся формы относят к традиционным формам музейного сервиса. Это экскурсии, лекции, научные мероприятия, театрализованные представления, кружки и секции, музейные уроки и консультации. Развитие данных форм, их сочетание друг с другом, использование технических достижений приводит к появлению инновационных форм обслуживания, их можно сгруппировать по четырем направлениям (рисунок 1).

Рисунок 1 – Новые формы обслуживания в музеях

Проведенная классификация инновационных форм обслуживания в музеях позволяет выделить некоторые проблемы во внедрении инноваций в музейный сервис: финансовую, кадровую, техническую и социально-психологическую.

Финансовое обеспечение считается главной проблемой работы музеев, в том числе в части внедрения инноваций. Необходимо отметить, что для использования инновационных технологий в деятельности музеев необходимо достаточно большое финансирование. Например, некоторые музеи могут получать дотацию из федеральных и региональных бюджетов (краеведческие музеи и музеи, которые имеют неоспоримое культурное значение). Другие же подобные учреждения выживают за счет самофинансирования, и даже система грантовой поддержки не всегда решает их проблемы [2]. Как правило, бюджетные средства тратятся на оплату труда работникам

музея и непосредственную музейную деятельность. Поэтому внедрение инноваций можно осуществить за счет внебюджетных средств в следующих направлениях:

- 1) выполнение целевых творческих заказов;
- 2) прием добровольных пожертвований, развитие спонсорства и меценатства;
- 3) расширение спектра платных услуг (кафе и буфеты в музее, работа специальных мастерских, продажа сувениров, проведение мероприятий) [4].

На данный момент актуальнейшей проблемой для музея в целом является его кадровое обеспечение. Несмотря на то, что ежегодно выходят выпускники отделений музееведения российских вузов, молодые специалисты не спешат пополнить ряды музейщиков. Основная причина – это низкая заработная плата. Вопрос в кадрах стоит остро, потому что большой процент сотрудников – люди пенсионного возраста. Проблема обостряется еще и тем, что именно молодые специалисты в первую очередь готовы использовать в своей работе новые методы и технологии. Этим они отличаются от сотрудников старшего возраста, которые в силу своих консервативных взглядов не готовы к переменам и новшествам. Помимо старения кадрового состава музеев, выделяется и другая сторона кадровой проблемы – квалификационный уровень и специализация сотрудников. Отмечается низкий уровень современного профессионального образования работников. Молодые сотрудники не обладают должным богатым опытом для разработки и проведения инновационных мероприятий в музее. Кроме того, в современных условиях музею нужны не только специалисты музейного дела, но и люди с другим образовательным профилем – системные администраторы, IT-специалисты, веб-дизайнеры, маркетологи, специалисты по продвижению.

Решение кадровой проблемы – процесс достаточно сложный, основным способом решения видится повышение уровня заработной платы сотрудников музея. Также рекомендуется использовать возможность прохождения профессиональных стажировок и курсов повышения квалификации в ведущих российских и зарубежных музеях для привлечения на работу молодых специалистов.

Техническая проблема заключается в слабой оснащенности некоторых музеев оборудованием, что ограничивает развитие новых форм обслуживания туристов именно с технической стороны. Кроме того, специалисты отмечают слабое музейное проектирование, которое обусловлено организацией залов. Такая проблема характерна для музеев, располагающихся в старых зданиях, особенно являющихся историческими памятниками и объектами наследия. В подобных зданиях запрещено делать перепланировки и другие изменения в целях повышения уровня технической оснащенности (прокладки кабелей, установки проекционного, звукового и другого оборудования). Выходом из сложившейся ситуации можно считать увеличение площади музея и приспособление ее под нужды инновационных технологий и форм обслуживания. Однако это возможно в случае достаточного финансирования музея. Как правило, для решения технической проблемы выделяются целевые субсидии от государства, или музей выигрывает конкурс на получение грантовой поддержки. В любом случае, музею нужно обосновать необходимость проведения тех или иных технических работ.

Социально-психологическая проблема заключается, на наш взгляд, в чрезмерном использовании форм обслуживания, направленных только на развлечение туриста. С одной стороны, это ключевое направление развития туризма в целом как «экономики впечатлений». Турист в роли посетителя музея, используя технологии виртуальной и дополненной реальности, QR-коды, аудиогиды в мобильном приложении, участвуя в квестах и театрализованных постановках, проживает новый эмоциональный опыт, сочетающий в себе эстетическое удовольствие и игровой формат

обучения. С другой стороны, многие новые формы обслуживания не в полной мере выполняют образовательно-воспитательную функцию, а она является одной из основных функций музея. Поэтому чрезмерное использование передовых технологий может навредить и музею, и его посетителям. Воспринимая, например, квест-экскурсию только как развлечение и способ проведения свободного времени, человек может утратить понимание музея как научного учреждения со своими правилами и не усвоить какой-то важной информации, не овладеть какими-либо умениями. На наш взгляд, решение данной проблемы состоит в рациональном подборе инновационных технологий и форм обслуживания, их тщательной проработке, адаптации к конкретному музею, экспозиции или посетителям. При принятии на вооружение новой формы музейного обслуживания обязательно должно учитываться выполнение ей образовательно-воспитательной функции.

При решении проблем можно говорить о тенденциях развития музейного дела. На данный момент специалисты выделяют несколько трендов в инновационных музейных технологиях:

1. Развитие технологий работы с информацией о посетителях – распространение интернета вещей и цифровых форматов предоставляет музеям все больше доступа к информации о посетителях и их предпочтениях. Это предоставит туристам возможность кастомизации визита – пройти по музею именно так, как им лучше подходит в соответствии с их предпочтениями и количеством времени.
2. VR с участием множества пользователей – хотя сама VR-технология уже активно интегрируется в музейных пространствах, следующим шагом будет развитие возможности участия нескольких пользователей.
3. Дополнение восприятия – один из потенциальных трендов развития – это продолжение тренда создания дополненной реальности, но с помощью модификаций восприятия самого человека. В ближайшие годы планируется интеграция контактных линз, дополняющих реальность.
4. Автоматизация – большая часть экскурсии будет проводиться с помощью роботов и виртуальных помощников. Это отличное содействие сотрудникам музея, особенно, если посетителей очень много [3].

Таким образом, при решении, хотя бы частичном, выделенных проблем и более активном использовании новых форм сервиса можно ожидать увеличение количества туристов в музеях и рост интереса к ним.

1. Давлет-Кильдеева Н.Г. Развитие музейного сервиса в России [Текст] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 3. С. 163–166.
2. Кусерова А.И., Сарайкина С.В., Сотова Л.В. Феномен Лувра как туристского объекта мира: современные тенденции [Текст] // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 1 (93). С. 36–46.
3. Тренды музейных технологий 2021. URL: <https://vinchi-interactive.ru/blog/trendyi-muzejnyix-technologij-2021.html> (Дата обращения: 01.06.2021).
4. Чебнева О.Н. Проблемы успешного развития музеев в условиях рынка [Текст] // Academy. 2019. № 1 (40). С. 38–41.

РАЗДЕЛ XXIX. ЭТНОГРАФИЯ

Попова С.В.

Влияние этнокультурных традиций на духовно-нравственное воспитание детей

ГБОУ Школа № 2075

(Россия, Москвы)

doi: 10.18411/lj-08-2021-148

Аннотация

Целью духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся является социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях нашей многонациональной страны.

Ключевые слова: этнос, этнокультурные традиции, гражданин, многонациональная страна.

Abstract

The purpose of spiritual and moral development and education of students is social and pedagogical support for the formation and development of a highly moral, creative, competent citizen of Russia, who accepts the fate of the Fatherland as his personal one, who is aware of responsibility for the present and future of his country, rooted in the spiritual and cultural traditions of our multinational country.

Keywords: ethnos, ethno-cultural traditions, citizen, multinational country.

Изменения в социальной жизни нашей страны, перемены в области просвещения делают особенно актуальными проблемы духовности, морали, этики. Становится иной и современная стратегия развития российской школы: в центре ее - формирование духовно богатой, высоконравственной, образованной и творческой личности.

Под этнокультурными традициями мы понимаем все то, что способствует развитию творческих возможностей ребенка, дает более полное представление о богатстве национальной культуры, уклада жизни народа, его истории, языка, литературы, духовных целях и ценностях, что способствует развитию всесторонне развитой гармоничной личности, патриота своей Родины, человека высоконравственного, толерантного к народам мировой цивилизации [1].

Любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой родине – месту, где человек родился. Любимый край и есть исток, начало, откуда человек делает шаг в большой мир. С родного уголка земли начинается для маленького человека огромная страна, гражданином которой, он, повзрослев, осознает себя. Но мало воспевать свой край. Надо вслушиваться в голос истории, осмысливая ее связь с современностью. В этой связи огромное значение имеет ознакомление школьников с историей, культурой, экономикой, бытом родного края. Краеведческий подход в образовании школьников дает возможность гуманизировать воспитательный процесс [2].

Для современного человека стало актуальным восстановление культурно-исторических связей с родным краем, своей малой родиной. Начинать этот процесс надо с детства, знакомясь с биографией своих родителей, бабушек, дети начинают понимать связь времен, преемственность поколений, свою причастность к историческим событиям. Очень важно с юных лет прививать навыки бережного отношения к природе родного края, к культурно-историческому наследию предков. Воспитание патриотических чувств следует проводить через осознание ребенком

причастности ко всем процессам, происходящим в родном крае, через выбор активной жизненной позиции, через осознание своей значимости, неповторимости.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, учебный план должен включать региональный компонент, содержащий материалы о конкретном регионе, его культуре, традициях, где живут обучающиеся. В культурном развитии детей, процессе становления личности, формировании мировоззрения важно введение учащихся в мир иноязычной культуры, но и не следует забывать о важности реализации этнокультурных интересов, осмысленного понимания ими родной культуры. Именно данными аспектами я руководствуюсь в использовании регионального компонента на уроках истории [3].

В календарно-тематическом планировании тем выделяется несколько свободных часов, куда я постоянно вставляю темы по изучению родного края в определённый отрезок времени. Например, по истории новейшего времени в 9 классе, где после каждого блока есть время для изучения особенностей развития социально-экономических, политических и культурных особенностей нашего поселка, поселения, округа. При этом используются данные СМИ, как мной, так и учащимися в качестве дополнительных заданий. Они помогают учащимся жить в поликультурном, многонациональном обществе. На уроках стараюсь учитывать этнические, демографические, поликонфессиональные особенности своего поселения, города, населенного пункта своей школы. Использую также сведения по истории края, собранные учащимися на уроке в процессе изучения и усвоения программного материала.

Например, в 9 классе на уроке по теме «Политика Хрущева» дети находят информацию о том, как отразилась политика освоения целины на нашей территории. Отмечают, сколько людей из Московской области отправляли на освоение целинных земель. На уроках истории в 6 классе по теме «Восточнославянские племена» мы вспоминаем и перечисляем и славянские, и мордовские, и тюрко-язычные племена. Отмечаем, какие племена жили на территории нашего Троицкого и Новомосковского административного округа. При подготовке к уроку по теме «Правление Ивана Грозного» изучаем местные документальные материалы, уточняем, как отразилась эпоха Смутного времени на народ, проживающий в близлежащих поселениях. При изучении истории в 5 классе широко использую основы вспомогательных исторических дисциплин, перекладывая их значения и расшифровывая понятия при изучении края.

Также в своей работе я использую краеведческие материалы, материалы историко-краеведческого музея. Например, археологический материал позволяет придать урокам дополнительную занимательность, способствует формированию уважительного отношения к историческим знаниям. Продемонстрировать на карте места раскопок, которые были проведены в нашем поселке, наглядно показать, продемонстрировать найденные предметы, экспонаты: предметы быта, орудия труда, украшения и т.д. В частности, с помощью археологических находок (глиняный горшок эпохи неолита, часть конской сбруи, рубило эпохи палеолита, осколок андроновского кувшина, клинопись древней Руси) учащиеся учатся анализировать, классифицировать и определять примерное время исторических источников. Всё это позволяет доходчиво объяснить исторические события, показать суровое давнее время, дать почувствовать, как жилось народам. Эти предметы прекрасно дополняют учебник.

Великая Отечественная война нанесла материальный и моральный урон, оставшийся в сознании не только наших дедушек и бабушек, но и для нас. Учащиеся также не остаются равнодушными к этой теме, так как у каждого из них есть уже минимальная накопленная информация, полученная от рассказов прародителей, оставшихся монет, наград, медалей и писем того времени. Люди несут в музеи самое дорогое, чтобы молодое поколение знало, помнило о тех трагических днях, месяцах,

годах этой ужасной войны. Основное внимание на занятиях уделяется не фактологической стороне, а анализу, сравнению, осмыслению, обоснованию своей точки зрения и т.д. Поэтому, этап знакомства с новой информацией занимает как можно меньше времени, большая же часть отводится самостоятельной работе учащихся, индивидуальному и групповому выполнению творческих заданий по изучаемой теме. Дети пишут проекты на военную тематику «Герой в моей семье», готовят презентацию «Мы помним, гордимся», ежегодно участвуют в метапредметной олимпиаде «Не прервется связь поколений».

Важную роль в обучении всегда играют картины, иллюстрации, портреты знаменитых людей нашего округа. (ТИНАО). Они несут в себе информацию, способствуют эмоциональному восприятию, учат видеть не только основное, но и второстепенное, обращать внимание на детали. При подготовке к урокам тесно сотрудничаю с учителями-филологами, учителями - географии.

Таким образом, каждый учитель истории и обществознания должен задумываться о духовно-нравственном развитии личности ребенка, необходимости формирования метапредметных, личностных, предметных результатов, без которых ученик не сможет быть успешным ни на любой ступени образования, ни в профессиональной деятельности. А каким будет урок - и состоит принципиальная новизна российского образования!

1. Алукаева А.П., Кочеваткина О.В. Введение регионального компонента в учебный процесс/ Учеб. пособие. – Саранск: Статуправление, 2005. – 83 с.
2. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования. - М.: Знание, 1997. - 160 с.
3. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: Проект Российской академии образования / Под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова [Текст]. – М.: 2008.

Попова С.В.

Русские обряды в диалоге культур народов Мордовии (на материале свадьбы в русских селениях)

*ГБОУ Школа № 2075
(Россия, Москвы)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-149

Аннотация

В статье рассматривается свадебная обрядность – наиболее устойчивый компонент традиционно-бытовой культуры народов Мордовии. Именно в свадебном обряде прослеживаются пережитки архаических форм обычаев, верований, семейно-брачных отношений, сформировавшиеся в различные исторические эпохи.

Ключевые слова: Свадебная церемония; праздничная пища; курник – обязательный атрибут свадебного стола, символизирующий плодородие молодой пары; разгонник – специальное кушанье, которым заканчивали свадебную церемонию; расстегай – открытый пирог, с начинкой из рыбы.

Abstract

The article examines wedding rituals – the most stable component of the traditional everyday culture of the people of Mordovia. In a wedding ceremony can be traced survivals of archaic forms of customs, beliefs, family relations, formed in different historical epochs.

Keywords: Wedding ceremony; festive food; kórník – a mandatory attribute of the wedding table, symbolizing the fertility of the young couple; the booster is a special dish, which was finished a wedding ceremony; the pie is an open pie filled with fish.

Традиционная русская свадьба на территории Мордовии представляла собой сложное переплетение правовых, социально-экономических, магических, нравственных и игровых действий и обрядов. В свадебной церемонии можно выделить три основных периода: предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный [1]. Традиционные обряды, проводимые на всех этапах свадьбы, были призваны обеспечить в дальнейшей жизни молодоженов их благополучие.

К предсвадебным обрядам относится сватовство, когда сваты делают официальное предложение. Сватовство, как обряд, широко распространено у русского населения Мордовии. Проведение этого обряда здесь аналогично обряду сватовства, описываемому исследователями в среде русских, проживающих в Поволжье, да и на территории всей России. Информаторами Мордовии отмечалось, что в сватовстве могли участвовать разные люди: отец, братья, иногда мать или специально выбранные сват и сваха [2].

Родители жениха засылали сватов в дом невесты. За сватовство отвечал старший в семье, а именно крестный отец или пожилые родственники, опытные в подобных делах, которые направлялись в дом невесты. Сваты объяснялись с отцом невесты, называли причину прихода в их дом, приговаривая: «Пришли в гости, не гостить, а пир подымать», «У вас товар, а у нас купец». Родители сначала советовались между собой, а потом звали дочь и спрашивали, нравится ли ей жених, при этом говорили: «Не нам с ним жить, а тебе» [3]. Так начиналось первое сватовство. Как правило, сватым приходилось приезжать за окончательным ответом не один раз. Но случалось и так, что сама девушка не желала выходить замуж за предложенного парня, тогда отец отказывал во второй или третий раз и при этом отвечал: «Спасибо за честь, сват, но дочь отдавать не хотим» [4]. По словам информаторов, повсеместно, после полного согласия родителей, девушка начинала одаривать сватов рушниками и полотенцами в знак того, что она приняла их предложение. После чего сваты забирали подарки и каравай, испеченный в доме невесты по этому случаю, оставляя родителям в залог свой, а затем отправлялись в дом жениха с радостной вестью. С этого дня по общему согласию назначался день сговора (запоя), где обговаривался день свадьбы и происходило взаимное одаривание подарками, девушка все подарки дарила будущим родственникам: жениху – рубашку, его матери – отрез на платье, отцу – рубашку и полотенце, родственникам – платки и полотенца. Практически во всех селениях информаторы отмечали, что жених невесте чаще всего дарил кольцо, отрез на платье или обувь. На сватовстве на стол подавали вино, пиво, брагу, медовуху, пекли блины и хлеб из ржаной и пшеничной муки, рыбный пирог, студень, домашнюю лапшу, а также готовили щи, уху, кисель, мед [5]. Важное место среди элементов традиционной свадьбы занимала ритуальная свадебная пища, разновидность которой зависела от местных особенностей. На территории Мордовии состав свадебной пищи был чрезвычайно разнообразен. На свадебный стол традиционно подавались рыбники, курники, каши, яичница, блины, калачи, сочни, орешки, пельмени, всевозможные напитки, причем частично некоторые блюда были заимствованы у народов других национальностей [6].

За несколько недель до свадьбы происходило рукобитье – пирование у невесты. Пришедшие по приглашению хозяина садились за стол, накрытый скатертью. Подавались на тарелке пирог и соль. Отец невесты зажигал перед иконой свечу, все пришедшие вставали, а двери запирали на крючок, чтобы посторонний не мог сглазить. После молитвы сват или сватья через стол скрепляли правые руки сватов, и, взяв со стола пирог, обводили им руки сватов, трижды приговаривая: «Дело сделано, хлебом – солью укреплено навеки. Аминь» [7]. Над руками пирог разламывали, а потом одну половину отдавали отцу жениха, а другую – отцу невесты (чья половина окажется больше – у того больше силы, счастья, здоровья, долголетия, богатства). Переломленный пирог хранился у невесты и жениха до свадьбы, а после венчания

новобрачные должны были съесть его прежде всего; причем, жених – невестину половину, а невеста – женихову. Сватья при этом приговаривала: «Ешьте, милые, во славу Божью, во любовь вечную, бесконечную, яко же одно тесто в пироге, такожде и ваша плоть воедино до скончания века, неба и земли. Аминь» [8]. После разламывания пирога сваты садились за стол угощаться. Иногда рукобитье происходило у жениха. В таком случае отец жениха угощал отца, мать и родных невесты. К примеру, русское население Казанского Предволжья во время рукобитья благословляло жениха и невесту и проводило домашнее обручение. Для этого жениху и невесте подавали два стакана пива, куда они опускали кольца. Затем они трижды обменивались стаканами, выпивали пиво и надевали кольца: жених – купленное невестой, невеста – подаренное женихом. После угощения родителям и родственникам невесты подносили жениховы дары: мужчинам – в большинстве случаев пряники, женщинам – мыло. Все получающие подарки «молодились», т.е. целовали невесту и клали на тарелку, на которой та подносила вино и подарок, несколько монет. После окончательного согласия обе стороны начинали готовиться к свадьбе: резали животных, варили пиво, пекли хлеба [9].

Накануне свадьбы обязательно топили баню. В баню невесту сопровождали подруги, а караульщики охраняли ее. Обычно топил баню брат невесты, а воду носила сестра. В бане невеста мылась мылом, присланным женихом, угощала подруг гостинцами, которые передавал жених. По возвращению из бани невеста специальными причитаниями благодарила родителей за то, что они ее вырастили, вскормили, а также «за пар да баньку». Печь играла большую роль в свадебной обрядности. К примеру, в Дубенском районе сваха прикладывала к ней руки, чтобы переговоры о сватовстве закончились успешно. В Торбеевском районе у русских существовал обычай: когда молодых привозили из церкви, с песнями и шутками их клали на печку. У русских, проживающих в Кочкуровском и Рузаевском районах, сохранился обычай знакомить молодую с печью: она должна была показать умение ухватом.

В последний день или вечер перед свадьбой проходил девичник. К невесте собирались подруги, иногда приезжали родственники и знакомые из других селений. Во время девичника подруги помогали невесте приготовить подарки жениху, его родным, а также завершить подготовку приданого. Невеста прощалась с подругами, оплакивала свое девичество и исполняла вместе с подругами грустные песни. После песен и причитаний на девичник приезжал жених с товарищами, и вечер заканчивался ужином. На девичнике подруги невесты, в зависимости от местных обычаев, украшали брачную постель, оформляли основные свадебные блюда (каравай, свиную голову) огородным репьем, маленькой ёлочкой или березкой, пели песни и угощались. В некоторых районах на девичник приезжал и сам жених с товарищами. Так, например, в селе Три Озера Спасского уезда Пензенской губернии жених привозил самогон, а дружки – брагу. Когда они входили в дом, отец невесты ставил скамью поперек избы, сажал на нее приехавших и угощал их пивом и водкой. Жених угощал невесту, а она ему дарила носовой платочек.

В селе Горайновка Октябрьского района, перед тем как отправить жениха к невесте, сваха надевала вывернутую наизнанку шубу, брала смесь хмеля и овса и ходила по двору, бросая хмель и овес на лошадей и людей. За ней шел сват и поливал брагой лошадей, стараясь при этом ударить сваху кнутом. Всё это делалось для того, чтобы отпугнуть злых духов от отъезжающих. После окончания положенных обрядов со звоном бубенцов выезжали со двора. Вслед за женихом уезжали и все гости.

Хлеб, как неперемный атрибут свадьбы, известен во многих свадебных обрядах [10]. Так, отец и мать жениха встречали молодых на крыльце с хлебом и квасом, осыпали ячменем, пшеницей и хмелем; потом вводили их в избу и сажали за стол на первое место; за ними садились все гости. В селе Новосельцево Кочкуровского района

молодых усаживали за стол на лавки, покрытые шубами или войлоком, приговаривая: «Шуба тепла и мохната – жить вам тепло и богато» [11].

По традиции свадебный ужин начинался с холодных блюд. В Ельниковском районе праздничным блюдом считался холодец, который готовили следующим образом: мясо с костями несколько часов варили на медленном огне, после остывания мясо отделяли от костей, мелко разрывали на кусочки, добавляли пряности, соль по вкусу, заливали бульоном и ставили в холодное место. Считали обязательным блюдом на свадебном столе рыбник, или по – другому, «расстегай» [12]. К примеру, в Теньгушевском районе начинка для расстегаев, как правило, готовилась из рыбы, но использовали также мясо, ливер, рис, грибы. Открытая середина пирога делала его как бы расстегнутым, отсюда и название «расстегай». Рыбники непременно пекли на «рукобитье» и ставили на предсвадебный стол в первую очередь. К предсвадебной трапезе в доме невесты не приступали до тех пор, пока столы не раскроет рыбный пирог палочкой. Этот обычай назывался «проеданием невесты» [13].

Другое не менее распространенное свадебное блюдо – курник [14]. Курник – пирог округлой формы, замешанный из пшеничной или полбенной муки на сливках, начиненный куриным мясом. В старину является куриное мясо, клали в пирог крупными кусками и даже вместе с костями. Как известно, курица считалась символом плодородия. В Торбеевском районе Мордовии по традиции курник выпекали и в доме жениха, и в доме невесты. Пирог жениха украшался человеческими фигурками из теста, а на курнике невесты вместо фигурок людей были цветы – символ женственности и красоты. Иногда внутри курника запекали яйца в скорлупе, а сверху украшали курник куриной головкой из теста. В населенных пунктах Мордовии курники готовили и во время престольных праздников. В Темниковском районе их готовили с гречневой кашей [15].

У зажиточных хозяев свадебный стол ломился от изобилия мясных блюд. Характерным для русской кухни являлось приготовление крупных кусков мяса, жаривание целыми тушками молочных поросят, домашней птицы. Из птицы жарили в основном кур, уток и гусей. Например, в Лаишевском и Мамадышевском уездах Казанской губернии в конце XIX в. был обычай подавать к свадебному столу живого гуся, украшенного тряпочками и бумажками [16].

По словам информатора О.Н. Корниенковой из с. Ханинеевка Ромодановского района, к концу застолья все поезжане напивались и наедались «до последней крайности», молодые же пили и ели весьма умеренно и сидели скромно, молча. Спустя некоторое время молодые выходили из-за стола и кланялись родителям в ноги, для того чтобы они их благословили. Интересный обряд зафиксирован у русских в Краснослободском районе, где к праздничному столу считалось обязательным в конце застолья подавать «разгонник» – кушанье, которое приготавливалось из муки и яиц с молоком. Только после этого блюда гости непременно расходились. Согласно традиции, на следующий день после свадьбы молодая обязательно пекла пирог. Им она потчевала гостей, и те по его вкусу судили об умении будущей хозяйки.

Свадебные гуляния старались разнообразить играми и забавами. Повсеместно распространенным игровым обычаем второго дня считалось «ряженье». Ряженые одевались в вывернутые шкуры: мужчины – в женскую одежду, женщины – в мужскую, а также в разных зверей, цыганами, солдатами и т.д. Они брали с собой предметы утвари, ходили по деревне с шумом и криками. Обычно торжества продолжались 3 дня, специальных обрядов не совершалось, а, как правило, повторялись различные развлечения, шли застолья с угощением, то в доме «молодого», то в доме «молодой». Но последний день празднования заканчивался обязательно в доме жениха.

Пища в свадебном церемониале выступала в нескольких ролях сразу: сакральная, праздничная, престижная.

Таким образом, семейная обрядность русских в Мордовии, при сохранении своей национальной самобытности, на протяжении последнего времени подверглась определенной трансформации, что связано с изменением условий жизнеобеспечения в целом. Составной частью современной свадьбы становится торжественная регистрация брака. Религиозные аспекты свадебной обрядности, почти утраченные в советское время, вновь начали обретать былую значимость, что особенно относится к церковному венчанию. В целом же русская свадьба по сей день, не лишена этнического колорита, являясь делом не только вступающих в брак, но и всех родственников и друзей.

1. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973. С. 141.
 2. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: очерки теории и истории. М., 1981. С. 253.
 3. Полевой материал автора (ПМА): Барыкина Зоя Ивановна, 1945 года рождения, д. Саввинские Выселки Торбеевского района, записи 2006 г.
 4. ПМА: Гончаренко Таисия Кузьминична, 1935 года рождения, пос. Ромоданово Ромодановского района, записи 2006 г.
 5. Добровольский Н.В. Свадебный обряд в Калужской губернии// Живая старина. Спб., 1902. С. 153.
 6. Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань, 1981. С. 156
 7. ПМА: Канайкина Екатерина Матвеевна, 1923 года рождения, с. Пичуры Торбеевского района, записи 2007 г.
 8. ПМА: Кипаев Михаил Алексеевич, 1946 года рождения, с. Айкино Большеберезниковского района. Записи 2008 г.
 9. Коринфский А.А. Народная Русь: круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1994. С. 154.
 10. Мартынова М.Ю. Мир традиций и межкультурное общение: в помощь школьному учителю. М., 2004. С. 101
 11. Мокшин Н.Ф, Лузгин А.С. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства / Н.Ф. Мокшин, А.С. Лузгин – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2012. С. 255.
 12. Маркова С.С., Макаркин Н.П. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа/ С.С. Маркова, Н.П. Макаркин – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012.С. 720.
 13. Никонова Л.И., Юрченков В.А. Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И. Никонова, В.А. Юрченков, НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. С. 608 + 80 л. вкл.
 14. Терещенко А.В. Быт русского народа. М., 1999. ч. VII, С. 329.
 15. ПМА: Учеватова Вера Васильевна, 1952 года рождения, с. Стандроно Теньгушевского района, записи 2006 г.
 16. Щанкина Л.Н. Региональные особенности традиций татар-мишарей, проживающих в Мордовии: на примере поверий и обрядов, связанных с жилищем. // Этнокультурное образование: опыт и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Саранск, 2007. С.56.
-

РАЗДЕЛ XXX. МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Богомолова И.В., Близнюкова И.В., Олюнина М.С.

Национальный проект «Цифровое строительство» в управлении региональной и муниципальной инфраструктурой: проблемы и перспективы реализации

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-150

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы реализации национального проекта «Цифровое строительство»: особенности состава и структуры единой цифровой среды; проводится анализ роли и влияния цифрового строительства на развитие экономики страны; дана оценка текущего положения дел и перспективы реализации цифровых технологий в данной сфере для Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровое строительство, управление коммунальной инфраструктурой, BIM – технологии, национальный проект.

Abstract

The article discusses the problems and prospects of the implementation of the national project "Digital construction": features of the composition and structure of the unified digital environment; analyzes the role and impact of digital construction on the development of the country's economy; assesses the current state of affairs and prospects for the implementation of digital technologies in this area for the Russian Federation.

Keywords: digital construction, municipal infrastructure management, BIM technologies, national project.

На сегодняшний день существенные изменения, связанные с применением современных информационных технологий, затронули существенные изменения. Создание единой платформы цифрового строительства к 2024-ому году - одна из главных задач, которые Правительство РФ поставило перед Минстроем России, а министерство, в свою очередь, перед строителями и коммунальщиками страны.

Реализация глобальных проектов цифровизации экономики требует разобраться, как внедрение новых технологий в проектировании строительства, поможет измениться и другим смежным инфраструктурам.

Строительство является отраслью, которая имеет значительное взаимодействие с множеством других секторов, и особенно в части инфраструктуры. С увеличением численности городского населения увеличением количества транспортных средств, пропорционально возрастает нагрузка и на сферу ЖКХ. Данная сфера напрямую связана с уровнем комфортности проживания граждан. Развитие цифрового строительства позволит своевременно проводить анализ систем жизнеобеспечения, обеспечит возможность моделирования аварийных ситуаций на сложных инженерных сооружениях и откроет ряд других преимуществ, свойственных для BIM моделирования.

Минстрой РФ разработал прогноз, согласно которому переход на цифровое строительство позволит за 5 лет снизить временные, стоимостные и прочие затраты на объекты, возводимые за счет бюджетов РФ всех уровней, до 20 процентов. Этап

принятия решения о строительстве до ввода объекта в эксплуатацию будет достигать экономии времени более 30 процентов.

Термин цифровые технологии вначале обозначал возможность с помощью компьютеров обрабатывать большие массивы чисел. В 1995 году впервые вошел в употребление термин «цифровая экономика» [1]. Одно из наиболее общих цифровой экономики - это система экономических, социальных и культурных отношений основанных на использовании цифровых технологий [2].

В настоящее время массивы данных о регионах, сооружениях, материалах и их свойствах, технологиях возведения становится новым активом, причем главным образом, за счет их альтернативной ценности, то есть по мере применения существующих, уже известных данных в новых целях и их использования для реализации новых идей. В таких условиях в России начинает решаться государственная задача создания инфраструктуры, которая обеспечила бы эффективное взаимодействие хозяйствующих субъектов в цифровом пространстве. Строительная индустрия не только создает рабочие места, но и составляет 6% от ВВП, помимо этого формирует инфраструктуру, необходимую для процветания бизнеса, и со временем влияние строительной отрасли будет расти. Именно внедрение технологий цифровой экономики станет важным ресурсом инновационного развития строительной отрасли, позволит изыскателям, проектировщикам, архитекторам, инженерам, дизайнерам, заказчикам и строителям стать по-настоящему единой командой и добиться успехов в реализации самых сложных проектов капитального строительства.

ВІМ является аббревиатурой для Building Information Modeling и описывает весь жизненный цикл строительного проекта. Это в конечном итоге приводит к удобству в способе конструирования и подборе компонентов для строительства через их цифровое описание, так и к удобству по составлению проектов по реконструкции и упрощением эксплуатации объекта. ВІМ направлен на становление связей между экономическим, конструктивным и жизненным циклом инженерных сооружений.

Проект представляет собой документ, доступ в который может быть как открыт, так и ограничен для отдельных пользователей сети. Данный аспект позволяет оперативно сотрудничать заказчикам с подрядчиками. Визуальное восприятие объекта помогает лучше воспринимать информацию об объекте и наглядно изучить и проработать интересующий участок. Отсутствие в данном вопросе бумажного носителя обеспечивает удобство использования информации, доступ к номенклатуре составных частей объекта и составление сводных таблиц с расчетами [3].

О важности вопросов, связанных с решением проблем в сфере ЖКХ говорят на самом высоком уровне. Тема ЖКХ ежегодно является одной из самых проблемных [4].

Принципиальные изменения в этой сфере связаны не мгновенным реагированием на аварии систем жизнеобеспечения, а цифровой трансформацией, то есть внедрением таких технологий, которые обеспечивают управление городом на разных этапах: проектирования, строительства и эксплуатации [5]. В 2018 были приняты национальные проекты "Жилье и городская среда" и "Цифровая экономика", которые радикально меняют подходы к городскому хозяйству. Их реализация потребует применения энергоэффективных материалов, повышения качества обслуживания через развитие удобных сервисов, внедрения цифровых и автоматизированных систем управления.

У проекта «Цифровая экономика» есть уже удачная практика реализации. Заслуживает внимания опыт Великобритании в применении цифровых технологий, поддержанных на государственном уровне. В этой стране путем применения информационного моделирования по заказу государства были построены многие объекты приоритетного значения, начиная со школ и заканчивая инфраструктурными объектами к летней Олимпиаде 2012 года. Этот инновационный подход подтвердил свою высокую эффективность как для частных, так и государственных объектов. При

составлении проекта «жизненного цикла» объекта разрабатывается методика по классификации строительных материалов, что позволит учитывать нормативные сроки эксплуатации.

В регионах и крупных муниципальных образованиях имеются и постоянно актуализируются базы данных паспортов энергоэффективности объектов, созданные в соответствии с требованиями федерального законодательства, базы данных технико-экономических паспортов зданий и сооружений и другие информационные ресурсы [6].

Объединение информационно-аналитических ресурсов и BIM-технологий в единую цифровую среду будет способствовать развитию подобно информационной карты для инновационных проектов по наложению на модель объекта информации об объектах, используемой для предоставления поставок ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, в многоквартирные дома, жилые дома. Эти моменты позволят сделать более тесным взаимодействие участников инвестиционно-строительного процесса и приведут к уменьшению количества разногласий. Так, с помощью использования информационной модели подрядчик заранее сможет просчитать объем работ, а также сможет обеспечить доступ для смежных работ. Работа с готовой BIM моделью позволяет сократить срок выполнения проектно-сметной и исполнительной документации [7]. Развитие технологии даст возможность создать условия для наилучшего согласования интересов сторон, снятия или уменьшения долгосрочных технических и финансовых рисков, обеспечив при этом сохранение главных достоинств проектов этого типа: экономии государственных средств и повышения качества государственных услуг. Что позволит расширить использование механизма государственно-частного партнерства на мало охваченные области: строительство и эксплуатацию объектов здравоохранения, образования и жизнеобеспечения.

Внедрение указанных механизмов потребует соответствующего развития нормативно-технической и методической баз, а так же внесения изменений в действующее законодательство, относящееся к государственно-частному партнерству и публичным закупкам.

Таким образом, резюмируя, хочется сказать, что строительная отрасль в России имеет положительный потенциал в цифровизации. При возможности устранить вышеуказанные трудности можно прогнозировать высокую эффективность развития отечественной экономики в целом.

1. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика». <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-kategorii-tsifrovaya-ekonomika/viewer> (дата обращения: 21.06.2021).
2. Травуш В.И. Цифровые технологии в строительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-stroitelstve> (дата обращения: 21.11.2019).
3. Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" от 30.12.2009 N 384-ФЗ (последняя редакция) / URL: [http://КонсультантПлюс \(consultant.ru\)](http://КонсультантПлюс (consultant.ru)).
4. Богомолова, И.В. Крупные города как социально-экономические системы: особенности, тенденции и перспективы устойчивого развития / И.В. Богомолова, С.А. Богомолов // Социология города. - 2016. - № 3. - С. 16-27.
5. Богомолова, И.В. Стратегическое планирование устойчивого развития крупных городов индикативным методом: опыт и перспективы модернизации [Текст] / И.В. Богомолова. – Волгоград: ВолгГТУ, 2016. - 251 с.
6. Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 "Об утверждении "Программы цифровой экономики Российской Федерации". URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
7. Чурбанов Алексей Евгеньевич, Шамара Юрий Алексеевич Влияние технологии информационного моделирования на развитие инвестиционно-строительного процесса // Вестник МГСУ. 2018. №7 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologii-informatsionnogo-modelirovaniya-na-razvitie-investitsionno-stroitel'nogo-protssesa> (дата обращения: 21.03.2021).

РАЗДЕЛ XXXI. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Митрухина С.В., Слюсарь Е.С.

Общительность как профессионально-важное качество будущих социальных работников*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-151

Аннотация

В данной статье общительность рассматривается как основа коммуникативности – профессионально важного качества социальных работников. В теоретической части статьи рассмотрены следующие вопросы: феномен общительности, уровни общительности, направленности, стили и уровни общения, роль общительности в социальной работе. Во второй части статьи приведены результаты применения методики комплексной психологической диагностики общения, разработанной Г.В. Акоповым и Т.В. Семеновой, среди студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа».

Ключевые слова: коммуникабельность, общительность, социальная работа, профессионально-важные качества.

Abstract

In this article, sociability is considered as the basis of communication - a professionally important quality of social workers. In the theoretical part of the article, the following issues are considered: the phenomenon of sociability, levels of sociability, orientation, styles and levels of communication, the role of sociability in social work. The second part of the article presents the results of the application of the method of complex psychological diagnostics of communication developed by G.V. Akopov and T.V. Semenova, among students studying in the direction of training "Social work".

Keywords: sociability, sociability, social work, professionally important qualities.

Успешность социальной работы как профессиональной деятельности зависит от профессионально-личных качеств социального работника: таких как: эмпатия, коммуникабельность, организованность, уравновешенность, внимательность, стрессоустойчивость, доброжелательность и др.

Среди этих качеств особую роль играет коммуникабельность, потому что именно благодаря ей социальный работник может не только установить контакт с коллегами, клиентом, его социальным окружением, но и довести до заинтересованных лиц необходимую информацию, организовывать общение, управлять им.

Коммуникабельность – это умение налаживать контакты, способность к конструктивному и взаимообогащающему общению с другими людьми. Коммуникабельность – это приобретенное качество, над развитием которого следует постоянно работать, особенно тем, у кого объектом профессиональной деятельности являются люди. Основу коммуникабельности составляет общительность как свойство характера. Под общительностью принято понимать, прежде всего, вербальную активность: способность налаживать контакты, а также вести конструктивный диалог. Общительные люди любят общаться, коммуникабельные – умеют это делать.

Феномен общительности наиболее исследован в отечественной социальной психологии такими авторами как Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Б. Д. Парыгин, В. Н. Панферов, Н. Н. Обозов и др. В социальной работе общительность часто выделяют как

важное профессионально-личностное качество в структуре коммуникативности (Е.И. Холостова, П.Д. Павленок, В.И. Курбатов и др.), или как отдельное качество (А.И. Лященко и др.).

Социальные психологи выделяют следующие уровни общительности: *низкий* уровень общительности характерен для замкнутых и стеснительных людей, такие люди общаются только с самыми близкими и родными, при общении с незнакомыми испытывают сильный дискомфорт; *средний* уровень общительности характерен для в меру открытых людей; люди с *высоким уровнем общительности* могут с легкостью завести разговор с незнакомым человеком.

Следует различать общение по направленности: когнитивное (познавательное) общение предназначено для получения новой информации, новых знаний; *аффективное* (эмоциональное) общение направленно на улучшение настроения в процессе общения; желание вызвать сильные эмоции, поговорить о своих переживаниях, а не о событиях; *организационное* (прагматическое) общение направлено на организацию общения, на управление ее течением; *эгоцентрическое* общение направлено на самого себя, на обсуждение собственных дел; *альтруистическое* общение предполагает обсуждение чужих проблем и др.

Также общение принято различать по стилю. Под стилем общения понимается система приемов взаимодействия и поведения индивида в процессе коммуникации. *Директивный* (или *авторитарный*) стиль общения основан на безапелляционном общении без обсуждения принимаемых решений. *Конвенциональный* стиль общения основан на принципе договоренности, согласовании различных позиций, на следовании общепринятым правилам, нормам общения. *Консолидирующий* стиль общения основан на выстраивании собственной позиции без нарушения интересов и с учетом мнения других.

Общение также можно рассматривать на разных уровнях. *Контактное* общение характеризуется невысокой коммуникативной компетентностью: человек отвечает однотипно, использует простую жестикуляцию, пассивен и демонстрирует формальное общение. *Информационное* общение предполагает поведение средней сложности, исполнительность, пунктуальность, конформность (приспособляемость). *Смысловое* общение обусловлено многомерностью мышления, ситуативностью поведения, многоконтекстностью речевого высказывания и невербального поведения. *Рефлексивное* общение предполагает глубокие осознанные размышления, вдумчивый анализ происходящего и планирование перспектив дальнейшего взаимодействия.

Применительно к социальной работе лучше говорить не об общительности вообще, а о профессиональной общительности, то есть не о склонности к расширению контактов и внешней экспрессивности поведения, а о способности к продуктивному взаимодействию с клиентами и коллегами. Высокий уровень общительности не всегда является признаком коммуникабельности социального работника, наоборот высокая общительность может снижать эффективность социальной работы, отвлекать, блокировать ответную вербальную активность в связи с неумением выслушать других.

Профессиональную общительность (как и коммуникацию) можно развивать у будущих социальных работников в процессе профессиональной подготовки: в учебном процессе, входе практики, принимая участие в волонтерской или научно-исследовательской деятельности.

Анализ научной литературы показал, что будущего социального работника предпочтительны следующие характеристики общительности как профессионально-личностного качества: *средний* уровень общительности; сочетание когнитивной, организационной и альтруистической направленностей общения; *конвенциональный* или *консолидирующий* стиль общения (в зависимости от учебной ситуации и курса обучения); в течение обучения от младших курсов к старшим у будущих социальных работников должен просматриваться рост уровня общительности от информационного

до рефлексивного, студент с уровнем контактного общения вообще может рассматриваться как профессионально непригодный.

Данные утверждения являлись гипотетическими и нуждались в эмпирической проверке. С целью нами было проведено исследование среди 40 студентов, 4 курсов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» в Медико-психолого-социальном институте ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Нами была использована методика комплексной психологической диагностики общения, разработанная Г.В. Акоповым и Т.В. Семеновой.

Результаты исследования показали, что у всех студентов-будущих социальных работников отмечается средний уровень общительности, если рассматривать в баллах, то высокие показатели среднего уровня встречаются у студентов 2 и 3 курсов.

Если сравнивать студентов разных курсов по направленности общения, то у студентов 1 курса чаще встречается конвенциональный стиль общения, значит они умеют договариваться и находить общее решение, которое устроит всех участников общения. Аффективное (эмоциональное) общение реже встречается у студентов 1 курса, чаще у студентов 3 курса.

Организационное общение находится примерно на одинаковом уровне у всех студентов, но более высокие показатели выявлены у студентов 3 курса, более низкие показатели у 1 курса.

У студентов 1 курса одновременно наблюдается высокие показатели по эгоистической и альтруистической направленности общения, меньше эгоистичности в общении у студентов 2 курса, а альтруистичности – у студентов 4 курса.

Что касается стиля общения, то у студентов 2 курса были выявлены высокие показатели директивного стиля общения, при этом конвенциональный стиль общения более выражен на 2 курсе, а консолидирующий на 1 курсе.

И последние показатели, по которым мы сравнивали студентов разных курсов, это уровни развития общительности. Согласно нашей гипотезе должен наблюдаться рост уровня общения от младших курсов к старшим, а контактный уровень вообще не должен встречаться у будущих социальных работников, так как этот уровень характеризуется низкой коммуникативной компетентностью: человек отвечает однотипно, использует простую жестикуляцию, пассивен и демонстрирует формальное общение. Однако в нашем исследовании были выявлены средние показатели контактного общения у студентов всех курсов, самые высокие показатели обнаружены у студентов 1 курса. При этом у студентов 4 курса самые низкие показатели по рефлексивному общению. Второй информационный уровень преобладает у студентов 2 курса, а третий уровень – смысловое общение преобладает у 3 курса.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что:

- у студентов 2-3 курсов более высокие общие показатели общительности;
- студентов 1 курса характеризует: развитая конвенциональная направленность общения; самые низкие показатели по эмоциональному и организационному общению, одновременно наблюдается высокие показатели по эгоистической и альтруистической направленности общения, выражен консолидирующий стиль общения, самые низкие показатели по контактному общению и средний рефлексивный уровень;
- у студентов 2 курса самые высокие показатели по общему показателю общительности, самые низкие показатели эгоцентрической направленности общения; самые высокие показатели конвенционального стиля общения, преобладает информационный уровень общения;
- у студентов 3 курса выявлены: также высокие показатели по общему показателю общительности, высокие показатели организационной

направленности общения; присутствует директивный стиль общения; представлен смысловой уровень общения;

- у студентов 4 курса: самые низкие показатели общего уровня общительности, самые низкие показатели конвенциональной и альтруистической направленности; преобладают директивный стиль и контактный уровень общения ниже чем у других курсов развит рефлексивный уровень общения.

В целом наша гипотеза исследования лишь частично подтвердилась: не наблюдается явного качественного изменения всех показателей общительности у студентов старших курсов, что возможно связано с изначально низкими личностными способностями студентов, также возможно с тем, что уделяется недостаточно внимания этому вопросу в процессе обучения вузе. Это вопрос требует дальнейшей разработки, анализа и выявления причин.

В заключении отметим, что в процессе обучения студентов-будущих социальных работников общительность является важным профессионально-личностным качеством социального работника, основой его коммуникативных способностей. Для будущих социальных работников важно развивать профессиональную общительность: несколько стремиться к высокому уровню общительности, сколько повышать продуктивность общения, развивать организационное общение, конвенциональный и консолидирующий стили общения, стремиться к росту уровня общения.

1. Акопов Г.В., Семенова Т.В. Комплексная психологическая диагностика общения (КПДО): методическая разработка для бакалавриата и магистратуры направлений подготовки «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Психология», «Социальная психология». – Самара: ПГСГА, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://studylib.ru/doc/4621498/kompleksnaya-psiologicheskaya-diaagnostika-obshheniya>.
2. Соколова А.С. Специфика общения в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Психология, социология и педагогика. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/02/231>.

РАЗДЕЛ XXXII. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Лукичёв П.М.

**А.С. Посников как педагог и как организатор высшего образования в
Новороссийском университете***БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-08-2021-152***Аннотация**

В статье проанализирована роль выдающегося русского экономиста А.С. Посникова как педагога и как организатора образования в Новороссийском университете. Автор раскрывает противоречивость развития высшей школы России 1870-1880 -х годов.

Ключевые слова: Посников А.С., организатор высшего образования и педагог, Университетский устав 1863 года.

Abstract

The article analyzes the role of the outstanding Russian economist A.S. Posnikov as a teacher and as an organizer of education at Novorossiysk University. The author reveals the contradictory nature of the development of higher education in Russia in the 1870s and 1880s.

Keywords: Posnikov A.S., organizer of higher education and teacher, University Charter of 1863.

После поражения в Крымской войне, показавшей явную технологическую и экономическую отсталость России, государство стремилось в ходе реформ Александра II развивать науку и высшую школу. Это стремление получило, в частности, своё воплощение в «Университетском уставе», принятом 18 июня 1863 года, и считающемся в исторической науке самым либеральным в сфере образования в Российской империи.

В соответствии с Уставом 1863 г. в управлении университетом главную роль стал играть Университетский Совет; была введена выборность ректора, деканов, профессоров; восстановлена автономия университетов, введён институт приват-доцентов, появилась возможность улучшить качество педагогических кадров за счёт зарубежных стажировок. В частности, Университетский Совет получил право, как оставлять «при Университете стипендиатов для приготовления к профессорскому званию», так и ходатайствовать перед министром об «отправлении молодых людей за границу для приготовления к занятию кафедры». Конечно, это были затратные для государства действия. Однако, стипендиаты, слушая лекции и активно участвуя в научной деятельности за рубежом, смогли, вернувшись в свои университеты, привнести в практику современные уровни преподавания и научных исследований. Одним из них был Александр Сергеевич Посников. Его роль в аграрных реформах российской империи подробно была раскрыта в [1].

Цель статьи – на примере А.С. Посникова показать достижения и проблемы реализации реформы высшей школы 1860-1880-х годов.

А.С. Посников (1845 – 1922) – выдающийся ученый-экономист, общественный и политический деятель, создатель и декан первого в России экономического отделения, директор Санкт-Петербургского Политехнического института. Он начинал свою преподавательскую деятельность в Ярославле в 1871 году в Демидовском юридическом лицее. Фактически же, с учётом двухлетней командировки с научной целью за границу (Англия, Германия, Франция), его педагогическая деятельность началась (стартовала) в

1873 году. Именно здесь, работая на кафедре политической экономии и статистики, складывался его курс экономики. Посников служил в Демидовском лицее приват-доцентом, а затем экстраординарным профессором.

Однако по настоящему самостоятельным педагогом, создавшим «свой» курс политической экономии, он стал в 1877 году в Новороссийском (г. Одесса) университете, после двухлетнего путешествия по Западной Европе, защит магистерской и докторской диссертаций. Здесь он стал профессором политической экономии, проректором, а главное, - Посников был кумиром студентов как лектор. Он читал лекции в самой большой аудитории, и их посещали не только студенты, но и все профессора университета, включая Ил. Мечникова. В педагогическом отношении это был, пожалуй, самый счастливый период в жизни А.С. Посникова. По удостоверению официального историка Новороссийского университета, проф. А.И. Маркевича, который описывал первое двадцатипятилетие существования университета, «А.С. Посников обладал большим лекторским талантом; лекции его... производили большую сенсацию, их посещали даже профессора и для слушания их старались проникнуть в Университет такие лица, которые почему-либо не имели права посещать его. Студентами профессор Посников был весьма любим» [2, с. 549].

Вот как изображает преподавание Посникова А.С. в Новороссийском университете его студент естественного отделения физико-математического факультета, будущий академик, Зелинский Н. «Александр Сергеевич, несомненно, являлся центральной фигурой во всех отношениях: талантливый лектор, прекрасно излагающий свой предмет; ученый, успевший заявить о себе серьезнейшим трудом, изучение которого стало обязательным для всех последующих изысканий в области общинного землевладения и землепользования; учитель, сумевший возбудить глубокий интерес к предмету и создать научную школу, идейно сплотив вокруг себя ряд своих учеников» [3].

Посников в блестящей плеяде профессоров тогдашнего Новороссийского университета занимал «центральное, исключительное по значению место. Он был в истинном смысле слова лидером той части одесской профессуры, которая, высоко держа знамя науки, стояла на страже лучших университетских традиций и считала долгом бороться за университетскую автономию» [4].

Н. Зелинский через тридцать лет вспоминает и особенности чтения лекций Посниковым А.С. «Его лекции проходили в самой большой аудитории главного здания университета. Аудитория эта всегда была переполнена слушателями. Здесь кроме юристов постоянно можно было видеть и студентов-естественников, математиков и филологов. Все мы аккуратно в течение года посещали лекции Александра Сергеевича.

Помню, как А.С. входил на кафедру, устремлял свои живые, полные энергии и выразительности глаза в сторону громадного венецианского окна и излагал курс, не отрывая своего взора от этого излюбленного им направления. Нам казалось, что из хаоса человеческих отношений, экономическая сторона которых играет такую преобладающую роль, всплывают, под тонким его анализом классической школы экономистов и позднейших направлений те нормы и законы общежития, которые научно могут быть обоснованы» [3].

Работа в Новороссийском университете была успешной для Посникова и в научном плане. Он в 1878 г. завершил работу над вторым выпуском своей монографии «Общинное землевладение», опубликовал её и защитил в качестве докторской диссертации в Московском университете. В результате доцент, доктор Посников А.С. был утверждён ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики с 9 февраля 1878 года [5].

Как мы видим, именно в годы работы в Новороссийском университете Посников состоялся как профессор, создавший собственную систему преподавания, привлекавшую интерес слушателей, которые посещали его лекции. Особо отметим

междисциплинарную заинтересованность слушателей. Многие из них, - филологи, естественники, математики, - не обязаны были посещать лекции по политической экономии, но были привлечены личностью А.С. Посникова, который сформировал их увлечённость экономикой. Одним из таких привлечённых был и выпускник Новороссийского университета, в будущем видный государственный деятель России, С.Ю. Витте.

Вместе с тем, педагогическая работа включает в себя не только взаимоотношения профессора и студентов. Она во многом определяется теми задачами, которые общество ставит перед высшим образованием. Место профессора в российском обществе второй половины XIX века было крайне двойственным, и эта двойственность носила принципиальный, а во многом и непримиримый характер. Как отмечал Н.С. Тимашев, в течение второй половины девятнадцатого века верхушка российского общества была разделена на два направления: 1) правящую бюрократию (поддерживаемую большинством дворян) и 2) «интеллигенцию» – социальную группу, состоящую преимущественно из академических преподавателей и профессионалов, однако, включающих также значимые меньшинства групп, поддерживаемых оппозиционным лагерем – среди дворян всегда были «либеральные бюрократы» и «социальные работники». Первый сектор развил консервативную идеологию, выраженную в хорошо известной триаде «самодержавие, православие, народность», в то время как второй примкнул к западным идеологиям либерализма и социализма [6].

Именно поэтому положение профессора в российских университетах XIX века оценивалось властью и обществом совершенно различно. По мере удалённости от неудачи в Крымской войне, нарастало и консервативное отношение российского государства к университетам. Царская власть, видевшая в профессоре прежде всего чиновника, желала найти в нём союзника в борьбе со студенческими беспорядками. Именно стремление царизма низвести положение профессора до роли исполнителя-бюрократа поставило предел педагогической деятельности Посникова в Новороссийском университете.

А.С. Посников стал проректором Новороссийского университета с 7 декабря 1878 года (утверждён Приказом Министра народного просвещения 24 февраля 1879 г. сроком на три года). Однако с введением правил 26 октября 1879 г. об университетской инспекции был вынужден уйти [2, с. 660] Почему? Дело в том, что очень многие тогдашние студенты были обязаны заступничеству А.С. Посникова и И.И. Мечникова на совете возможностью продолжать свое образование. Такое отношение совета Новороссийского университета к студентам привлекло даже в него многих учащихся других русских университетов, не имевших возможности продолжать образование в родном городе. В борьбе за автономию студенчества Мечников принимал также участие в походе А.С. Посникова против временных правил 1879 года об инспекции. Этими правилами студенты ставились в положение лиц, подозреваемых в политической неблагонадёжности и состоящих под надзором полиции. «Положение студента в обществе при таких условиях, - заявлял тогда А.С. Посников, - было бы решительно невозможно; от него сторонились бы как от человека, отданного под строгий полицейский надзор» [7, с. 77].

При этом совершенно устранялось влияние профессуры на ход студенческой жизни в университете, и на судьбу студентов, подпавших под карательное воздействие новых правил. Начальство в лице попечителя торопило Посникова ответить скорее о возможности совмещения им должности профессора и должности инспектора, на что А.С. Посников ответил отрицательно и 8 ноября 1879 г. от должности проректора отказался. Назначенный генерал-губернатором гр. Тотлебенем новый инспектор избрал комиссию для рассмотрения «правил» и составления соответствующего доклада, согласно предложению Министерства. В докладе комиссии профессор А.С.

Посников подчёркивал, что «вводимые правилами инспектора по своим качествам могут быть совершенно чужды университетскому образованию, и в тоже время они являются в полном смысле слова «начальством» студента, действуя в тесном сотрудничестве с общей полицией» [8, с. 68]. К сожалению, дальнейшее развитие событий показало правоту этого предсказания. Частично ограничения университетской самостоятельности в лице инспекторов были сняты в 1905 г., а полностью – в 1917 г.

Весной 1882 года прервалась университетская деятельность А.С. Посникова. Он «был в истинном смысле лидером той части одесской профессуры, которая, высоко держа знамя науки, стояла на страже лучших университетских традиций и считала долгом бороться за университетскую автономию» [9]. Новороссийский же университет, вслед за Ил. Мечниковым потерял одного из самых выдающихся своих профессоров. Преподавательская деятельность А.С. Посникова прервалась почти на 20 лет, когда он на новом уровне, - и как педагог, и как организатор образования, - смог проявить себя в Петербургском Политехническом институте.

1. Лукичёв П.М. А.С. Посников об аграрных реформах в российской империи// Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №5-1 (59). С. 31-34.
2. Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета (Историческая записка). С. 1-734. Записки Императорского Новороссийского университета. Том пятьдесят третий. Изданный под редакцию орд. Проф. А.И. Кочубинского. Одесса. «Экономическая» типография (б. Одесского Вестника). 1890.
3. Н. Зелинский. «На лекциях А.С. Посникова». (из воспоминаний слушателя). - «Русские ведомости» 13 декабря 1915 г.
4. Розенберг В. Посников Александр Сергеевич. Энциклопедический словарь бр. Гранат. – т.33. с. 114.
5. Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета//Записки Императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1879. Т. 27. С.67.
6. Timasheff, N.S. The sociological theories of Maksim M. Kovalevsky // Soviet Sociology. Historical Antecedents and Current Appraisals / Edited with an introduction by A. Simirenko. – Chicago: Quadrangle books, 1966. P. 83–99.
7. Штрайх С. Из профессорской деятельности И.И. Мечникова (К истории борьбы за науку в России)//Русская школа. 1916. №1. С. 74-80.
8. Штрайх С. Из профессорской деятельности А.С. Посникова (К истории борьбы за университетскую автономию)//Русская школа. 1916. №1. С. 67-71.
9. Розенберг В. Александр Сергеевич Посников (к семидесятилетию со дня его рождения). Русские Ведомости. 13 декабря 1915 г.

РАЗДЕЛ XXXIII. МОДЕЛИРОВАНИЕ

Маркин В.С.¹, Штерензон В.А.^{1,2}**Имитационное моделирование процесса перемещения горячекатаных рулонов на участке листопрокатного цеха**¹Уральский федеральный университет имени Первого президента России
Б.Н.Ельцина²Уральский институт ГПС МЧС России
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/lj-08-2021-153

Аннотация

В работе представлены результаты имитационного моделирования процесса перемещения горячекатаных рулонов на участке листопрокатного цеха.

Ключевые слова: имитационное моделирование, AnyLogic.

Abstract

The paper presents the results of simulation of moving process hot-rolled coils in the sheet-rolling manufactory.

Keywords: simulation modeling, AnyLogic.

Предприятие ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» представляет собой металлургический комплекс с полным производственным циклом – от подготовки железорудного сырья и до глубокой переработки черных металлов. В структуру предприятия ОАО «ММК» входят: агломерационное производство, коксохимическое производство, доменное производство, сталеплавильное производство, прокатное производство, листопрокатное производство, сортовое производство. Листопрокатное производство – это ряд цехов с прокатными станами, на которых производятся стальные листы, рулоны, трубы.

В цех холодной прокатки входят: отделение складирования, подготовки и травления горячекатаных полос; отделение термической обработки, порезки и отделки горячекатаной травленной и нетравленной полосовой и листовой стали; прокатное отделение, в состав которого входят прокатный и дрессировочный станы; отделение термической обработки холоднокатаной полосовой или рулонной стали; отделение нанесения защитных покрытий на поверхность холоднокатаных полос или листов; отделение порезки, сортировки, упаковки и отгрузки холоднокатаной полосовой и листовой продукции. Поступление горячекатаных рулонов из других цехов в цех холодной прокатки происходит средствами железнодорожной развязки, существующей между цехами. Отличительная особенность – применение интегрированной производственной линии: непрерывно-травильный агрегат – стан холодной прокатки (НТА – СХП). Непрерывно-травильный агрегат предназначен для устранения окалина и оксидирования поверхности листовой стали перед холодной прокаткой. Агрегат непрерывного горячего цинкования и агрегат непрерывного отжига объединены в один участок производства. Складирование присутствует как итоговое складирование и как складирование на каждом из вышеперечисленных этапов. Помимо этих процессов происходят процессы погрузки/отгрузки, межагрегатные перемещения и транспортировка между цехами. Рассмотренные группы оборудования и этапы технологического процесса по-разному встроены в автоматизированную систему управления производством.

Транспортно-складские процессы являются «узким местом», т.к. не в полной мере реализуется автоматизация идентификации и распознавания информации о перемещающихся рулонах; автоматизация обработки информации обеспечивается только на уровне процессов агрегатов. Влияние человеческого фактора (ошибки оператора при вводе информации, некорректное прочтение маркировки, ошибки при выборе рулона) создаёт проблемы и снижает фактическую производительность производства. Необходимо обеспечить возможность информационного отслеживания конкретной единицы продукции на всех этапах производства. Фактически налицо противоречия между требованиями концепции «Индустрия 4.0» к уровню цифровизации производства и использованием на контрольных операциях не полностью автоматизированных средств и технологий контроля основных и вспомогательных процессов. Реализуются базовые уровни автоматизации, но в них отсутствует достаточный уровень идентификации и прослеживаемости продукции, что говорит об отсутствии полного контроля за движением материальных и информационных потоков.

Современная практика принятия бизнес-решений опирается на методологию моделирования. Моделирование сегодня – достаточно эффективный способ понимания процессов и прогнозирования динамики и направленности их развития. Наличие большого количества хорошо апробированных методов моделирования с математическим и программным обеспечением существенно упрощают задачу изучения исследуемого объекта [1]. Применение имитационного моделирования для исследования производственных и бизнес-процессов (как дискретно-событийных процессов) сегодня используется достаточно широко: модели производственных линий и сборочных узлов; модели вспомогательных процессов (например, складских операций по приемке, транспортировке и обработке грузов); модели неподвижных и подвижных систем транспортировки грузов (краны, манипуляторы, погрузчики, конвейеры) и т.д. [1]. Разработано и используется несколько десятков программных продуктов имитационного моделирования. В данной работе был использован программный продукт AnyLogic.

Для имитационного моделирования был выбран участок склада приема рулонов на агрегате непрерывного горячего цинкования листопрокатного цеха. Данный участок интересен тем, что на нём осуществляется прием рулона, т.е. его идентификация, передача в агрегат, последующая маркировка, перемещение и размещение рулона на склад. Движение рулона осуществляется последовательно по всем указанным этапам. В исходной схеме системы управления участком информация о рулоне считывалась не автоматически, а вносилась оператором в систему контроля перемещением рулонов с автоматизированного рабочего места (АРМ). Имитация работы участка в системе AnyLogic дана на рис.1. В среднем, на исследуемый участок поступает 2 рулона в час (а пропускная способность – 4 рулона/час), время работы агрегата – 1,5 часа, время перемещения крана от исходной до конечной точки 8-12 минут, общее количество задействованного персонала 11-13 человек. Период моделирования функционирования участка – 48 часов.

Рисунок 1 – Модель перемещения рулонов на участке склада (базовая структура системы учета и контроля перемещением рулонов)

Моделирование исходного варианта частично автоматизированной системы контроля за перемещением рулонов на участке листопрокатного цеха показало: человеческий ресурс используется неэффективно, максимальная загрузка персонала невысока ($\sim 10\%$), что свидетельствует о необходимости тщательного изучения этого вопроса (например, проведение хронометража рабочего времени операторов) и актуальности внедрения комплексной автоматизации учета продукции и её перемещения по цеху. Так же было установлено, что работа кранового оборудования и участков с мало автоматизированной работой персонала имеют большую задержку по времени, что также сказывается на общем времени и объемах прохождения продукции в пространстве рассматриваемого участка.

Для ликвидации выявленных локальных производственных проблем была предложена другая (модернизированная) структура автоматизированной системы учета и контроля движением горячекатаных рулонов на участке склада приема рулонов на агрегате непрерывного горячего цинкования листопрокатного цеха; подобрано аппаратно-программное обеспечение нижних уровней автоматизированной системы управления производством. На *первом* уровне [2] автоматизация охватывает преимущественно процессы управления оборудованием, которые осуществляются на основе поступающих с датчиков данных о параметрах процессов и продукции. На *втором* уровне [2] автоматизация охватывает деятельность по контролю и оптимизации производственных технологических процессов с применением математических моделей процессов. На *третьем* уровне [2] автоматизация применяется для поиска оптимального решения задачи управления ресурсами. К анализируемым и оптимизируемым ресурсам относятся материальные, энергетические ресурсы, а также производственные мощности оборудования. Целевой функцией выступает минимизация потребляемых ресурсов при известном объеме производства. На данном уровне для оперативного управления производственными процессами применяются автоматизированные MES-системы [2]. В данной структуре (рис.2) в последовательной траектории перемещения рулона сделано разветвление на случай его некорректной идентификации, был изменен алгоритм контроля и учета проходящих рулонов и управления их перемещением.

Рисунок 2 – Модель перемещения рулонов на участке склада (модернизированный вариант системы)

В результате имитационного моделирования модернизированного варианта системы контроля и учета рулонов было установлено, что человеческий ресурс нужен в меньшем количестве, и целесообразно сократить количество операторов. Так же было установлено, что работоспособность системы увеличилась, прохождение рулонов занимает меньшее время, при этом задержки времени, связанные с документацией минимизированы или отсутствуют.

По результатам имитационного моделирования было проведено сравнение ключевых показателей (табл.1) базового и модернизированного вариантов системы

контроля и учета рулонов на участке склада приема рулонов на агрегате непрерывного горячего цинкования листопрокатного цеха.

Таблица 1

Сравнение показателей систем

Показатель	Базовый вариант	Модернизированный вариант
Число рулонов, получивших отказ в течение часа	0.54 рулонов/час	0.42 рулонов/час.
Номинальная производительность системы	2 рулонов/час	3 рулонов/час
Доля времени простоя канала	23.7 мин	28.4 мин.
Среднее время пребывания рулона на участке	0.61 часа	0.47 часа

В базовом варианте системы нет оптимального использования ресурсов и необходимо автоматизировать процесс контроля слежения за продукцией как фактический, так и в плане сопутствующего документооборота, это уменьшит задержку в работе кранов, агрегатов и вспомогательного персонала. В предлагаемом варианте уменьшается время нахождения заявки в системе, уменьшается количество рулонов, не прошедших контроль, увеличивается номинальная производительность. Предлагаемый вариант системы учета рулонов справляется с поставленными задачами лучше; моделирование показало её работоспособность, и предлагаемый вариант системы может быть апробирован в реальных условиях.

1. Штерензон В.А. Имитационное моделирование в оценке варианта реализации SMED / Современные материалы, техника и технологии. 2019. № 4 (25). С. 33-39.
2. Блинов Д.В., Аксенов К.А., Антонова А.С. Перспективы развития автоматизированных систем управления на металлургических предприятиях Уральского региона // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15186> (дата обращения: 20.07.2021).

[illegible]

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№76, 08.2021

Август 2021 г.
Часть 4

Подписано в печать .18.08.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.7,83
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович